

РОССИЙСКАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ

THE RUSSIAN INDEPENDENCE
Русский Литературно-политический Журнал Новой Эмиграции в Америке

№

Редактор: Редакционная коллегия

ИЮНЬ

Перепишу, материалы и денежные переводы посылать на имя секретаря:

№

Издатель: Анатолий Орлов

ИЮЛЬ
АВГУСТ

Mrs. E. Belkovich,
495 Glenmore Ave.,

29

29

Telephone: 647-0934

1967

Brooklyn, N. Y. 11207. USA

**Петр Великий на Лахте. Спасает погибавших во время бури, 1 ноября 1724 г.
С картины профессора П. Я. Шамшина.**

Мы можем легко простить ребенку, если он боится темноты; но настоящая трагедия в жизни, когда взрослый человек боится света.

Платон

Есть люди, в присутствии которых невежливо быть талантливым.

Э. Кроткий

ДУМА

Печально я гляжу на наше поколение!
Его грядущее — иль пусто, иль темно,
Меж тем, под бременем познания и сомнения,
В бездействии состарится оно...

**
*

К добру и злу постыдно равнодушны,
В начале поприща мы вянем без борьбы;
Перед опасностью позорно-равнодушны,
И перед властью — презренные рабы...

**
*

Мечты поэзии, создания искусства
Восторгом сладостным наш ум не шевелят;
Мы жадно бережем в груди остаток чувства —
Зарытый скупостью и бесполезный клад.

И ненавидим мы, и любим мы случайно,
Ничем не жертвуя ни злобе, ни любви,
И царствует в душе какой-то холод тайный.
Когда огонь кипит в груди...

**
*

Толпой угрюмою и скоро позабытой,
Над миром мы пройдем без шума и следа,
Не бросивши ни мысли плодovitой,
Ни гением начатого труда.

**
*

И прах наш, с строгостью судьбы и гражданина,
Потомок оскорбит презрительным стихом.
Насмешкой горькою обманутого сына
Над промотавшимся отцом.

М. Ю. Лермонтов

К ЧИТАТЕЛЯМ

Редакция „Российской Независимости“ считает нужным поблагодарить наших читателей, которые, не замедлили откликнуться на наше обращение, помещенное в № 28. Нам радует, что чувство национального долга еще глеет в сердцах русских людей. А раз есть искра, то может быть и пламя...

Но наряду с этим отрадным явлением нужно сказать и о тех, „кто постыдно равнодушен к добру и злу“ о тех, кому не нужны „создания искусства, мечты о поэзии“, кто безразличен к правде и боится истины. Таких, к сожалению, в среде нашей новой эмиграции еще немало.

Самый страшный порок эмигрантов — это какая-то особая скупость, стремление сэкономить на всем, в особенности, когда деньги идут на русское дело. Выиграть несколько центов для них является каким-то праздни-

ком. Например, некоторые наши читатели, особенно в Канаде, посылают за журнал один канадский доллар, прекрасно зная, что он при обмене здесь равняется 90 центам; к тому же требуют еще письменное подтверждение, что этот доллар получен. А мы в журнале уже сколько раз указывали, что все желающие получить ответ обязаны прикладывать марку. Есть и такие, которые принципиально не хотят уплачивать за 2-3 номера вперед.

Будем верить, что все это злое, непорядочное изживется и люди поймут всю необходимость в существовании своего, свободного, истинно-русского органа печати.

Сообщаем, что на складе издания еще имеются номера, начиная с № 21 по № 29 включительно. Покупка старых номеров, как и покупка книг укрепляют издательство „Р. Н.“ Журналы не теряют своей актуальности и полезности.

Рукописи и письма, присылаемые в редакцию, должны быть напечатаны или написаны разборчиво на одной стороне листа. Редакция оставляет за собой право сокращать, если нужно, исправлять стиль записи, не изменяя смысла.

Все напечатанное в журнале не является обязательно выражением точки зрения редакции, если это специально не оговаривается.

СЛАВА НЕ УМИРАЕТ

Невская битва. Св. Александр Невский наносит рану в лицо Биргеру 1240 г.

РОССИЯ

*„Если спросят меня — что такое Россия?
Я не сразу отвежу на этот вопрос...”
Это степи и горы, просторы глухие,
И пегальные песни, и золото кос...*

*Это — нивы, покрытые зреющей рожью,
Многоводные реки и дремлющий бор.
В необъятных просторах, великие Божье
И гармони русской лихой перебор...*

*Это — вера и верность, и яркость, и нежность,
И ребягья душа, и горячая месть,
Это — Божьих исканий и слез неизбежность,
И презрение к смерти за русскую гость!..*

*Для меня в этом слове — святое сознание,
Что на свете страны благороднее нет,
Что ее озмущает такое страданье,
О котором не знает замкнувшийся свет...*

*Не напрасно меня вы об этом спросили!
Не во сне, а терзаясь теперь наяву,
Я отвежу, не думая долго: „Россия —
Это то, чем сейчас я дышу и живу!”*

М. Надеждин

ДАЛЕКО - ДАЛЕКО

*Далеко-далеко,
Где кочуют туманы,
Где от легкого ветра
Кольшется рожь,*

*Ты в родимом краю
У степного кургана,
Обо мне вспоминая,
Как прежде, живешь.*

*От далекого друга
День и ночь непрестанно
Дорогой и желанной
Ты все весточки ждешь.*

*Небосвод над тобой
Опрокинулся синий,
Плещут быстрые реки,
Вздыхают моря.*

*Широко протянулась
Большая Россия —
Дорогая Отчизна
Твоя и моя..*

А. Чуркин

РОССИЯ

*И в радостный день и в печальный
С тобою я связан судьбой.
Тебе я не родственник дальний,
Россия, а сын твой родной.
Не только цветы на поляне,
Но даже степной польнок
Мне снился в полнозном тумане
Среди жужедалных дорог.
Любви этой знойная сила
И мне, армянину, дана,
Она меня в бурю носила,
Лишала покоя и сна.
Пусть нет во мне крови славянской,
От русского зем отлизим?
Лишь взгляд моих глаз азиатских
Загадочным блеском томим,*

*Лишь смуглая матовость кожи
Напомнит моим друзьям,
Что я не родился в Поволжье,
Не бегал по тульским полям.
Не слушал в Диканьке я сказки
О ведьмах при свете луны,
Что предки мои у Аракса,
В предгорьях, пасли табуны.
Но северный снег, и метели,
И Пушкина гордый язык
С младенческих лет, с колыбели,
Считать я родным привык.
И, голосу совести внемля,
Солдатской дорогой идя,
Сражался за русскую землю,
По-русски себя не щадя.*

Ашот Гарнакерыан

БЕРЕЗЫ

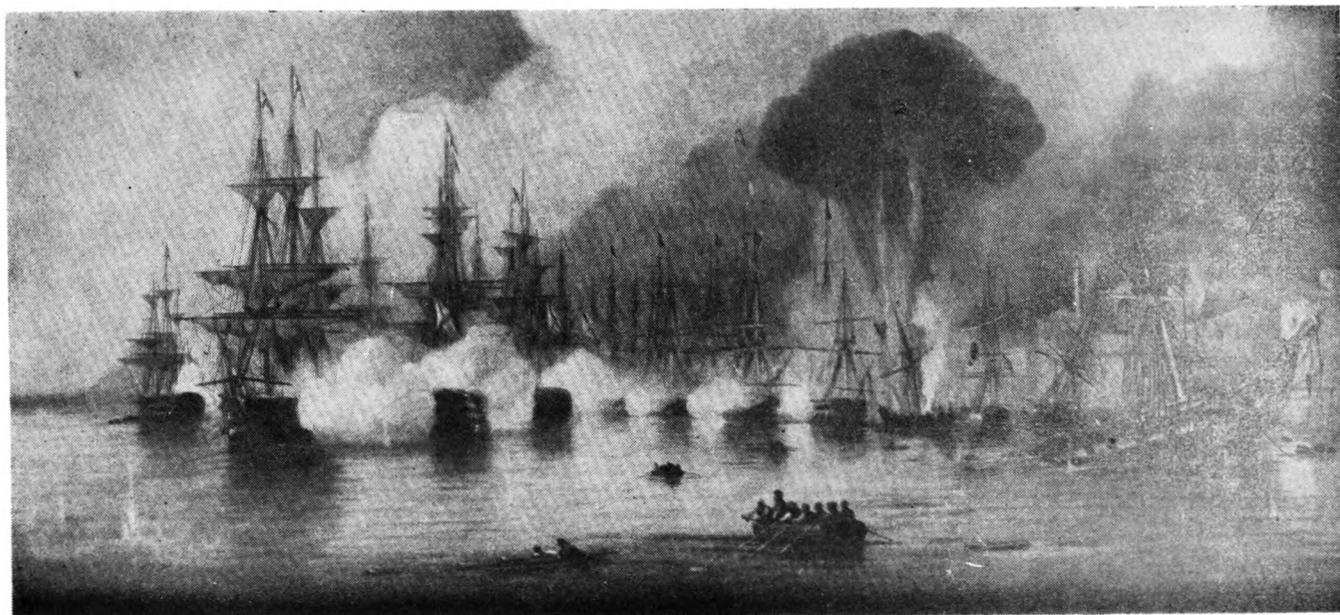
*Я трогаю русые косы,
Ловлю твой задумчивый взгляд.
Над нами весь вечер березы
О чем-то чуть слышно шумят.*

*Быть может, они напевают
Знакомую песню войны,
Быть может, они вспоминают
Суровые годы войны.*

*Неужто свинцовой метелью
Земля запылает окрест
И снова в солдатских шинелях
Ребята уйдут от невест?*

*Я трогаю русые косы,
Ловлю твой задумчивый взгляд.
Не спят под Москвою березы,
В Париже каштаны не спят.*

В. Лазарев

Синопское сражение произошло в 1853 г. Турецкая эскадра в составе 16-ти судов готовилась подойти к берегам Кавказа, чтобы высадить десант. Турецкие суда были вооружены английской артиллерией, на судах находились английские инструктора. Адмирал Нахимов принимает смелое решение и атаковал 30 ноября неприятеля. Шесть русских кораблей стремительно прорвались на рейд Синопской бухты. Разгорелся жестокий бой. Сражение, начавшееся в 12 час. 30 мин., закончилось около 16 час. полным уничтожением турецкой эскадры и прикрывавших ее 6 береговых батарей. Турки потеряли в этом сражении более 3 тыс. убитыми и ранеными, русские — 38 убитыми и 235 ранеными.

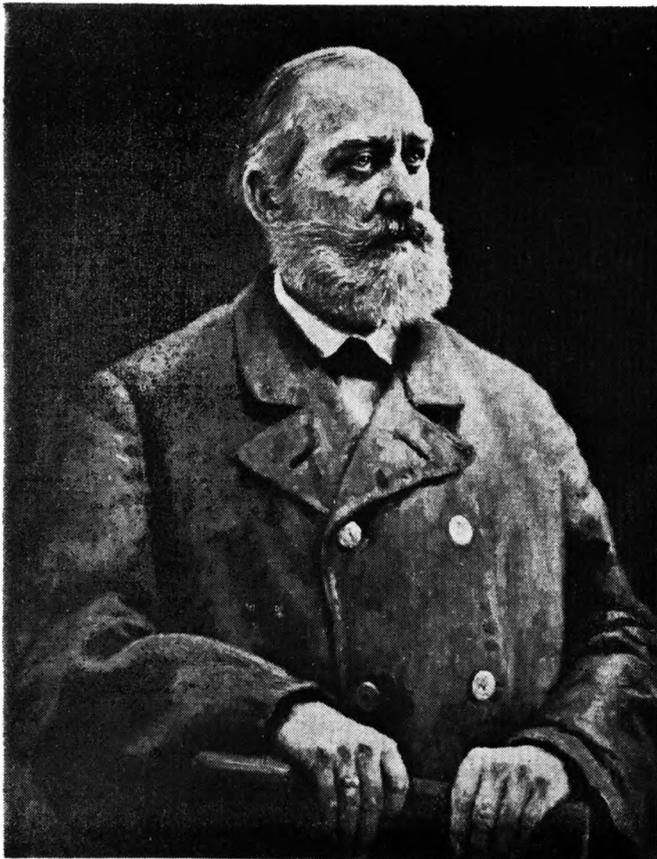
ЛЮДИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ, ЛЮДИ РУССКОЙ НАУКИ*)

ТРИ СОЛОВЬЕВА

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ИСТОРИК

СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ СОЛОВЬЕВ — знаменитый русский историк, академик. Родился в 1820 г. в Москве, древней столице Российской империи.

Еще до поступления в гимназию любознательный, подвижной и впечатлительный мальчик пристрастился к чтению книг. В особенности он любил читать о русских богатырях, о битвах с монголами, о путешествиях, о героических днях возникновения Руси... В 12 лет он уже несколько раз успел прочесть все 12 томов Н. М. Карамзина „История государства Российского“.*) Об-

Сергей Михайлович Соловьев.

(С портрета, писанного И. Е. Репиным, 1880 г.)

ладая от природы исключительной памятью и особым дарованием в сжатой форме передавать свои впечатления и мысли о прочитанном, Соловьев еще тогда мальчиком удивлял взрослых своими знаниями и остроумием.

По окончанию гимназии первым учеником в

*) Продолжение. Начало см. № № 22, 23-24, 25, 26, 27, 28 „Р. Н.“.

*) См. о Карамзине „Р. Н.“ № 27.

1838 году Соловьев сразу же поступает в Московский университет. В студенческие годы Соловьева в Московском университете вели свою преподавательскую деятельность профессора М. П. Погодин, С. П. Шевырев, М. Т. Каченовский и др. Первое время любознательный студент находился под влиянием проф. Каченовского. Но Соловьеву понадобилось не много времени, чтобы разобраться в нигилизме и скептицизме своего преподавателя. Позже он в своих записках писал: „У скептиков золотая голова и глиняные ноги“.

Профессора Шевырев и Погодин придерживались в своих лекциях иной школы. Они стояли на национальной платформе, веря в творческие силы русского народа. Они резко осуждали левое революционное движение и в то же время боролись против его распространения среди студенчества. Эти профессора доказывали, что русскому народу необходимо прививать национальное самосознание и укреплять его веру в православную Церковь.

Этой же точки зрения в национальном вопросе придерживался и Соловьев. Здесь надо отметить, что будущий великий историк до конца своих дней был глубоко верующим человеком.

Кроме того, проф. Шевырев в своих лекциях доказывал, что западная культура и цивилизация обречены на духовное вымирание, разложение, что это только вопрос времени... Он считал, что последнее слово в смысле расцвета духовной культуры останется за Россией, за Востоком...

С проф. Погодиным Соловьева объединяла преданность к православной Церкви и любовь к Отчизне. Значительно позднее Соловьев стал научным противником Погодина в некоторых вопросах, осуждая его „ученую близорукость“, узкость взглядов, научный дилетантизм и т. д.

В студенческие годы Соловьев значительно расширил свой кругозор в результате самостоятельного чтения литературы, философских сочинений, исторических и гуманитарных трудов. На Соловьева того периода очень сильное впечатление произвел труд Эверса „Древнейшее русское право в историческом его раскрытии“. Соловьев говорил, что книга Эверса составила „эпоху в его умственной жизни“. „Если Карамзин, говорит Соловьев, познакомил меня с фактами и воздействием на мои чувства, то Эверс заставил думать над русской историей“ („Записки С. М. Соловьева“).

Окончил университет Соловьев в 1842 году. В этом же году он совершил заграничную поездку, в которой пробыл два года, посетив Францию, Германию, Бельгию, Чехию и т. д. В Берлине Соловьев слушал лекции популярного тогда Риттера, Шеллинга. В Гейдельберге Соловьев посещал лекции Шлоссера, автора многотомной „Всемирной истории“. Таким образом заграничное путе-

шествие расширило знакомство Соловьева с представителями западной культуры. На западе Соловьеву многое не понравилось. Больше всего он осуждал европейский эгоизм, материализм, неискренность. Можно с уверенностью сказать, что к этому времени уже полностью определилось политическое лицо самого Соловьева. Он был убежденным, умеренным русским националистом, сторонником демократической монархии. Он резко осуждал классовую рознь, считая, что народ, нация для сохранения как духовной, так и физической своей силы, не может допустить гражданских войн, классовой борьбы и национальной розни. Что если народ дойдет до политического хаоса, то этим могут воспользоваться темные силы, узурпаторы, стремящиеся уничтожить у народов религию и здоровый национализм.

В 1845 г. Соловьев вернулся в Россию, где стал в университете читать лекции по русской истории. В том же году он опубликовал и защищал свою диссертацию „Об отношениях Новгорода к великим князьям”. В 1847 г. вышла его новая книга „История отношений между русскими князьями Рюрикова дома”.

„Защитивший докторскую диссертацию, Соловьев в 1847 г. был утвержден экстраординарным профессором, а в 1850 г. — ординарным профессором Московского университета. Более тридцати лет он занимал в университете кафедру русской истории”.

Здесь уместно будет сказать, что Соловьев очень отрицательно относился к крепостному праву, считая, что это явление, позорящее Россию. По этому поводу Соловьев говорил, что „крестьяне не будут долго сносить своего положения, станут сами отыскивать свободу, и тогда дело может кончиться страшною революцией” („Записки С. М. Соловьева”). А, как известно, Соловьев был против всяких революционных потрясений. Он был за реформы, за справедливость, за свободу слова и нерушимость монархического строя.

Работать над многотомной „Историей с древнейших времен” Соловьев начал в 1848 г. 1-й том этой „Истории” вышел из печати в 1851 г. В дальнейшем, благодаря исключительной энергии и трудоспособности, Соловьев стал выпускать ежегодно по одному тому своего знаменитого исторического труда. Последний, 29 том, „Истории” вышел в свет в год смерти Соловьева, то есть в 1879 году. Изложение русской истории Соловьев довел до 70-х годов 18 столетия.

„Соловьев рассказывает, что, приступая к работе над „Историей России с древнейших времен”, он ставил перед собой чисто практические задачи: „Взвзвешивая самому, чтоб быть в состоянии читать сколько-нибудь достойный университетский курс русской истории и дать средство другим знать осмыслительно свою историю” („Записки С. М. Соловьева”).

„История России с древнейших времен” зыждется на твердом фундаменте, на редких истори-

ческих источниках, на фактическом материале. Можно поражаться тому обилию материалов, относящихся к разным эпохам русского исторического прошлого, обработанных одним человеком. Соловьев ввел в свою „Историю” много новых источников, данных, интересных фактов. Помог ему в этом император Александр 2, который разрешил Соловьеву пользоваться секретными архивными материалами.

Ранний период в истории восточных славян Соловьев освещал на основании главным образом летописей. Летописные своды являются основным источником для историка при изучении им событий русской истории вплоть до создания русского централизованного государства.

Большой заслугой историка Соловьева является очень ярко освещенные им этапы борьбы восточных славян с кочевниками. Он уделяет много внимания вопросу национального развития русского народа, доказывая положительность характера русского человека. Много места отводится борьбе России с восточными и западными интервентами, захватчиками, а также теме русского исторического процесса происхождения славян. Возникновение на Руси „смутного времени” Соловьев объясняет, во-первых, тем, что „дурное состояние нравственности” в России, *выражавшееся в том, что у людей не было сознания обязанности служения обществу, „подчинения частных стремлений и выгод — общественным”*. Вторую причину смуты историк находил в развитии казачества, которое он считал „противообщественным элементом, стремившимся пожить за гужой сгет” . . .

Очень подробно в своей „Истории” Соловьев останавливается на реформах Петра Великого. Петровские преобразования — это одна из излюбленных его тем. Им он посвящает 6 томов. Соловьев считал, что Петр 1 был „одарен необычайною силою. Он был вождем в деле, а не создателем дела, которое поэтому есть народное, а не личное, принадлежащее одному Петру”.

Значение для нас, русских, трудов Сергея Михайловича Соловьева очень велико. Оно неопценимо. „История” Соловьева сохраняет и в наши дни свое научное значение, свою актуальность, свою жизненность. Несмотря на то, что интернационалисты пытались не раз разбить Соловьева, они фактически остались разбитыми сами. Соловьев — бессмертен. Имя этого великого историка вечно будет жить в сердцах русского народа.

**

ВСЕВОЛОД СЕРГЕЕВИЧ СОЛОВЬЕВ — известный романист, старший сын Сергея Михайловича Соловьева. Родился в 1848 г., умер в 1903 г. В дореволюционной России с его многочисленными и в основном очень интересными историческими произведениями был знаком широкий круг читателей. Некоторые его романы заслуживают того, чтобы занять почетное место среди других

талантливых произведений русских писателей. Романы Всеволода Соловьева написаны прекрасным, образным, живым и ярким русским языком. Описывая эпоху 18-го столетия, талантливый автор сумел выпукло показать то интересное, действительно романтическое время. А, как известно, в ту эпоху в Западной Европе вообще, а в России в частности появились в большом количестве розенкрейцеры и масоны. В то время были модны всевозможные кружки и клубы. Располагая достаточным временем, люди тогда увлекались всем таинственным, мистикой, исканием „истины”. Все это в какой-то мере нашло свое отражение в литературных произведениях Всеволода Сергее-

Всеволод Сергеевич Соловьев.
(Фотография из газеты „Отечество”).

вича. Интересно еще отметить, что главные герои его исторических романов живут особой, мы бы сказали, напряженной жизнью. Правда, напряженность не нужно понимать в масштабах нашего сумасшедшего 20-го века. Во всяком случае их приключения, быт, психология, нравы и обычаи для нас очень поучительны. Главная заслуга Соловьева-романиста заключается в том, что он в легкой, доступной и увлекательной форме знакомит нас с интересным отрезком нашей истории.

Само собой разумеется, что в СССР Всеволод Соловьев никогда не издавался. Он числится у советских цензоров писателем с ярко выраженным буржуазным уклоном. Кроме того, этих цензоров раздражает, что Всеволод Сергеевич описывает главным образом дворянское сословие, помещичий быт и т. п.

Но странно то, что в эмиграции почему-то В. Соловьев тоже никогда не переиздавался. Просто здесь о нем забыли. А между тем с романами этого писателя должен был бы быть знаком каждый человек, интересующийся прошлым своей страны.

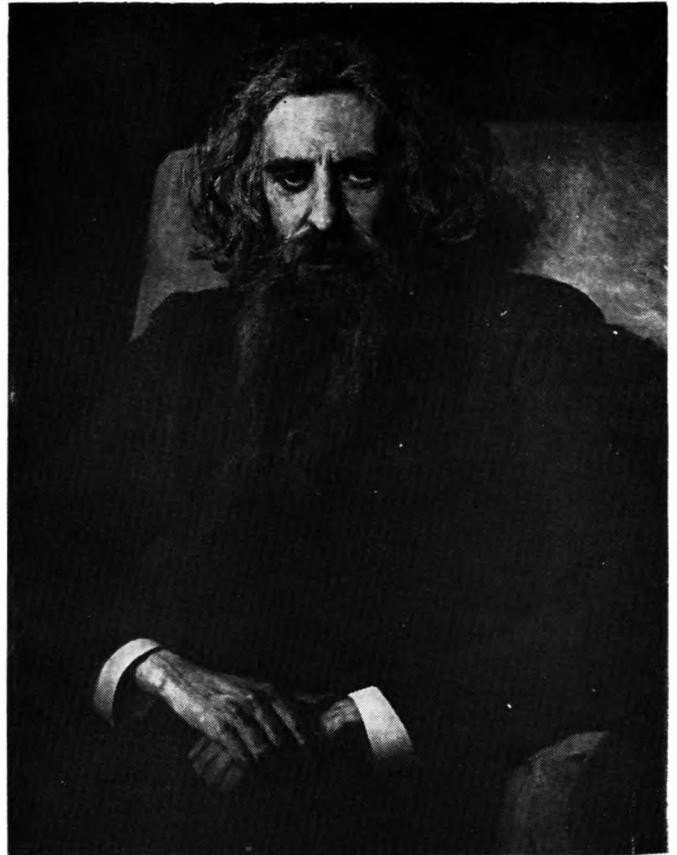
Мы считаем, что большой заслугой *издательства В. Камкина* является то, что он переиздал ряд самых лучших вещей этого талантливого автора, ликвидировав таким образом существовавший до сих пор пробел. В. Камкиным уже выпущены в свет следующие исторические романы В. Соловьева:

1. *Сергей Горбатов*. 2. *Вольтерьянец*, продолжение 1-го. 3. *Старый Дом*, продолжение 1 и 2 романов. 4. *Изгнанник*, продолжение предыдущих и 5. *Последние Горбатовы*.

Будем надеяться, что на этом миссия, взятая на себя изд-вом Камкина, не будет окончена и что мы прочтем еще и другие произведения „забытого” русского писателя.

ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ СОЛОВЬЕВ — философ, второй сын историка. Родился в 1853 г., умер в 1900 г. Окончил Московский университет в 1873 г. В 1877 г. читал лекции по философии в Московском и Петербургском университетах. „Целью умственного развития человечества Соловьев считал синтез науки, философии и религии”.

Взять на себя миссию полного разбора деятель-

Владимир Сергеевич Соловьев.
(С портрета Н. А. Ярошенко, 1895 г.)

ности В. С. Соловьева как мыслителя, философа и богослова мы не можем по многим причинам. Скажем о двух главных. Во-первых, Соловьев-философ слишком большая величина, пользующаяся большой популярностью у еврейской и русской интеллигенции. Нам не хочется, поэтому,

выступать в роли критиков и обличителей. Мы знаем, что это вызовет ряд злобных упреков и обвинений по нашему адресу. Во-вторых, чтобы написать подробный, об'ективный обзор всей научной деятельности философа и богослова, нужно хорошо знать эти специальные ответственные темы. Мы решили сделать проще. Ниже мы публикуем два мнения из двух крайне противоположных источников о В. С. Соловьеве как о человеке, философе, богослове и „жидовствующем” интеллигенте.

Редакция

ЛОЖНЫЙ ПРОРОК

Гораздо отраднее для сердца говорить о ближнем хорошо, нежели худо, особенно в том случае, если приходится говорить о человеке, с которым делил задушевные беседы; но если ложные похвалы его личности поддерживают собою целую систему ложных убеждений, то надо обличить эту ложь.

Я виделся много раз с В. С. Соловьевым от 1886 до 1895 года, да и после, до самой его смерти не прерывал знакомства с ним. Это был высоко одаренный человек с разнообразными познаниями, с недюжинным талантом поэтическим и с крупным талантом философским. Но он вовсе не был аскетом и вовсе не был человеком искренним. Слишком ранняя знаменитость, — с 23 лет от роду, нравственно извратила его точно так же, как и несколько близких мне духовных лиц, семейных и монашествующих..

Падение талантливого философа шло, конечно, постепенно. Если проследить его постоянное уклонение в сторону то одного, то другого учения, наряду с выражениями скептицизма и цинизма, с осмеиванием всего, пред чем он преклонялся в молодости, то читатель легко увидит, что именно тщеславие и чувственность были регуляторами его неустойчивой, хотя, повторяю, сильной творческой мысли.

Сперва славянофил — последователь Киреевского, Соловьев начинает склоняться к полонофильству (на что повлияла одна женщина поляка), к юдофильству и космополитизму, затем далее поспевает папизм, прямо защищает непогрешимость папы в изданной за границей на французском языке брошюре...

В. С. Соловьев еще в молодости решился на один весьма неодобрительный шаг. Он предложил столичной публике ряд „чтений о Богочеловечестве”, правда, довольно туманных, но тем более пикантных в глазах нашей не мудрой аудитории. Посещать, а затем превозносить эти лекции и устно и печатно было признаком хорошего тона, и до настоящего времени почитатели покойного философа называют их шедевром его ученого творчества. Однако, увы, эти чтения представляют плагиат с Шеллинга, о чем неоднократно упоминалось в духовных журналах еще в прошлом столетии, но таковых журналов (единственно осведомленных в области наук философских) наши публицисты не читают, да если и прочитали бы, то все равно делают вид, что не читали, потому что ведь из них едва ли десятый желает знать и говорить истину, а девять из десяти остерегаются лишь такой неправды, за которую можно „оскандальиться”.

Та же погоня за славой, которая толкнула талантливого философа на первый плагиат, перегоняла его из лагеря в лагерь, чтобы „утюжить всем людям без из'ят'я”. Однако

наш мыслитель был всегда настолько хитер, что в каждой статейке оставлял себе маленькую лазейку, чтобы безнаказанно выбежать из своего лагеря, когда понадобится, — конечно, при помощи лжи, иногда вовсе бесцеремонной. Так, например, издавая одною рукой апологию папской непогрешимости, он писал и печатал заявления, что никогда не принимал и не примет католичества (см. его два письма к архимандриту Антонию). В это время он был уже тайным униатом, т. е. исповедывал все католические догматы, принадлежал к римско-католической церкви, но на началах унии, т. е. с сохранением восточного обряда.

С 1891 года, или ранее, его духовник о. Варнава (в Гефсиманском ските близ Троице-Сергиевской Лавры) отказался его исповедывать („исповедайся у своих ксендзов”), но Соловьев об этом так же тщательно умалчивает, как и о своем служении Бахусу, которое свело его безвременно в могилу.

Отступники всегда вооружаются на тех, кто по преимуществу служит для них живым укором. Поэтому Соловьев с особой резкостью и без сохранения какой-либо исторической правды поносил наших славянофилов, идеи которых создали его первоначальную славу в России. Ведь обе диссертации Соловьева („Кризис западной философии” и „Критика отвлеченных начал”) есть ни что иное, как распространение статей И. В. Киреевского о западной философии. Итак, понося славянофилов, Соловьев старался свести это возвышенное учение о христианской культуре, о культуре моральной, в противовес правовой, — на один политический панславизм и, издеваясь над ним, противопоставлял ему ожидаемый панмонголизм...

Правда Соловьев не прочь был внушать своим почитателям, будто он существо сверхестественное и, пропагандируя учение (один из первых в России) нравственного нигилиста Ницше, он иногда шептал своим друзьям, что очень боится мести дьявола за изданную им книжку „Антихрист”, книжку действительно весьма талантливую, близкую по содержанию к святоотеческим толкованиям на Апокалипсис, но отравленную ядом латинской унии и весьма оскорбительно и несправедливо определяющую сущность православия только как привязанность к старине...

Однако, имея столько действительных талантов, автор глубоко унизил их желанием представить собою и такие совершенства, коих у него не было, т. е. своим постоянным ломанием, ложью и притворством. Газеты сообщают, будто эти качества не оставляли его и на смертном одре. Он говорил тогда своим близким: „Не давайте мне засыпать, я еще должен молиться о спасении евреев” и при этом читал на „еврейском языке псалмы”. Мы имеем основные причины сомневаться в знании Соловьевым псалмов даже на славянском языке, а по-еврейски он умел только разбирать буквы и обходиться кое-как с учебным словарем...

Что-же? — спросите вы, — наш великий Соловьев был, по-вашему, жалкий фигляр? Нет, отвечу я, но прежде всего прославлять его стала наша журналистика только лет за десять до его смерти, когда он начал уже исписываться, но зато стал бесцеремонно якшаться с нигилистами и оплевывать свою родину. А чем можно больше угодить нашей публике, как не этим последним? Вспомните литературный вечер в „Бесах” Достоевского и речь помещанного профессора. — Соловьев — не фигляр, а это — человек высокого таланта, несомненной учености, но он никогда не отдавался серьезно, всю душой убеждениям, а потому часто менял их, или вернее сказать, никогда не имел твердых убеждений. Это барин-озорник, как мне недавно удачно характеризовал один художник Льва

Толстого. Барин-озорник, который то в меланхолию ударится, то в флирт, то вообразит себя пророком, то революционером, — а ренское вино подбадривает фантазию, дамочки — еще более...

Таково и влияние Соловьева. Вся плеяда наших профессиональных лжцов: братьев Трубецких, Петровых, Семеновых, вся эта на перебой лгущая компания — плоды соловьевской декаденщины и по большей части, его ученики и приятели. Пользуясь беспросветным невежеством русского общества, они допускают самые невероятные вещи...

И, увы, именно Соловьев со своим извращенным словом и мыслью приблизил такое господство нашей позорной литературной эпохи, когда заинтересовать читателей, кроме эротомании, возможно только тем, что плести самую невозможную гниль: доказывать целомудрие проституции, честность грабежей, патриотизм изменников, законность лжи и клеветы...

Архимандрит Антоний (Храповицкий). Полное собрание сочинений, том 3-й, стр. 184, 185, 186, 187, 188. С.-Петербург, 1911 год.

ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ СОЛОВЬЕВ — знаменитый русский философ, богослов и публицист, — христианин (1853-1900 гг.). Уже в зрелые годы Соловьев стал изучать под руководством Ф. Б. Геца древне-еврейский язык и св. писание, причем „не довольствовался — по словам учителя — одним эминологическим и грамматическим разбором текста, а главное — интересовался объяснениями и толкованиями талмудических и раввинских комментаторов. Он прошел трактат „Абот“, „Абода-Зара“, „Иома“, „Сукку“ и неутомимо много читал о талмудической письменности“. В одном из своих писем Соловьев пишет: „Кроме Торы и исторических книг, прочел всех пророков и начал псалмы. Теперь, слава Богу, я могу хотя отчасти исполнять долг религиозной учтивости, присоединяя к своим еженедельным молитвам и еврейские фразы“. Соловьев верил в возрождение „богорождающего народа“, призванного воцарить справедливость. Израиль призван стать „деятельным посредником для очеловечения материальной жизни и природы, для создания новой земли, где правда живет“. С этой верой в провиденциальную миссию израильского народа, призванного создать царство Божие на земле, жил и умер Соловьев, воссылая на смертном одре горячие молитвы о возрождении многострадального „народа-богоносца“. В борьбе за раскрепощение русского еврейства Соловьев выдвигает на первый план философскую тенденцию в столкновении исторических судеб еврейского народа, примиряя в стройном философском синтезе богословский метод с исторической оценкой религиозно-этических тенденций иудаизма...

..Весьма поучительно следующее признание Соловьева, в котором вылилось его задушевное кредо по еврейскому вопросу: „Меня одни величают иудофилом — говорил Соловьев, — другие укоряют в слепом пристрастии к еврейству... Но в чем, хотел бы я знать, высказывается мое иудофильство или мое пристрастие к евреям?... Иногда я заступаюсь за евреев. Да, только, к сожалению, не так часто, как я бы хотел и должен был сделать это в качестве христианина и славянина. Как христианин, я сознаю, что обязан иудейству величайшей благодарностью, ибо мой Спаситель был иудеем, иудеями же были и пророки и апостолы, и краеугольный камень вселенской церкви взят был в доме израилювом; а как славянин, я чу-

вственную великую вину против еврейства и хотел бы искупить ее, чем только могу... Верный этому завету Соловьев в целом ряде публицистических статей (Еврейско-христианский вопрос. Грехи России. Талмуд и новейшая литература о нем в Австрии и Германии. Национальный вопрос. Оправдание добра, рецензия на книгу С. Я. Диминского „Евреи, их вероучение и правоучение“ и др.) вскрывает несостоятельность наветов на еврейство, избличая злонамеренную ложь антисемитизма. Опровергая утверждение некоторых антисемитов, что еврейский вопрос не представлял бы никаких трудностей, „если бы только евреи отказались от Талмуда, питающего их фанатизм и особленность, и вернулись бы к чистой религии Моисеева закона“, Соловьев посвящает блестящую статью критике религиозно-этических тенденций Талмуда и приходит к выводу, что упрек этот лишен всякой почвы: „в Талмуде нет тех дурных законов, которые хотят отыскать в нем антисемиты“... Что касается выдвигаемых против еврейства обвинений этического-экономического характера, то „проходя через всю историю человечества от самого ее начала до наших дней (чего нельзя сказать ни об одной другой нации), еврейство представляет — по словам Соловьева — как бы ось всемирной истории“... Не отрицая „крайнего материализма“ и многих других отрицательных сторон национального характера евреев, Соловьев находит, однако, что для объективной оценки их характера „нужно понять совокупность и взаимную связь“ всех сторон национального облика евреев, а не выхватывать отдельные черты и искусственно выдвигать их на первый план, затушевывая остальные. Этой односторонностью в оценке национального облика евреев и грешат антисемиты, игнорируя „крепкую веру (евреев) в живого Бога, затем — сильнейшее чувство своей человеческой и народной личности“.

Еврейская энциклопедия. Том 14, стр. 446, 447.
Изд-во Брокгауз-Ефрон. С.-Петербург.

* * *

Мы любим Россию, как наши молитвы!
Былое России — отважные битвы!
И часто я вижу старинных врагов
У древних ее берегов.

Я вижу варягов, и сушей и морем
Идущих на „мы“ и несущих нам горе;
Я вижу, как в дикой степи печенег
Готовит внезапный, кровавый набег.

Я вижу погромы, сожженное поле,
Я вижу людей в янычарской неволе
И вижу святую российскую рать,
Умевшую смело в боях умирать!

Монгольские орды, тевтонские морды,
А равно маркизы, бароны и лорды
И турок свирепый и надменный швед —
Искали в России рабов и побед!

Но были врагам не по силам задачи!
И, вместо победы и легкой удачи,
Всегда получали железный отпор!
Россия стоит до сих пор!

А. Бондарев

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ
К 50-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ БЕЛОЙ
БОРЬБЫ

ГЕНЕРАЛ
КОРНИЛОВ

ГЕНЕРАЛ
АЛЕКСЕЕВ

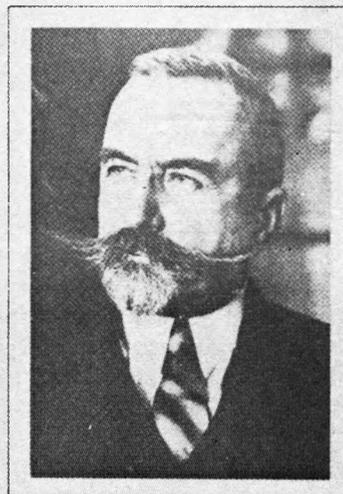
АДМИРАЛ
КОЛЧАК

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ
ДЕНИКИН

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ
ВРАНГЕЛЬ

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ
МИЛЛЕР

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ
МАРКОВ

ГЕНЕРАЛ
КУТЕПОВ

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР
ДРОЗДОВСКИЙ

КЕМ БЫЛ УБИТ ЮГОСЛАВСКИЙ КОРОЛЬ АЛЕКСАНДР?

Редко удавался террористический акт, о котором говорили заранее. Но этот удался. 9 октября 1934 года были убиты югославский король Александр и французский министр иностранных дел Луи Барту.

Более двадцати лет не знали, кто организатор покушения. Лишь в 1957 году в пресс-центре ГДР были зачитаны новые документы, касающиеся убийства. Организатором покушения был назван Ганс Шпейдель, главнокомандующий сухопутными силами НАТО в Европе, в 1934 году — помощник военного атташе в Париже. Разработанная им под руководством Геринга операция носила название „Тевтонский меч“.

Вот эти документы, доказывающие вину Шпейделя.
„Берлин, 1 сентября 1934 г.

Имперский Министр авиации
№ 3139/34 — С

Секретно

Помощнику военного атташе при немецком посольстве в Париже господину капитану д-ру Шпейделю (лично).

В приложении направляю Вам два распоряжения фюрера и рейхсканцлера относительно операции „Тевтонский меч“ и разработанные исследовательским бюро моего министерства инструкции по ее осуществлению.

Распоряжения после ознакомления уничтожить, об уничтожении донести.

Геринг”

„д-р философии Ганс Шпейдель,
капитан генерального штаба,
помощник военного атташе

при Германском посольстве в Париже

Париж, 3 октября 1934 г.

Рю-де-Хиль, 78

Секретно

Доставка курьером

Имперское министерство авиации

Берлин — Вест 8

Господину имперскому министру авиации

Герингу (лично)

Господин генерал!

Разрешите доложить Вам, что в соответствии с Вашими указаниями подготовка операции „Тевтонский меч“ уже завершена.

Я подробно обсудил с Господином Ванчо Михайловым все имеющиеся возможности. Мы решили провести операцию в Марселе. Там встретятся оба интересующие нас лица.

„Владо-шофер“ подготовлен.

В приложении прилагаю Вам копию письма г-на доктора Хаака от 1. 10. с. г.

С глубоким уважением всегда преданный Вам

ГАНС ШПЕЙДЕЛЬ”

Доктор Ганс-Эрих Хаак был агентом гитлеровской разведки. Его роль в подготовке марсельского убийства велика. Вот его письмо к Шпейделю.

„Париж, 1.10.1934 г.

Дорогой Шпейдель!

Сообщаю по Вашей просьбе следующее:

Официальные торжества по случаю Государственного визита состоятся в Париже. Встречать в Марсель поедут Барту и генерал Жорж.

По декрету, подписанному 21 мая 1932 года президен-

том Лебреном, ответственность за поддержание порядка и безопасности возлагается на Сюртэ насьональ, а именно на генерального контролера Систерона.

Александр сойдет на берег в Марселе. После выполнения первых пунктов церемониала Александр и его спутники Барту и Жорж направляются в открытом автомобиле из Старой Гавани (Вее Пор) к префектуре.

При следовании по городу автомобиль проедет по главной улице Марселя Ла-Канебьер и по улице Сен-Ферреоль. Перед префектурой состоится торжественная церемония, Александр будет приветствовать народ. Площадь перед префектурой и улица Сен-Ферреоль будут запружены толпами народа.

Путь следования кортежа разбит на участки, на которых для обеспечения порядка и безопасности будут использованы лишь полицейские наружной службы численностью около 1300 человек.

Поскольку торжественная процессия будет продвигаться медленно, охрану с участков, по которым автомобиль уже проедет, будут снимать и перебрасывать вперед для усиления охраны следующих участков.

Армия для охраны порядка не привлекается. По словам де Лафоркада, предусмотренный ранее эскорт мотоциклистов будет отменен. Об этом я сообщу Вам дополнительно.

Всегда Ваш Ганс Хаак”

(№№ 1 и 2, К. В. Волков, „Операция „Тевтонский меч“)

ЛОЖЬ ОБЕРНУЛАСЬ ПРАВДОЙ

19 августа 1942 года в Дьеппе высадился десант союзников — канадцев, австралийцев, поляков, французов, англичан. Несмотря на то, что операция готовилась в глубочайшей тайне, десантников встретил ураганный огонь немцев.

Существуют такие версии, объясняющие эту историю.

1) Немцы узнали о десанте только за час до высадки.

2) Немцы знали о десанте задолго. Это подтверждается тем, что за несколько дней до высадки немецкое командование проводило военную игру, условием которой было сосредоточение сил противника именно у Дьеппа.

Вторая версия, однако, не объясняет, как немцы узнали дату десанта.

Доктор исторических наук А. М. Некрич предполагает, что это было так.

В 1939 году, незадолго до начала второй мировой войны, в Лондоне была раскрыта немецкая шпионская организация. Все ее члены были арестованы... кроме одного радиста. Он согласился работать на Англию. Причина согласия была неожиданна. Затаенной мечтой радиста было сделаться дворянином, и когда англичане обещали ему это, он согласился сотрудничать с ними.

„Англия наводнена войсками. Все пригодные для высадки места защищаются новыми огнеметами... Вторжение в данный момент не может быть успешным”. Такие шифровки летели в Германию в то время, когда Англия была совершенно неподготовлена к вторжению. Принимавшие шифровки не сомневались в их подлинности: они знали „почерк” своего старого агента. Но чтобы придать ложной информации вес, в нее нужно добавить немного правды. Англичане так и поступали.

Шифровку о высадке десанта в Дьеппе радист передал своим бывшим хозяевам в воскресенье вечером. Высадку собирались произвести утром в понедельник, одна-

(Продолжение на стр. 13.)

ПРУССКО-ГЕРМАНСКИЙ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ

«Вечный мир — это мечта, причем даже не прекрасная, война же — звено божественного мироздания», — заявил граф **Гельмут фон Мольтке**, являвшийся с 1857 до 1888 г. начальником генерального штаба, этого, как его назвал Бисмарк, совета «полубогов».

«Считаю ближайшее будущее весьма серьезным; если мне будет не под силу с ним справиться, настанет Ваш черед действовать... Я знаю, что, коли дойдет до стрельбы, Вы сделаете это основательно», — сказал **Вильгельм II** графу Альфреду фон Вальдерзее, начальнику германского генерального штаба с 1888 до 1891 г.

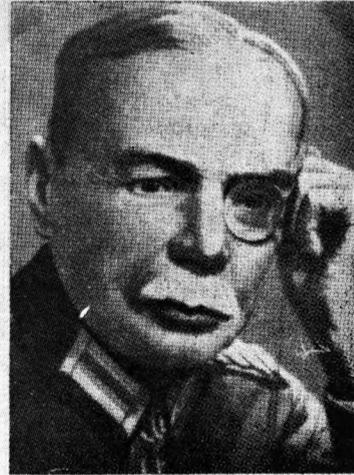
Это он открыл мнимый «секрет победы» в войне на два фронта. Граф **Альфред фон Шлиффен**, начальник германского генерального штаба с 1891 до 1906 г.

«Дальнейшее благоприятное развитие человечества может обеспечить только Германия... Это единственный народ, который в настоящее время способен принять на себя руководство человечеством в движении к высшим целям», — писал в ноябре 1914 г. **Гельмут фон Мольтке**, начальник германского генерального штаба с 1906 до 1914 г.

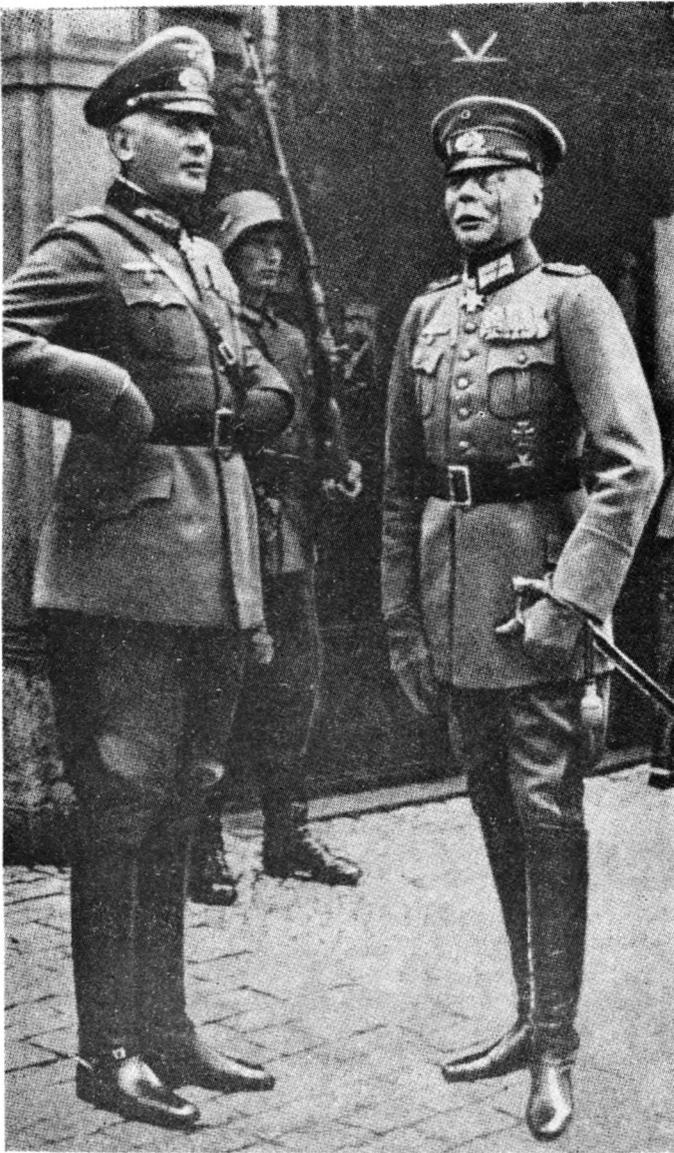

«Серый кардинал» генералитета рейхсвера **Курт фон Шлейхер**. Это он плел за кулисами интриги, свергал министров и правительства и предложил нацистам вступить в формируемый им кабинет

«Мы должны вновь стать сильными, и, как только мы вновь обретем силу, мы, разумеется, заберем назад все, что потеряли», — заявил начальник управления сухопутных сил рейхсвера **Ганс фон Сект**.

В № 28 „Р.Н.“ была помещена статья „Дранг нах Остен“, в которой очень подробно и обстоятельно затрагивался этот волнующий многих славян вопрос. Здесь помещаем портретную галерею известных представителей немецкого генерального штаба, начиная с 1857 г. Высказывания этих людей лишней раз подтверждают нам, что „Дранг нах Остен“ реальная опасность, существующая и сегодня.

Генерал-фельдмаршал гитлеровской Германии и военный министр Вернер фон Бломберг в апреле 1936 г. вместе с отставным генерал-полковником Хансом фон Сектом, организатором 100-тысячного рейхсвера, который послужил основой для создания фашистского вермахта.

*Из людей худший тот, кто поддерживает гнет,
Арабская пословица.*

Кто обнажает мез притеснения, умрет притесняемым.

Арабская пословица

Многие из тех, кто при жизни возведены были на пьедестал, никогда не будут иметь статуи после смерти.

П. Беранже

Правда может ждать: она не состарится, она всегда останется юной и, наверное, когда-нибудь будет узнана.

Ж. Гюйо

О СВОБОДЕ СОВЕСТИ

Не насильем посеяно христианство в мире; не насильем, а побеждая всякое насилие, возросло оно. Поэтому.., горе тем, которые хотят силу Христову защищать бессилием человеческого орудия! Вера есть дело духовной свободы и не терпит принуждения; вера же истинная побеждает мир, а не просит меча мирского для торжества своего. Поэтому, уважайте всякую свободу совести и веры, чтобы никто не мог оскорблять истину и говорить, что она боится лжи и не смеет состязаться с ложью оружием мысли и слова..

А. С. Хомяков

ПЛАКУЧАЯ ИВА

*На самом краю, у обрыва,
Где мхами весь берег порос,
Стояла плакущая ива,
Слегка опершись на утес.*

*И многое ива видала
На долгом, корявом веку
И радовалась и страдала,
Роняя слезинки в реку.*

*Видала героя Мурата,
Абреков лихих стремени,
И нашего русского брата,
Солдата видала она.*

*Видала кровавые битвы,
Седых генералов в строю,
Слышала, как шепчут молитвы
Солдаты в опасном бою.*

*Однажды осенней порою,
За ногу проскакав много миль,
Мелькнул, как звезда, под горою
Богами любимый Шамиль.*

*Однажды, по воле азметов,
Убитый в гужой стороне,
Любимый поэт Грибоедов
Проехал в гробу при луне.*

*И ива ему поклонилась,
Как поп или дьяк алтарю
И что-то тревожное снилось
В ту ночь молодому царю.*

*Теперь той эпохи не стало,
В архивы ушла на покой.
Лишь ива с трудом и устало
Стоит до сих пор над рекой.*

А. Бондарев

Ошибка относится к истине, как сон к пробуждению. Пробуждаясь от ошибки, человек с новой силой обращается к истине.

В. Гете

ДВОРЦОВЫЕ ГРЕНАДЕРЫ

(К 140-летию создания роты дворцовых гренадер)

Капитан В. М. Лаврентьев (деталь портрета)

Одним из обязательных требований для приема в Роту был высокий рост, не менее 2-х аршин 9 5/8 вершка (182 см.). И когда через несколько лет при пополнении были приняты три особо заслуженных солдата 2-х арш. 7 вершков ростом, Николай I отдал строжайший приказ более не брать в дворцовые гренадеры „непомежков“, ни в коем случае не спускаясь ниже 2 аршин 9 вершков (181 см.).

С первого дня своего существования Рота была обмундирована в созданную для нее особую, весьма нарядную форму — медвежья шапка с золочеными налобниками и мундиры с алыми лацканами, шитые широким золотым галуном.

Первую четверть века своего существования Рота размещалась в непосредственной близости ко дворцу, на территории теперешнего здания Эрмитажа.

На дворцовых гренадер особым приказом — инструкцией 1827 года — возлагались обязанности по надзору „за порядком и опрятностью комнат и мебели в Зимнем дворце и в зданиях к оному принадлежащих; и чтобы сверх того присматривали не только в комнатах, но и в коридорах за всеми неизвестными или подозрительными людьми, дабы не могло быть никакого воровства“. Для этого ежедневно высылались Ротой на-

Гренадер И. Ямник (деталь портрета)

Рота дворцовых гренадер была сформирована „из нижних чинов гвардии, которые в Отечественную войну оказали свое мужество и во все продолжение их верной службы отличали себя усердием“, как написано в указе императора Николая I министру двора кн. П. М. Волконскому от 2 октября 1827 года. К 8 ноября комплектование Роты было уже закончено. В нее вошли 4 офицера, 16 унтер-офицеров, 2 барабанщика, 2 флейтщика и 98 гренадер, — всего 120 человек. Из этого общего числа, 69 были кавалерами знака отличия военного ордена (солдатского Георгия) и 84 — кавалерами знака отличия св. Анны, дававшегося за двадцать лет „беспорочной и ревностной службы“. Следовательно, 33 человека из состава роты имели и ту и другую награды, которыми в то время исчерпывалось все, чем мог быть отмечен самый храбрый и исправный солдат. 4 офицера Роты, также в прошлом солдаты, — все были кавалерами солдатского Георгия за Бородинское сражение. Таким образом, Рота дворцовых гренадер, будучи составлена исключительно из заслуженных ветеранов, являлась своеобразным живым памятником Отечественной войны 1812 года.

ряд, занимавший 36 постов, на которых стояли без оружия, в сюртуках. В архиве Роты сохранилось немало документов, говорящих о пререканиях, а порой и ссорах старых „служивых” с камер-лакеями и другой прислугой, которой они делали замечания и наставления об уборке зал, натирке полов и т. д., согласно упомянутой выше инструкции.

Но помимо этих постоянных „мирных” обязанностей, у гренадер существовали еще и другие. Рота считалась строевой частью, и притом старшей из всех воинских частей России. Сообразно с этим, хотя все чины ее были навсегда освобождены от строевых учений, которыми так допекали их во всю предыдущую службу, — они постоянно несли почетные караульные обязанности. Во время всевозможных празднеств во дворце, — приемов, торжественных богослужений, балов, — выставлялись два унтер-офицерских караула в Тронном и Концертном залах и три парных поста, в том числе в Военной галерее. Кроме того, два раза в год — 25 декабря, в день ежегодного празднования изгнания французов из России, и 6 декабря — в Николин день, Рота в полном составе выстраивалась в Военной галерее и после парада проходила по ней строем, мимо портретов своих бывших командиров. Участвовали дворцовые гренадеры и на церемониях открытия памятников и на больших парадах войск, причем сообразно своему старшинству или неизменно во главе частей гвардейского корпуса. Так было, например, летом 1834 года при открытии Нарвских триумфальных ворот и, осенью того же года, — Александровской колонны.

Знамя, данное Роте в 1830 г., с надписью „В воспоминание подвигов российской гвардии”, постоянно стояло в Военной галерее, справа от портрета Александра I. Почетным отличием являлось также право, данное барабанщикам только этой Роты при отдаче чести караулом, бить „поход” даже в комнатах дворца.

Все состоявшие в Роте ветераны получали оклады жалованья и пенсии при отставке, которые во много раз превосходили существовавшие тогда для нижних чинов. Рядовые гренадеры приравнивались по окладам и правам к подпрапорщикам, а унтер-офицеры — к прапорщикам гвардии.

Во время пожара Зимнего дворца 1837 г. гренадеры деятельно участвовали в спасении художественных ценностей, в частности портретов Военной галереи. При этом трое из них погибли в огне, а многие получили серьезные ожоги.

К сожалению, слишком мало сохранилось в истории данных о этих замечательных людях.

О гренадере Илье Ямнике мы знаем только, что до поступления в Роту он служил в гвардейском Измайловском полку, участвовал во всех крупных сражениях войны 1812 года, за храбрость был награжден солдатским Георгием, а за беспорочную службу — знаком св. Анны.

Об унтер-офицере Егоре Етгорде (латыше по национальности) известно, что он 22 года слу-

жил в гвардейском Семеновском полку, отличился в ряде боев Отечественной войны и имел те же награды, что Ямник; Етгорд прослужил в Роте дворцовых гренадер более 20 лет, был произведен в фельдфебели и прапорщики той же чести.

О барабанщике Василии Ацентьеве знаем еще меньше; в Роту он был переведен из гвардейского Финляндского полка, участвовал в войне 1812 года и имел знак отличия св. Анны.

Зато о капитане Василии Михайловиче Лаврентьеве известно несколько больше. Он начал службу в 1805 г. солдатом в Преображенском полку. В бою под Аустерлицом был тяжело ранен в грудь и поясницу картечью и замертво остался на поле сражения. Возвратившись в полк через год и продолжая строевую службу, Лаврентьев 1 января 1812 г. был произведен в унтер-офицеры. Он прошел невредимым кампании 1812-1813-1814 гг., участвовал в бесчисленных боях, за Бородино награжден солдатским Георгием. 21 февраля 1819 года произведен в прапорщики, в 1820 г. — подпоручик, в 1825 г. — поручик, в 1827 г. переведен в Роту дворцовых гренадер и произведен в штабс-капитаны, в 1831 г. — в капитаны, в 1835 г. — в полковники. В этом чине Лаврентьев умер в 1843 г.

Изображен капитан Лаврентьев на фоне Военной галереи. Пропорционально сложенный, подтянутый и щеголеватый, он опирается на обнаженную саблю. Взятый по набору в Преображенский полк, — первый и самый почетный в русской гвардии, В. М. Лаврентьев был, как и все солдаты этого полка, очень высок ростом.

Глядя на портреты дворцовых гренадер, мы прежде всего должны вспомнить, что это — рядовые представители того доблестного русского войска, которое обороняло нашу родину в 1812 году. Это — те самые люди, которые с полторарапудовым ранцем за плечами, с 14-фунтовым ружьем в руках, в неудобном, холодном кивере и в „подбитой ветром” шинели, непрерывно сражаясь и в жару, и в дождь, и в мороз, за два года прошли пешком много тысяч верст от Немана до Бородино и от Тарутина до Парижа. Это — как бы представители тех, чьи геройские тени незримо присутствуют в Военной галерее, составляя тесный строй за каждым генералом, водившим их в бой. Это — те, без чьей храбрости, упорства и мужества самый талантливый полководец не одержал бы своих прославленных побед.

В. Г.

(Окончание. Начало см. стр. 9)

ко немцам был назван вторник. Но случилось непредвиденное. Десантные суда опоздали из-за сильного тумана. Предупредить Лондон было уже поздно: чтобы радиосигналы не привлекли внимание врага, десант вступил на берег во вторник и, естественно, попал под обстрел.

(№№ 1, 3, А. М. Некрич. „В лабиринтах тайной войны”)

ГЕНЕРАЛ АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ ЕРМОЛОВ
(1772-1861)

с портретами, писанными обыкновенно профилем. Лицо круглое, огненные серые глаза, седые волосы дыбом. Голова тигра на Геркулесовом торсе. Улыбка неприятная, потому что неестественна. Когда же он задумывается и хмурится, то он становится прекрасен и разительно наполняет поэтический портрет, писанный Довом. Он был из зеленого черкесского чекмена. На стенах его кабинета висели пашки и кинжалы, памятники его владычества на Кавказе. Он, повидимому, нетерпеливо сносит свое бездействие. Несколько раз принимался он говорить о Паскевиче, и всегда язвительно. Говоря о легкости его лобед, он сравнивал его с Навином, перед которым стены падали от трубного звука, и называл графа Эриванского графом Ерихонским...

Я пробыл у него часа два; ему было досадно, что не помнил моего полного имени. Разговор несколько раз касался литературы".

Встреча с поэтом произвела на Ермолова большое впечатление. Вскоре он писал Д. В. Давыдову: „Был у меня Пушкин. Я первый раз видел его и, как можешь себе вообразить, смотрел на него с живейшим любопытством. В первый раз не знакомится коротко, но какая власть высшего таланта! Я нашел в себе чувства, кроме невольного уважения".

В конце 1831 г., будучи в Петербурге, Ермолов виделся с поэтом и его молодой женой. 31 декабря он писал одному из своих знакомых: „Гончаровой-Пушкиной не может быть женщины прелестней".

Сохранился черновик письма Пушкина к Ермолову, относящийся к апрелю 1833 г., в котором великий поэт убеждал генерала писать записки о войнах, в которых он участвовал, и предлагал быть их издателем. А в том случае, если Ермолов сам „не соберется взяться за перо", Пушкин изъявлял желание „быть его историком" и просил о сообщении „хотя краткого описания, кратких необходимых сведений".

А. П. Ермолов начал боевую службу в 1794 г., когда за выказанную храбрость получил орден Георгия 4-й степени из рук самого Суворова, чем гордился всю жизнь. При императоре Павле I-м, сначала по ошибке, а затем за резкие ответы одному из генералов-немцев, Ермолов был арестован, отсидел некоторое время в Петропавловской крепости и, наконец, сослан в Кострому. Освобожденный по вступлении на престол императора Александра I, Ермолов был назначен командиром конно-артиллерийской роты, с которой участвовал в кампании 1805 г., выказав вновь редкую, поражающую многих храбрость. Однако, несмотря на представление Кутузова, не был ничем награжден благодаря Аракчееву, злобившемуся на молодого офицера за смелые ответы на придирчивые замечания, сделанные во время смотра его роты.

В 1806-1807 годах Ермолов прославился в армии постоянной боевой инициативой, способностью быстро учесть создавшуюся обстановку и смело взять на свою ответственность нужную операцию. Блестящий стратег, он любил действовать самостоятельно. Так, например, он едва не был отдан под суд за то, что по собственному решению зажег два квартала местечка Маков, чтобы осветить приближение неприятеля к единственному мосту через реку Нарев, по которому переходили наши обозы и части. Встретив здесь врага огнем своих сорока орудий, Ермолов удерживал его

Богато одаренная, оригинальная и исключительно самобытная личность генерала-от-артиллерии А. П. Ермолова многократно привлекала внимание гениального Пушкина. Рассказы о блестящих боевых подвигах Ермолова в 1805-1814 гг. поэт, несомненно, слышал от участников этих войн. Отзывы о его любви к родине и талантах администратора передавали Пушкину служившие при Ермолове на Кавказе Кюхельбекер, Грибоедов и А. Н. Раевский. Не случайно в эпилоге „Кавказского пленника" поэт восторженно говорит о Ермолове, как о главном „покорителе" Кавказа, а о его административной деятельности писал брату Льву осенью 1820 г., после поездки в Горячеводск и в Крым: „Ермолов наполнил Кавказ своим именем и благотворным гением". И когда весной 1829 г. Пушкин отправился в Тифлис, он нарочно заехал в Орел, чтобы лично познакомиться с уже удаленным императором Николаем I со службы, опальным генералом, место которого занял бездарный Паскевич. Вот как описывает поэт эту встречу в Путешествии в Арзрум" (приводим часть текста).

„Из Москвы поехал я в Калугу, Белев и Орел, и сделал таким образом двести верст лишних, зато увидел Ермолова. Он живет в Орле, близ коего находится его деревня. Я приехал к нему в 8 часов утра и не застал его дома. Извозчик мой сказал мне, что Ермолов ни у кого не бывает, кроме как у отца своего, простого набожного старика, что он не принимает одних только городских чиновников, а что всякому другому доступ свободен. Через час я снова к нему приехал. Ермолов принял меня с обыкновенной своей любезностью. С первого взгляда я не нашел в нем ни малейшего сходства

Солдаты Кавказского корпуса во время похода в Дагестанъ.
Съ литографіи Тимма.

несколько часов и обеспечил благополучную переправу. В одном из сражений на замечание присланного к нему великим князем Константином адъютанта, что французы слишком близко подходят к его батарее, Ермолов отвечал: „Я буду стрелять, когда различу белокурых от черноволосых”. И подпустив врага на пятьдесят шагов, ударил картечью и обратил его в бегство.

Боевая деятельность Ермолова нашла высокую оценку у Багратиона, Раевского и других знаменитых генералов русской армии, по настоянию которых он был произведен в полковники. Ценили Ермолова и солдаты за его справедливость, доброту и отеческую заботу о них. Во время одного из сражений, увидев его батареи, выезжавшие на позицию, пехотинцы кричали: „Зря француз горячку порет, Ермолов за нас постоит!”. Однако неоднократные представления храброго артиллериста к чину генерал-майора оставались без утверждения, и на одном из смотров, вскоре после окончания войны, произошло новое столкновение с Аракчеевым, наговорившим Ермолову таких несправедливых замечаний и грубостей, что полковник решил подать в отставку. Но оказалось, что, наслышавшийся о подвигах Ермолова император Александр I не только удержал его на службе, но заставил переменить мнение о нем Аракчеева, который сам потом ходатайствовал перед императором о производстве Ермолова в генералы.

В начале войны 1812 года он был назначен начальником штаба 1-й армии Барклая-де-Толли. Несмотря на то, что с этим генералом у него были холодные, чисто служебные отношения, а с командовавшим 2-й армией, Багратионом, — самые дружеские, Ермолов делал все возможное, чтобы сгладить постоянные взаим-

ные неудовольствия неладивших между собою командующих, смягчать шероховатости в переписке и т. п. В докладах Барклаю он передавал резкие и дерзкие отзывы Багратиона в „выражениях самых обязательных”, а в письмах Багратиону холодность и грубость Барклая представлял в „видах приятных”. В результате Багратион писал Ермолову, что он не ожидал найти в Барклае столько хорошего, как нашел, а Барклай говорил, что он „не думал, чтобы с Багратионом можно было так легко служить”.

В Бородинском сражении, будучи послан фельдмаршалом Кутузовым после ранения Багратиона на левый фланг, Ермолов по своей инициативе организовал блестящую контр-атаку русской пехоты и артиллерии на занятый было французами редут Раевского, отбил его и оборонял этот тактический ключ русской позиции вплоть до момента, когда был тяжело контужен.

В 1813 г. Ермолов прославился в сражении под Кульмом, где, приняв командование от раненого генерала Остерман-Толстого, одержал победу и решил исход всей кампании. В 1814 г. получил командование гвардейским корпусом, с ним участвовал во взятии Парижа, за которое награжден орденом Георгия 2-й степени.

После войны Ермолов был рекомендован императору Александру I Аракчеевым на должность военного министра, но в 1816 г. получил иное назначение — главнокомандующим в Грузии. На Кавказе выказал в войне с горцами холодный и точный расчет, знание психологии горцев, непреклонность и особое умение разбивать сильного противника малыми силами. Горцы ценили в генерале Ермолове справедливость, безстрашие, а главное, что Ермолов был всегда верен данному им слову. Кроме того, он проявлял подлинную заботу о солдатах. Ермолов запретил изнурять войска фронтowymi учениями, увеличил мясную и винную порцию, разрешил носить полушубки вместо шинелей, папахи вместо неудобных тяжелых киверов, а вместо громоздких ранцев — холщевые мешки и т. п. Дейтельно занимался устройством удобных штаб-квартир, госпиталей и лечебных заведений в Кисловодске и Железноводске, посещавшихся тогда преимущественно лицами, служившими на Кавказе. При нем же начаты систематические работы по прокладке дорог (Военно-Грузинской и других) и разработка полезных ископаемых.

Ермолов обладал громадным административным талантом, умением подбирать людей, пользовался огромной популярностью среди подчиненных, был чрезвычайно экономен в расходовании казенных средств, совершенно чужд корыстолюбию. И несмотря на все это, он был смещен в 1826 г. новым царем Николаем I, не доверявшим генералу...

Отметим, что Ермолов, получив в декабре 1825 г. приказ об аресте служившего при нем А. С. Грибоедова предупредил знаменитого драматурга о готовящейся угрозе, что дало ему возможность уничтожить компрометирующие документы. Иначе Грибоедов, вероятно, был бы осужден по делу декабристов, так как с некоторыми из них был тайно связан.

Кроме того, Николай I не мог простить Ермолову самостоятельности суждений, постоянных критических за-

мечаний о прусской военной системе и язвительных острот по адресу многих видных деятелей его империи.

Рассказывая о зарождении этой антипатии императора Николая I к Ермолову, Д. В. Давыдов приводит следующий эпизод, весьма характерный для обоих интересующих нас действующих лиц. Давыдов пишет: „Ермолов никогда не пользовался благоволением императора Николая Павловича, почитавшего его человеком опасным по либеральному образу мыслей. Он возымел это мнение с самого 1815 г. При вступлении в Париж одной дивизии корпуса, которым командовал Ермолов, император Александр остался недоволен фронтовым образованием одного из полков, вследствие чего последовало повеление посадить трех штаб-офицеров на гауптвахту, занятую в тот день английскими войсками. Ермолов горячо заступился за них, говоря, что если они заслуживают наказания, то их приличнее арестовать в собственных казармах, но не следует срамить трех храбрых штаб-офицеров в глазах чужеземцев; „таким образом нельзя приобрести любви и расположения войск”, — сказал он. Государь остался непреклонен. Ермолов, не исполнив высочайшего повеления, отправился в театр, куда прибыл адъютант князя П. М. Голконского, Чебышев, — с приказом тотчас арестовать виновных. Встретив там вел. кн. Николая Павловича, Ермолов сказал ему: „Я имел несчастье подвергнуться гневу его величества. Государь властен посадить нас в крепость, сослать в Сибирь, но он не должен ронять храбрую армию в глазах чужеземцев. Гренадеры прибыли сюда не для парадов, но для спасения Отечества и Европы”. Слова эти, столь неблагоприятно отразившиеся для Ермолова через 10 лет, были, вероятно, переданы государю, потому что он приказал приготовить в занимаемом им дворце Елисея Бурбон три кровати для арестованных. Вел. кн. Николай Павлович сказал однажды покойному императору, что „этот самостоятельный и энергичный наместник на границе государства весьма неблагонадежен”.

Удаление с Кавказа Ермолова, достигшего всего 49 лет и бывшего в полном расцвете способностей, произвело тягостное впечатление на русское общество, в котором он был очень популярен. Даже осторожный И. А. Крылов отозвался на это событие баснями „Конь” и „Булат”. В первой из них он рассказывал о прекрасном, испытанном бсевом коне, который достался

Наезднику, да на беду — плохому.

Тот приказал его в конюшню свести,

И там, на привязи, давать и пить и есть..

А во второй басне повествовал о булатном клинке, заброшенном под лавку крестьянской избы, где с ним заговаривает сосед-еж:

„В руках бы война врагам я был ужасен”,

Булат отвечает: „а здесь мой дар напрасен;

Так, низким лишь трудом я занят здесь в дому:

Но разве я свободен?

Нет, стыдно-то не мне, а стыдно лишь тому,

Кто не умел понять, к чему я годен”.

Состоя в отставке, Ермолов прожил 35 лет в Орле и Москве в вынужденном бездействии. Единственный раз, когда ему было предложено вновь вступить на службу, став во главе военного аудиториата, т.е. военно-судебной части армии, он ответил: „Единым своим утеше-

нием считаю любовь войск, и наказителем их быть не могу”...

Ермолов был известен своими остротами. Рассказывали, что на вопрос Александра I, чем можно его наградить, он ответил просьбой „произвести в немцы”, намекая на множество бездарных генералов немецкого происхождения, занимавших видные должности в армии. На вопрос о том, каков в бою некий генерал, Ермолов ответил одним словом: „Застенчив”.

В. Глинка

ПЛЕННЫЙ ВОЖДЬ

В ту же минуту, когда из мечети вышел Шамиль в сопровождении своей верной свиты, громкое „ура” пронеслось над аулом.

Это „ура” заставило вздрогнуть до сих пор бесстрашного имама. В этом „ура” ему почудился голос смерти.

Магомет-Худанат, следовавший за своим вождем и повелителем, увидя этот трепет, успел шепнуть ему:

— О, святейший! Прикажи, и я обнажу шашку...

Умрем в газавате, имам, но не дадим торжествовать урусам...

— Нет! — угрюмо ответил Шамиль, — Аллах требует, чтобы я испытал за мои и ваши грехи весь ужас унижения перед врагами и принял позорную смерть в плену и из их рук. Пусть исполнится воля его!

На площади аула уже ждал имама присланный за ним главнокомандующим полковник Лазарев.

— Имам, — обратился последний к Шамилю, — всему миру известно о твоих подвигах, и слава их не померкнет никогда. Мы, русские, привыкли ценить и уважать героев, даже если они наши враги. Если ты, покоряясь силе судьбы, выйдешь к главнокомандующему и предашься великодушью нашего государя, то спасешь этим от гибели тысячи оставшихся в живых, тебе преданных людей. Заверши же твои славные подвиги поступком благородия и великодушия и сдайся добровольно... От имени главнокомандующего даю тебе честное слово русского офицера, что тогда ни один волос не спадет с головы твоей и всех твоих близких... Главнокомандующий, кроме того, будет ходатайствовать перед государем об обеспечении будущности твоей и твоего семейства.

Шамиль с угрюмым видом слушал речь русского офицера. Он точно еще колебался, но вдруг молча рванулся вперед и вскрикнул:

Иншаллах!

Кто-то подвел лошадь к Шамилю, кто-то помог ему сесть в седло и, окруженный толпою русских, пленник направился к ставке русского гла-

Сыновья и зятья Шамиля.
Наперсникъ Казан-Магомы, кашкетъ-Хадидо, Сынъ Шамиля Магометь-Шеф-и, Абдурахимъ, Зятья Шамиля: Абаурхамъ

внокомандующего, князя Барятинского. За ним пошли 60 вооруженных нукеров, его верных телохранителей.

Громовое русское „ура“, не переставая, гремело над аулом, и это „ура“ разрывало сердце пленного вождя.

Шамиль был твердо убежден, что его везут на верную смерть и что слова русского полковника были сказаны только, чтобы ускорить сдачу. Кругом него пылали сакли и еще далеко не затихала битва, вырывая последние жертвы из рядов его доблестных защитников — мюридов.

Вот он ближе подвигается к ставке. Вот и безречная роща, где поджидает его русский сардар и где ждет его... смерть. Да, смерть, потому что он уверен, что там, в русском лагере, для него уже приготовлена плаха... О! он не боится смерти. Смерть в священном газавате всегда улыбалась ему. Каждый воин Аллаха, погибший за веру и свободу мусульман, обретает рай. Он это знает твердо и верит этому. Но умереть от руки палача! умереть пленником!... Не такая смерть снилась ему — бесстрашному имаму!

А между тем, с каждым шагом коня он приближается к ней. Вот уже видна и ставка на опушке. О, какая большая толпа ожидает его там! Гяурам, конечно, лестно взглянуть на гибель их заклятого врага...

Смерть последует тотчас же, или его будут судить раньше.. О, как мучительна эта неизвестность! Успеет-ли он, по крайней мере, обнять жен и детей! Позволят-ли ему это?.. Вот и ставка. Теперь уже близко от него фигура сардара, — его последнего смертельного врага

И, повинувшись какому-то внутреннему инстинкту, Шамиль быстро спешил в тридцати шагах от места, где его ждал Барятинский, и медленно стал приближаться к князю..

Блестящая свита и вид самого сардара смутили пленника. С опущенными глазами, опершись одной рукой на кинжал, приближался к ним Шамиль, и молча предстал перед сидевшим на камне русским главнокомандующим.

Несколько секунд продолжалось молчание. Пе-

рвым нарушил его князь, сказав через переводчика:

— Ты не принял моих условий, Шамиль, и не пожелал придти ко мне в лагерь на Кегерские высоты, когда я предлагал тебе сдаться. Теперь я с войсками пришел за тобою. Ты видишь Бог и справедливость на нашей стороне. Ты мой пленник.

Непобедимый когда-то вождь весь вздрогнул при первом же звуке этого последнего слова.

„Да, он пленник! Больше того! Он приговоренный! Почему же медлит князь и зачем не велит казнить его тотчас же?”

— Сардар! — произнес он глухим, но твердым голосом, хотя губы его дрожали, — я не внял твоим советам, не осуждай меня! Я тридцать лет только и мечтал о том, чтобы добыть свободу для правоверных. 30 лет я стремился освободить от русского владычества горцев, так как я считал, что наш смелый, свободный по духу народ не должен нести позорное иго у христиан: это

Дочери Шамиля: Нажабат, Патимать, Аминать, Напизеть.
Съ фотографія.

противно нашей вере, противно заветам Магомета... Тридцать лет я только думал о том, как бы доставить свободу всем народам Кавказа, и никакие трудности, никакие неудачи, никакие поражения не могли отнять у меня надежды на успех. Но теперь я вижу, что еще не наступил день свободы, вижу, что пророку угодно, чтобы его народы и впредь терпели чужое иго... У меня осталась лишь небольшая горсть верных воинов. Сам я стар, утомился и не в силах уже больше вдохновить горцев к новой борьбе. Я подчиняюсь воле Аллаха, не достигнув того, чему я посвятил всю жизнь: не завоевав свободы своему народу... Я сдаюсь, и моя жизнь отныне в твоих, сардар, руках...

Потом, помолчав немного, он прибавил:

— Я не боюсь смерти, нет! И до последней капли крови сражался-бы в священном газавате во славу Аллаха! Я погиб-бы с мечом, как повелел великий пророк, но моя борьба повлекла-бы к гибели моих жен и детей. Ради них я сдался, сар-

дар, и готов умереть на плахе, но мои дети... мои бедные дети!.. Их я сдаю на милость белого падишаха!.. Теперь я сказал все и готов умереть.

Странным огнем загорелись глаза Шамиля. Фигура его выпрямилась. Что-то прекрасное и могучее было в эти минуты в плененном. Что-то бесстрашное в спокойных, словно изваянных из мрамора чертах. Да, он не боится смерти! Не ищет спасения!

— Слушай, Шамиль, — и голос князя зазвучал неиз'яснимой лаской, когда он обратился к пленнику, — слушай: наш государь милостиво решил твою участь. Он не желает смерти ни твоей, имам, ни твоих жен, ни детей... Он ценит тебя как героя, боровшегося за свободу и дарует тебе жизнь. Ты, с семьею твоей, будете перевезены в Россию. Никто из вас не потерпит лишений и обиды. Государь соизволил даже назначить тебе пожизненную пенсию, чтобы ты мог жить безбедно, как приличествует вождю храброго народа. Наш всемилостивый император признает твою храбрость, твои высокие порывы, твои боевые заслуги, имам!

Что это? Не ослышался-ли он, Шамиль?.. Так ли сумел понять слова сардара?

„Император признает твою храбрость, твои высокие порывы, твои боевые заслуги!”

Счастливым блеском заблестели очи имама. Неиз'яснимой гордостью наполнилось его сердце.

— Сардар! — с дрожью в голосе произнес он, вперив свой огненный взор в лицо Бяратинского, сардар! Я до сих пор шел против вас, русских, по повелению тариката. Я был вашим врагом. Я в один год взял до тридцати русских крепостей. Я уничтожил ваши войска в Андийских лесах. Я едез не создал одного могучего Дагестанского царства на Кавказе... Теперь я, бессильный пленник, сдался на милость белого падишаха, и падишах дарует мне жизнь... Аллах рассудил мудро. Волею Его далась вам победа над нами. Значит вы были более достойны ее. Передай государю, сардар: я благодарю его за его милость мне, поздравляю его с владычеством над Дагестаном, и да будет отныне мир на благо нашего и вашего народа.

Л. А. Ч. „Газават”

ПРИМЕЧАНИЕ

Пожелание великого и благородного Шамиля оказалось пророзеским. Действительно, после оконзання кровопролитной войны, которая прославляла оружие русских и мусульманских воинов, мир на Кавказе, в особенности в Дагестане, не был почти никогда нарушен. Отметим, что мусульманские народы, населяющие нашу Отгизну, в основном оказались верными и преданными друзьями русской нации. Мусульманское население России после покорения Кавказа жило гораздо свободнее, чем это было при их вождях. Русские не нарушали мусульманских внутренних обыгаев, не вмешивались в дела веры. Конкретно, жи-

тели Кавказа пользовались всеми правами граждан Российской империи. Мусульманское население никогда в широком масштабе не заражалось духом сепаратизма. Об отделении от России не думал и не думает никто из кавказцев. Они хорошо разбираются в политической ситуации сегодняшнего дня. Они прекрасно понимают, что интернационализм и террор Сталина — явления не русского национального характера. У мусульманского населения поэтому нет ненависти к исторически сложившейся России и русскому народу.

Та же самая картина наблюдается и в Армении. Армяне, как и мусульмане, понимают необходимость в объединении с русским народом: не будет России, не будет и Армении.

К сожалению, совершенно другая картина наблюдается в СОВРЕМЕННОЙ Грузии. Благодаря пропаганде интернационалистов, очень большой процент грузин сегодня заражен мелким национальным шовинизмом, узким национализмом. Многие грузины забыли, что Грузия была сохранена только благодаря русского оружия, что промышленность Грузии главным образом

построена потом и кровью трудолюбивых русского и украинского народов. Без сомнения, Грузия — прекрасная страна; грузинский народ старой, древней культуры, гостеприимный и талантливый, но грузины должны понимать, как понимают это мусульмане и армяне, что Грузия в одиночестве, как полностью самостоятельное государство, существовать не может по многим причинам, о которых здесь говорить не будем.

Характерно еще то, что здесь в США, где, как нам известно, процветает культ „пленных наций“, мусульмане по отношению России и ее истории ведут себя очень скромно. Только отдельные лица, работающие шпионами у западных „освободителей“, по приказу своих хозяев, поносят нашу историю, обвиняя нас в империализме. Армян в рядах сепаратистов тоже сравнительно мало. Самыми непримиримыми, злобными и не объективными врагами России здесь за рубежом являются украинцы-галичане-униаты, западные белоруссы, грузины и самостийные казаки. Но к этой теме мы еще когда нибудь вернемся.

Редакция

знаменитая атака 2-го Дагестанского полка у села Ландунгоу 14 января 1905 г. (С картины художника В. Мазуровского). Можно было бы привести тысячи примеров, как населяющие Россию нерусские по крови народы упорно и смело дрались вместе с русскими против врагов общего их Отечества.

Высушить одну слезу больше доблести, чем пролить целое море крови.

Д. Байрон

Не надо и в шутку лгать и льстить. Пусть думает о тебе всякий, кто ему угодно, а ты будь тем, кто ты есть.

В. Г. Белинский

Тот враг гораздо опаснее, который притворяется твоим другом.

Г. Сковорода

Первое и последнее требование, предъявляемое к таланту или гению, это — любовь к истине.

В. Гете

Великие таланты гужды мелозности.

О. Бальзак

Тщеславие... лишает людей естественности.

Л. Вовенарг

Тщеславный геловек всегда бывает низок.

И. П. Чайковский

НА РАЗНЫЕ ТЕМЫ *)

О ПЛАГИАТАХ В „НОВОМ РУССКОМ СЛОВЕ”

В журнале „Р.Н.” уже несколько раз писалось о том, что на страницах НРС регулярно появляются плагиаты. Мало того, что редакция этой псевдорусской газеты вообще широко и произвольно пользуется литературными трудами коммунистических писателей и журналистов, но она, кроме этого, в особенности последнее время, не стесняясь, стала присваивать себе авторские права, выдавая таким образом произведения советских писателей за свои собственные, оригинальные, самобытные и порой, нужно признаться, очень интересные произведения. Особенной погрешностью в этом отношении НРС отличается в использовании материалов на исторические темы.

Мы бы, конечно, не возражали и не протестовали бы против заимствования без ссылки на источник. В эмигрантских условиях это было бы вполне понятно, даже естественно и тут ничего не было бы предосудительного, но скрывать от своих читателей имя подлинного автора, тем более, когда он чисто русский, по нашему скромному мнению, аморально, нечестно и не достойно порядочного человека, не говоря уже о редакторе популярной, „демократической” газеты, существующей более 50 лет. Такие нечистоплотные приемы были бы вполне уместны в среде гангстеров, издателей комиксов, мелких авантюристов, но никак не у людей, играющих значительную роль в американской внешней и внутренней политике и влияющих в русском вопросе на государственный департамент США...

Кстати, здесь стоит напомнить о том, что сравнительно в недалеком прошлом были случаи, когда на страницах НРС печатались даже рассказы гениального Чехова, подписанные эмигрантскими плагиатчиками. Кроме того, редакция газеты также любит пользоваться произведениями, опубликованными в свое время в дореволюционных журналах, как, например: „Природа и люди”, „Нива”, „Вокруг света” и т. д. Само собой разумеется, что и эти вещи появляются в газете без ссылки на источник и автора. Но не будем здесь пока копать в прошлом, а лучше коснемся плагиатов за 1967 год.

Итак, в советском журнале „Смена” № 4, февраль 1967 г., на странице 26 была помещена очень интересная заметка: „Пушкин и шахматы”. Автором этой оригинальной и занимательной статьи является небезизвестный в СССР русский журналист, опытный исследователь истории, С. Перекалин. В НРС это же самое историческое исследование „Пушкин и шахматы” было опубликовано дословно в редакторском отделе газеты 18 апреля с. г., как безымянное.

Второй случай, о котором я хочу рассказать, более характерный. Он ярче рисует профиль этой сионистской газеты.

В январе 1967 года в советском журнале „Нева” № 1, на странице 218 была опубликована небольшая, но очень поучительная и прекрасно написанная статья лектора С. Бутова: „Астрономические часы Л. Негаева”. В статье подробно и обстоятельно рассказывалось о русском самородке, причем там же были даны и портрет самого изобретателя и рисунок его астрономических часо-курантов. Кстати сказать, заметка была настолько интересная, что я решил сохранить ее на всякий случай. И вот, прошло несколько месяцев. Я даже забыл о существовании статьи Бутова, как вдруг само НРС напомнило мне о ней.

Просматривая номер газеты от 15 апреля 1967 г., я обратил внимание в отделе „Слухи и факты” на заметку, подписанную Аргусом, „Ярославский левша”. Но легко можно себе представить мое удивление, когда я вдруг обнаружил, что как автор Аргус фактически не имеет к ней никакого отношения. Оказалось, что этот знаменитый в среде наших эмигрантских кликуш фельетонист, литературный критик, журналист и даже писатель обыкновенный плагиатчик. Короче говоря, Аргус дословно переписал статью советского писателя, выдав ее за свое творчество. Правда, чтобы скрыть следы своего „благородного” поступка, Аргус переименовал название заметки и внес первые четыре строчки своего собственного текста.

Что я здесь несколько не преувеличиваю и не клевету на активного „борца” против коммунизма, читатель легко убедится из нижеприводимых мною больших выдержек из обоих текстов:

„Юношей увидел Лев Негаев висевшие в помещицкой гостиной часы с кукушкой. Как зачарованный смотрел он на них.

Шли годы, из деревни переехал Негаев в Ярославль и поступил учеником в механическую мастерскую. Вот тут-то он приступил к осуществлению своего замысла: сделать часы лучше тех, что некогда привлекли его внимание в помещицком доме...

Русский крепостной крестьянин из Ярославля, едва знавший грамоту, сделал астрономические часы. Они показывают не только время суток в часах, минутах и секундах, но и год, месяц, неделю, число, день недели, продолжительность дня и ночи, увеличение и уменьшение дня в минутах и секундах...

Льва Сидоровича провели в лизный императорский музей, и царь предложил ему выбрать в качестве подарка какую-либо вещь. Изобретатель выбрал небольшой макет парусного корабля, сделанного из стекла; в придачу он получил серебряную кружку.

Часы остались в Зимнем дворце.

*) Продолжение. Нач. см. „Р. Н.” № 28.

Вышедший из самых низов русского народа, Лев Сидорович на какое-то время оказался на виду. Его сравнивали с Кулибиным, считали продолжателем его дела. О нем писали в газетах, художники рисовали его портреты (один из них находится в Центральном Военно-морском музее), о нем даже слагали стихи...

... В 1938 году их отремонтировал внук Л. С. Негаева — Д. А. Кудрявцев, отлигный часовщик. Он же заменил и музыкальный механизм. Теперь при восходе и заходе солнца он исполняет мелодии народных песен”.

С. Бутов. „Нева” № 1. 1967 г.

„Юношей Негаев увидел висевшие в помещицкой гостиной часы с кукушкой. Как загарованный смотрел он на них.

Шли годы. Из деревни Негаев переехал в Ярославль, где поступил учеником в механическую мастерскую. Вот тут-то и приступил он к завершению своего замысла — сделать часы лугше тех, что некогда привлекли его внимание в гостиной барина...

Русский крепостной крестьянин из Ярославля, едва знавший грамоту, сделал астрономические часы. Они показывали не только время суток в часах, минутах и секундах, но и год, месяц, неделю, число, день недели, продолжительность дня и ночи, увеличение и уменьшение дня в минутах и секундах...

Изобретателя ввели в императорский музей, и царь предложил ему выбрать в качестве подарка любую вещь. Негаев выбрал небольшой макет парусного корабля, сделанного из стекла; в придачу он полугил серебряную кружку.

Часы остались в Зимнем дворце...

Вышедший с самых низов народа, Лев Сидорович Негаев на некоторое время стал своего рода знаменитостью. Его сравнивали с Кулибиным, считали „славным продолжателем” его дела. О Негаеве писали в газетах. Художники рисовали его портреты (один из них сейчас находится в Центральном Военно-морском музее), о нем даже слагали стихи...

... Отремонтированы они были только в 1938 году — внуком Негаева, часовщиком Л. А. Кудрявцевым.

Пришлось внуку Негаева изменить музыкальный механизм. Раньше при восходе и заходе солнца он исполнял царский гимн. Теперь же он исполняет советский гимн”.

Аргус. „Новое Русское Слово” от 15 апреля 1967 г.

Хотя я никогда не был поклонником М. К. Айзенштадта-Аргуса (см. о нем подробно в № 15 „Р.Н.”), даже наоборот, я всегда отрицательно относился к злой, ярко выраженной антирусской деятельности профессионального фельетониста, но я считал и считаю, что из всех сотрудников сионистской газеты Аргус самый талантливый, самый ловкий и даже своеобразный

литератор. Вот почему меня особенно поразил его дешевый плагиат. Как могло случиться, что такой опытный, матерый работник печати, прошедший хорошую школу журналиста, мог дойти до такого нравственного падения? Тем более Аргусу ведь хорошо известно (он даже писал об этом в своих фельетонах), что занимают плагиатами главным образом люди, лишенные каких-либо литературных дарований, талантов и способностей, люди недалекие, самоуверенные и примитивные. После такого его поступка у читателей невольно может возникнуть предположение, что это не первый случай в его многолетней практике журналиста и писателя, что раньше Аргус просто не попадался, что он был более осторожен и ловче маскировал свои „подражания”. Было бы неплохо и справедливо поэтому, если бы г-н Железнов-Аргус-Айзенштадт в одном из своих очередных фельетонов объяснил бы нам, в чем тут дело. Если же Аргус промолчит, то это даст уверенность думать, что он несколько не выше других борзописцев-плагиатчиков, сотрудничающих в НРС.

ОЧЕРЕДНАЯ ПРОВОКАЦИЯ ЧУХНОВА

В февральском номере журнала „Знамя России”, на первой странице, за подписью редактора и издателя, небезызвестного монархиста-легитимиста, Чухнова появилось очередное клеветническое замечание в адрес „Р.Н.” Монархический оракул обвиняет нас в том, что „журнал „Российская Независимость” — родной брат советского „Голоса Родины”: пропаганда советских „достижений”, под сусалью патриотических картинок из старой „Нивы”. Так вот, некоторые русские полковники, враги и даже священники благодушно хмзляются, шлют приветственные письма в редакцию, прилагая долларгики”.

В № 26 „Р. Н.” за 1965 г. нами была опубликована большая статья, посвященная политической деятельности этого малопочтенного суб’екта. В статье приводились неопровержимые для Чухнова данные, полностью разоблачающие его, как лгуна, клеветника, циника, крупного немецкого осведомителя гестапо, как бывшего солидариста, изгнанного из этой организации за присваивание казенных денег. Кроме того, нами было доказано, что нью-йоркский „наместник” претендента на Российский престол — Владимира Кирилловича — в Мюнхене после войны, живя в лагере Шлайсхайм, тесно сотрудничал, а вернее, верой и правдой служил крупному коммунисту, Люи Пети, субсидировавшего типографское „монархическое” издание Чухнова.

Само собой разумеется, что носитель „светлых риз легитимизма” нам тогда не ответил. Опровергнуть правду при всей своей звериной изворотливости и хитрости он, конечно, не мог.

В № 26 из-за недостатка места мы не могли опубликовать всех документов, имеющихся у нас

по поводу действительно провокационной и зло-
редной работы Чухнова в эмиграции. Чтобы ча-
стично пополнить этот пробел, ниже приводим
постановление Высшего Монархического Совета:

„Постановлением от 26 января с. г., плен Окружного Монархического Совета в западных зонах Германии Н. Н. Чухнов уволен, в порядке п. 4 ст. 24 Устава Русского Монархического Объединения за границей, от озвученной должности и, на основании статей 11 и 24 того же Устава, исключен из Монархического Объединения...

Вредная не только для Монархического Движения, но часто и для всего Русского Национального Дела деятельность Н. Н. Чухнова протекала в Германии у всех на глазах, и российская эмиграция составила себе в настоящее время определенное по этому поводу мнение”.

„Известия Высшего Монархического Совета”, 12 марта 1949 г.

Каждому понятно, что изгнать из своих рядов журналиста, издателя, монархиста можно только в том случае, когда в наличии имеются обоснованные улики против своего члена. Высший Монархический Совет прекрасно был осведомлен (об этом знал весь Мюнхен), что Чухнов связан узами дружбы с красными пропагандистами. Цель Чухнова ясна каждому здравомыслящему человеку. Он работает на разложение здоровых национальных сил русской эмиграции. Под маркой монархиста, издавая такой бездарный провокационный листок, как „Знамя России”, он подрывает доверие и к монархическому движению. Не исключена возможность, что роль Чухнова в эмиграции — это повторение деятельности известного крупнейшего советского агента, полковника Скоблина. Чухнов, как и полковник в свое время, прикрываясь антикоммунистической фразеологией, на самом же деле работает против всего истинно русского. Можно удивляться близорукости тех эмигрантских монархистов, которые до сих пор еще не раскусили этого хамелеона...

Конечно, Чухнов не одинок. У него имеются крупные покровители. Его непосредственным сейчас начальником, руководителем и покровителем является архиепископ Никон. Эти два человека связаны общими нитями, общими тайнами и общими преступлениями во время гитлеризма...

Теперь несколько слов по существу выдвинутых против нас Чухновым обвинений. Клеветник не полемизирует, он обвиняет. Главным образом его раздражает, что „Р.Н.” пользуется заслуженной популярностью в среде национально мыслящей русской эмиграции. Его злит, что журнал материально поддерживают бывшие полковники белых армий, священники и многие подлинные монархисты, не живущие только своими узкими кастовыми интересами. Мы гордимся тем, что в свое время мы перепечатывали редкие снимки из журналов дореволюционной России. Ведь многие новые эмигранты, читающие наш журнал, иногда плохо знают великое прошлое нашей Отчизны.

Что Чухнов в этом нашел преступного? Причем тут его нелепая фраза: „сусалью патриотических картинок”. И вообще надо подчеркнуть, что стиль Чухнова за последнее время приобрел особый оттенок. Его развязность и иногда отсутствие логики глумятся за потерю умственных способностей на почве прогрессирующего алкоголизма.

Хочется верить, что в конечном итоге здравый смысл победит и честные, но обманутые монархисты-чухновцы поймут, что ловчила, проныра, шкурник и пьяница, делающий карьеру на политическом поприще, просто опасный обманщик, фарисей, волк в овечьей шкуре.

КОММУНИСТЫ МШВЕНИЕРАДЗЕ И КОПНИН АТАКУЮТ П. А. СОРОКИНА

Издательством „Политическая литература”, Киев, 1966 г. был выпущен труд „Современная буржуазная философия США”. Не буду сейчас заниматься полным разбором этого, с позволения сказать, „научного” труда. Я думаю, что это делает сам проф. Сорокин. Я же хочу только кратко остановиться на местах, посвященных критике научной деятельности Питирима Александровича, которой советские авторы в своей книге уделяют очень много внимания и места. Им не нравится, что проф. Сорокин в своих трудах, в своих аргументах доказывает, что крайние формы как капитализма, так и коммунизма являются „дефективными и не могут удовлетворить потребностям хорошей и созидательной жизни человечества в будущем. Оба порядка быстро теряют свои специфические особенности, заимствуют и соединяют в себе характеристики друг друга”.

Зная методы советской пропаганды, можно с уверенностью сказать, что если бы П. А. Сорокин критиковал только капитализм, не затрагивая марксизм, то его определенно причислили бы к лику „прогрессивных”, „демократических” мыслителей и философов. Но так как профессор, в свое время полемизировавший в прессе с самым В. И. Лениным, не идет ни на какие компромиссы и старается быть в своих суждениях и прогнозах объективным, то этим самым он вызывает раздражение у тех, кто живет по формуле: „Кто не с нами, тот против нас”.

Советским авторам также не по нутру, что Питирим Александрович не допускает мысли о возможности существования человеческого общества без частной собственности. Проф. Сорокин, например, доказывает, что „Сколько раз люди надеялись достигнуть небесного рая через гисто механическое уничтожение частной собственности! И теперь эти эксперименты повторяются, невзирая на их неизбежную тщетность” („Кризис нашего времени”, 1957 г., стр. 325). Критики профессора считают, что он здесь весьма архаичен и старомоден и якобы руководствуется в своих определениях застарелыми догмами антикоммунистов о „тщетности коммунистических экспериментов”. Мшвениерадзе и его соавтору больше всего не нравится в трудах П. А. Сорокина его

критика марксизма и проблемы отчуждения народа от правящей элиты. Самыми сильными доводами, опровергающими Проф. Сорокина, по мнению советских философов, являются их ссылки на Маркса, Энгельса и Ленина.

Интересно отметить, что советские критики, мне кажется, не случайно скрывают от своих читателей тот факт, что Питирим Александрович чисто русский, рожденный в России. Они подчеркивают при всяком удобном случае, что проф. Сорокин чуть ли не чистокровный янки, поклонник американского образа жизни и непримиримый враг социалистического реализма, не желающего видеть громадных достижений и побед коммунистической партии СССР.

О СЕНАТОРЕ ТОМАСЕ ДОДДЕ

По всей вероятности, многие уже забыли, что „отцом” резолюции о разделе России (закон 86-90, принятый конгрессом США в 1959 г.) является сенатор Томас Додд, большой и хорошо известный друг всех сепаратистов.

Еще в 1960 году, в № 12 „Р.Н.” мы указывали, что ненависть сенатора к русскому народу и истории России не носит личного характера, что это скорее строго продуманная общая политическая линия, что Томас Додд в силу сложившихся обстоятельств охотно стал играть роль покровителя „угнетенных наций”. Его подчас несуразные лишённые исторической правды выступления против „русского империализма”, „русского коммунизма”, не достойные солидного политического деятеля, носили ярко выраженный дешевый пропагандный характер.

В то время, как известно, крупные американские политические боссы делали ставку на разжигание ненависти, неприязни и презрения именно к русскому народу. И на этом модом тогда течения можно было легко сделать деньги и политическую карьеру, как говорится, сочетать приятное с полезным.

Время показало, что мы не ошиблись в своем определении, что популярный, демократический сенатор типичный для США бизнесмен. Для него главное хорошо, даже этого мало, роскошно жить, путешествовать в свое удовольствие, посещать дорогие и модные курорты и любыми средствами увеличивать свой личный капитал. На словах сенатор был большим идеалистом, демократом, борцом за правду и справедливость, что не мешало ему в то же время очень активно сотрудничать с руссофобами из республиканской партии, которая была тогда у власти.

Большой период времени со страниц американской печати не сходило имя этого сенатора, как героя. Его ставили в пример другим в смысле благородства, бескорыстия и верности заветам великих американцев. Короче говоря, Томас Додд был хорошо известен и моден.

Но еще не было в истории такого случая, чтобы ложь и лицемерие, в какие бы они не рядились

одежды, в конечном итоге не выдали себя, не выплыли бы наружу. Правда, как бы ее не затирали, как бы ее не скрывали, все равно победит, и истина восторжествует. Нечто подобное случилось и с нашим непримиримым врагом России и русских.

Все началось в 1965 году после опубликования ряда неприятных для сенатора Додда статей крупных американских журналистов Андерсона и Пирсона. Только тогда американские обыватели узнали о позорном факте присвоения сенатором казенных денег, собранных среди избирателей для политической работы.

Долгий период времени ненавистник русских отрицал свою вину. Он уверял общественность в том, что он неподкупен, что он просто оклеветан. Но факты остаются фактами. Опровергнуть всех обвинений, выдвинутых против него представителями американской прессы, Томас Додд не смог. Он был вынужден сознаться после разбирательства в сенатской комиссии по вопросу этики в том, что „из 400 тысяч долларов, собранных им на проведение избирательных кампаний с 1961 по 1965 год, 175 тысяч он положил на свой личный банковский счет. Признал он и то, что около 150 тысяч долларов истратил на личные цели: ремонт пары своих домов, поездки с женой на отдых в Калифорнию, Флориду, на Кюрасао, оплату счетов за гостиницы, рестораны, кутежи” („За рубежом” № 14, 1967 г.).

Правда, некоторые злые языки в Вашингтоне утверждают, что у проштрафившегося в сенате много друзей, которые постараются обелить американского „законодателя”.

Для нас, русских, случай с сенатором Т. Доддом поучителен тем, что он лишним раз ярко рисует нравы западных „освободителей”. „Каков поп — таков и приход”, гласит русская пословица. Если один из руководителей „пленных наций” поступает таким образом, что же можно тогда требовать и ожидать от более мелких сошек пресловутого западного интернационала?

САМОЗВАНЕЦ ГОЛЕНЕВСКИЙ, Г. ГРАББЕ И АРХ. НИКОН

Много уже писалось в эмигрантской и американской прессе о новом претенденте на Российский престол, о полковнике НКВД Голеневском, но последнее время интерес к этому „отпрыску из дома Романовых” почти пропал. Объясняют это многими причинами. Например, Чухнов в своем журнале утверждает, что покровители Голеневского прекратили субсидировать последнего и что поэтому он уже не опасен монархистам-легитимистам и о нем писать больше нечего. Другие думают, что полковник полностью разоблачен и говорить дальше о нем фактически незачем. А между тем все эти гипотезы неверны. Голеневский и его хозяева и не думали отказываться от своих тайных целей и планов. Они только меняют свою тактику, ищут новых союзников, гото-

вась к новому наступлению на русскую эмиграцию.

Интересно то, что в прессе так и не было полостью устанвлено, кто и что заставило бывшего члена коммунистической партии, видного работника отдела государственной безопасности встать на путь нелепой на первый взгляд политической авантюры. Многие эмигранты вначале думали, что дело тут только в царских миллионах, якобы находящихся в банках Западной Европы. Но после внимательного ознакомления со

Пресс", где он пытался доказать, что царская семья в последнюю минуту была спасена благодаря одного из убийц, то есть Юровского. Голеневский сказал: „Я узнал, что сын геловека, который командовал стражей, полузигивший приказ о расстреле Царской Семьи, живет теперь в Нью-Йорке. Он должен знать правду. Я думаю, что это рассеет знагительную гать того недоброжелательства, которое русские испытывают к евреям вследствие приписываемого им угастия в убийстве Царской Семьи. Это изменит положение евреев, особенно в России”.

Czar's Heir

RUSSIAN ROYAL FAMILY, from left: Father Georgi (Count Grabbe); Czarevna and Czarevitch Alexei Nicholaevich; Grand Duchess Olga Nicholaevna; and standing, Grand Duchess Tatiana Nicholaevna. (Photo copyright, Robert Speller & Sons, Inc.)

Слева направо: союзник и друг самозванца прот. Г. Граббе; „царевна и царевич” Алексей Николаевич, он же Голеневский; „великие княгини” Ольга и Татьяна.

Характерно, что в документе Г. Граббе фигурирует как член „царской фамилии Романовых”...

всеми официальными выступлениями самозванца, с его высказываниями в прессе становится ясным, что этот человек появился в роли наследника последнего царя не случайно и не ради несуществующих миллионов. Кто-то определенно заинтересован в том, чтобы фальсифицировать исторический факт зверского убийства царя и всей его семьи. Кому-то очень нужно реабилитировать имена безжалостных, кровожадных, подлых и трусливых убийц-садистов, как-то: Янкеля Юровского, Шаю Голощекина, исполнявших приказ Янкеля Свердлова (см. подробно о них и о убийстве в № 9-10 „Р.Н.”).

Что мы здесь нисколько не преувеличиваем и полковник Голеневский действительно заинтересован в реабилитации убийц, признает он сам. Известно, что иногда одна незначительная „визитная карточка”, оставленная преступником на месте преступления, выдает его с головой. Такой же „визитной карточкой” является официальное заявление Голеневского, сделанное им представителю нью-йоркской газеты „Лонг Айланд

Нет сейчас никакого сомнения в том, что помощь, оказываемая Голеневскому американскими властями, является одним из звеньев общей политики США в еврейском вопросе. В данном случае все исходит из принципа: что хорошо Израилю, то хорошо Америке.

Не мешает теперь коснуться очень важного вопроса — о бракосочетании самозванца. Легко установить, что Голеневскому был крайне необходим официальный документ, выданный именно представителями православной Церкви за рубежом, которая своим авторитетом подтвердила бы претензию „наследника” на признание его Романовым. Вот почему сионистскими покровителями Голеневского было сделано все от них зависящее, а возможности у них громадные, чтобы заставить ответственное лицо в Синоде выдать подлежащему нужным ему для дальнейшего развития этой авантюры документ. Надо признать, что вариант с бракосочетанием был самым удобным предложением. Лучшего в данном случае нельзя было придумать. Все было учтено до мельчайшей детали, включая и выбор лица для исполнения этой позорной роли, и, конечно, лучшего актера, проверенного и покорного, как прот. Г. Граббе, нельзя было и придумать. Мало того, что этот человек ради денег готов на любой „дипломатический” трюк, выдумку и даже предательство по отношению православной Церкви, но он, кроме того, уже много лет связан с сионистами узами особой дружбы. Хитрый и изворотливый, достаточно умный, не столь смелый, как наглый, вот уже сколько лет Г. Граббе, правда сейчас с помощью арх. Никона, фактически руководит Синодом. Распоряжаясь бесконтрольно деньгами, поступающими из разных источников, он почти неуязвим. Все строго засекречено. Документы оформляются по всем правилам современной бухгалтерской техники. Он много знает о людях, окружающих его. Он умеет широко пользоваться авторитетом своих покровителей. „Воевать” поэтому с Граббе здесь в США труднейшим и опаснейшим.

Мы отлично понимаем, в каком трагическом положении находится Первоиерарх нашей Матери православной Церкви Высококочтимый Митрополит Филарет. Давление, оказываемое на этого кристально чистого, глубоко верующего праведника со стороны врагов православия, колоссаль-

Лукицкий

АРХИЕРЕЙСКИЙ СИНОД РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРУБНИЦЕЙ.
SYNOD OF BISHOPS OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH OUTSIDE OF RUSSIA.

ВЫПИСЬ ИЗ МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ, ЧАСТЬ СТОРАДЪ ѿ БРАКОСОЧЕТАВШИХСЯ ЗА 1964 ГОДА.
EXTRACT FROM THE PARISH REGISTER. PART TWO ON MARRIAGES FOR THE YEAR

Слѣдъ брака. Number of marriage	Мѣсяцъ и день. Month, Day.	Имя, отчество, фамилія и вѣроисповѣданіе жениха и которой браккомъ. Name, middle name, family name, religion of bride groom. Which marriage.	Вѣтъ жениха. Age of bride groom.	Имя, отчество, фамилія и вѣроисповѣданіе невесты, и которой браккомъ. Name, middle name, family name, religion of bride. Which marriage.	Вѣтъ невесты. Age of bride.	Въдъ совершилъ чинство брака. Marriage performed by	Въдъ кѣмъ поручителен. Guarantors	Занѣси по желанію. Подписъ свидетелей. Witnesses to the Record, optional
7	17/30 сентяб. 1964.	Александръ Николаевичъ Романовъ, первый бракомъ православнаго исповѣданія.	60	Иринарда Юлиановна Каморова, невеста бракомъ протестантскаго исповѣданія.	35	Протоиерей Стефанъ Григорьевичъ Граббе	Робертъ Селлеръ и Робертъ Селлеръ-Мадлинъ.	

Выпись сія съ занѣсью метрической книги, хранящейся въ Синодальномъ Соборѣ Священнаго Восточнаго Манастиря, по кѣмъ согласно, что подписанъ и приложеніемъ церковной печати удостовѣряется:

This extract is in full accord with the record in the Parish Register kept at _____ which is certified by my signature over the Church Seal.

17/30 Сентября 1964 г. No _____

Протоиерей Стефанъ Григорьевичъ Граббе
Rector:

Позорный документ, подтверждающий преступный акт, совершенный представителем Синода по отношению Православной Церкви и национальной России. Преступление Г. Граббе войдет в историю нашей Отчизны под наименованием: „Темные авантюристы и самозванцы 20 века”.

но. Митрополит Филарет прекрасно понимает, что прот. Граббе без упорной борьбы, которая может очень плачевно отразиться на судьбе нашей Церкви, не уйдет со своего поста. Положение углубляется еще тем, что в случае смены Граббе последний должен будет дать полный отчет о финансовом положении Синода за много лет. Тут-то и вскроется много того, о чем только люди шепчутся пока втихомолку. Вспомнят тогда и о Петроградской ссудной кассе, переданной в свое время П. Н. Врангелем заграничному Синоду, и о многом другом, включая, конечно, и последние субсидии, полученные о. Граббе от организации „Бейрд фаундейшн” (м-р Бэйрд сочувствующий сионистам филантроп), которая после расследования комиссии конгресса была потом упразднена. Без сомнения, за совершенное Г. Граббе бракосочетание самозванца он также получил соответствующее вознаграждение.

Но несмотря на громадное влияние, силу и „неуязвимость” прот. Г. Граббе и его союзника и

друга, арх. Никона, очередной Архиерейский Собор должен будет во что бы то ни стало избавиться от этих двух опасных для православия злых духов. Этим лицам уже удалось много сделать для разрушения нашей Церкви. Их цель посеять в приходах ненависть, создать склоку, натравить одну группу прихожан против другой и, пользуясь созданной ими смутой, безнаказанно делать свое подлое, каиново дело.

Прот. Г. Граббе и арх. Никон еще заинтересованы в том, чтобы русская православная Церковь за границей перестала быть объединяющей нас всех русских националистов силой. Единая и независимая Церковь опасна сионистам, которые не могут допустить, чтобы русские за рубежом родины были бы одной дружной семьей. Такая перспектива им не улыбается, вот почему их лакеи в Синоде делают все от них зависящее, чтобы выполнить волю своих хозяев. Они натравливают против Синода дружественные нам меньшинства, что даже нашло уже свое отражение на страни-

цах печати. Например, в „Новом Русском Слове“ от 23. 4. 1967 г. было помещено большое письмо протопресвитера Арсена Симеоньяна, бывший настоятель Московских Армянских церквей и бывший председатель Армянского Епархиального Совета в Америке, где говорится:

„Правитель дел Синодальной канцелярии протопресвитер отец Георгий Граббе поместил в Вашей уважаемой газете от 29 октября 1966 года свой ответ на письма г. Тер-Маркаряна, в котором отец Граббе заявил, что армяне — монофизиты и, следовательно, армянская церковь еретическая. Этим заявлением с. Граббе глубоко оскорбил религиозные чувства армянской колонии в Америке. Заявление отца Граббе было опубликовано, в переводе, в ежедневной армянской газете „Ай-реник“, издающейся в Бостоне, вместе со статьей, протестующей против неправильного утверждения о Граббе.

Армяне не монофизиты. Армянская Церковь признает только первые три Вселенских Собора... Армяне — последователи св. Кирилла Александрийского, архиепископа и одного из великих отцов и учителей Христианской Церкви...

...Комиссия, образованная по приказу Мануила Комненоса для выяснения православности Армянской Церкви, пришла к заключению, что полная полностью сохранила верность всем принципам первых Вселенских Соборов и осталась безупречной в православии...

Его святейшество католикос Грузинской Православной Церкви заявил там же, в журнале „Эгмиадин“, что „разлигие между вашими и нашими Церквами заключается в обрядах, которые не должны препятствовать совместной деятельности во имя счастья и благоденствия наших народов“.

Сказанное двумя высшими представителями Православной Церкви является самым убедительным ответом канцелярии Епархиального синода“..

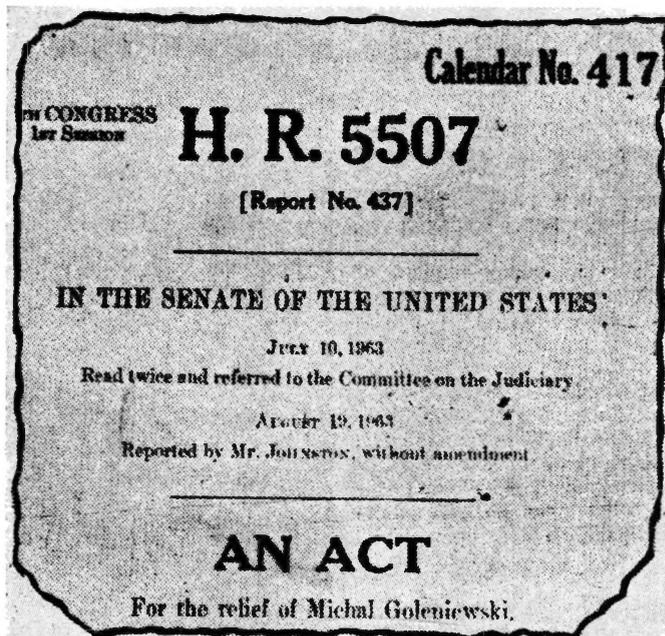
Кроме этого, прот. Г. Граббе уже неоднократно выступал в печати с злостными, клеветническими выпадами против армян вообще, запрещая браки между русскими и армянами.

Печально кончилось также благое начинание ныне покойного архиепископа Иоанна (Максимовича. См. о нем „Р. Н.“ № 22) по объединению православной церкви. Как только вмешалась канцелярия синода, возглавляемая Граббе, произошло следующее:

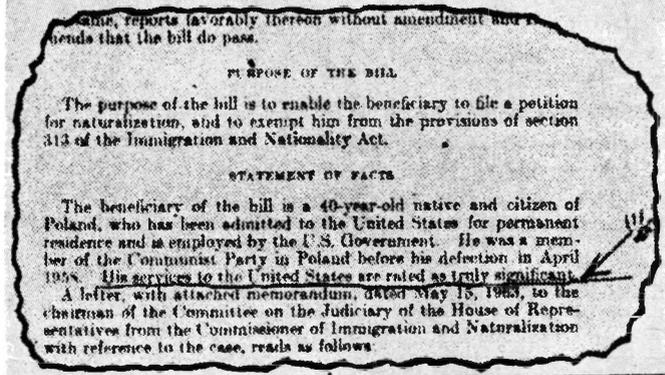
„Результаты командировки архиепископа Виталия оказались очень печальными. Епископ сандениский Иоанн телеграфно уведомил Архиерейский синод о своем выходе из возглавляемой им юрисдикции и из подчинения Синоду. Митрополит Филарет, в свою очередь, ответил телеграммой: „По полугении извещения, что вы и часть ваших священников вышли из канонического подчинения Архиерейскому синоду, на вас наложено запрещение в священнослужении и вы подлежите каноническому следствию“.

Попезение о душах православных французов конгилось, к сожалению, новым церковным нестроением“, — заканчивает свое сообщение „Русско-американский православный вестник“.

„Новое Русское Слово“ от 15 марта 1967 г.

CUTTING THE RED TAPE . . . A Congressional bill (above) cleared the way for former Polish agent Michal Goleniewski to become a U. S. citizen. His services to the United States were emphasized (below) in the measure.

Официальный американский документ, подтверждающий, что самозванец Голениевский, рожденный в Польше, бывший крупный член коммунистической партии, бежавший в США, прославился как способный разведчик. Причины, заставившие красного инквизита стать другом американской демократии, нам пока не известны, но нам кажется, что все это связано с общим планом сионистов по реабилитации убийц Царской Семьи.

Конечно, таких примеров можно было бы привести множество. Даже осторожная в своих высказываниях о церкви эмигрантская печать последние несколько лет усиленно трубит о нависшей над церковью опасности распада и разложения.

Естественно, что разоблачения в прессе беспокоят заинтересованных лиц и потому в НРС никоновцами было опубликовано „грозное” предупреждение, что в г. Нью-Йорке создается специальная организация, членами которой только могут быть люди не моложе 60-летнего возраста, цель которой привлечь к судебной ответственности издателей, редакторов и авторов, смеющих критиковать в печати действия недостойных иерархов. Средства, конечно, для такой организации найдутся. Сионистские фонды для такого дела неисчерпаемы.

Но не будем сейчас подробно останавливаться на всех церковных нестроениях. Многие безобразные факты, относящиеся к деятельности арх. Никона и прот. Граббе, известны большому числу русских эмигрантов.

В № 28 „Р. Н.” нами было опубликовано открытое письмо арх. Никону К. Е. Ткачева. В этом письме очень подробно и обстоятельно приводились убийственные для лже-иерарха факты и данные. Само собой разумеется, что арх. Никон на это письмо не ответил. Но это не значит, что он не предпринял никаких шагов, чтобы ликвидировать неприятный и чреватый для него последствиями инцидент в храме „Всех Скорбящих Радости” в Филадельфии. В частности он пытался через своих представителей путем угроз и обещаний (политика кнута и пряника) заставить законно возмущенных прихожан капитулировать, подчиниться его требованиям и желаниям. Но истинно верующие на этот раз держатся крепко, не уступая ни в чем скрытым врагам православия.

Надо здесь отдать должное Высокопреосвященнейшему Митрополиту Филарету, который частично уже исправил то зло, которое причинил многим верующим арх. Никон. В частности, Митрополит Филарет снял запрещение, наложенное арх. Никоном на некоторых прихожан Скорбященского прихода, к св. Таинства исповеди и Причащения Св. Таин, таким образом положив конец тяжелым испытаниям, выпавшим на долю прихожан этого храма.

Такой благородный и справедливый акт главы нашей Церкви говорит за многое. Это говорит за то, что Митрополит Филарет уже окончательно разобрался в своем окружении. Будем верить и молить Бога о том, чтобы светлое и доброе начало восторжествовало над злом и мраком. Все истинно православные люди готовы поддержать главу церкви в этой трудной борьбе за правду и справедливость, за веру православную.

СВЕТЛАНА СТАЛИНА

Западный интернационал в лице Алилуевой неожиданно для себя приобрел ценного сотрудника, пропагандиста и агитатора. Торжественный везд в США дочери кровавого диктатора и жестокого убийцы — Светланы Сталиной превзошел все наши ожидания.

Естественно, что Сталина сейчас окружена как

бы железным барьером от внешнего мира. Ее телохранители, наставники и руководители состоят главным образом из представителей „избранного” народа. Сионисты особенно благосклонно относятся к дочери бывшего их благодетеля и защитника. В ее пользу говорит уже то, что первым ее мужем был крупный еврейский коммунистический деятель, да и сама Светлана в еврейском вопросе, судя по ее официальному выступлению, целиком поддерживает позицию мирового сионизма в том, что якобы в СССР свирепствует „безжалостный”, „несправедливый”, чуть ли не черносотенский „антисемитизм”.

Интересно еще то, что у коммунистки Сталиной вдруг как бы чудом вспыхнуло религиозное чувство, и она во мгновение ока уверовала в Господа Бога. Но здесь подозрительно то, что она, как и небезызвестная покойница Косенкина, почувствовала особую симпатию почему-то не к православию, а к врагу православной Церкви, католицизму.

На пресс-конференции, специально устроенной для новой восходящей звезды, судя по многочисленным откликам в прессе, Светлана продемонстрировала свой ум, дипломатический такт и умение остроумно и по существу отвечать на многочисленные вопросы корреспондентов. Правда, только потом стало известно, что вопросы, заданные Светлане, были заранее в письменной форме переданы ей для ознакомления. Ответы на них были, конечно, составлены дружным коллективом ее почитателей, так что судить здесь о умственных дарованиях Светланы преждевременно. В сущности мы о ней вообще ничего еще не знаем. Но роль ее на пресс-конференции фактически была сведена к роли, говоря мягко, механического автомата, а если назвать вещи их именами, Сталина в данном случае была похожа на попуга. Ей не была предоставлена личная инициатива.

Но нас главным образом интересует не эта вторяющаяся уже который раз комедия: „Я избрал свободу” (название книги также покойной ныне меньшевистскими социал-демократами), а нас интересует вопрос, что заставило атеистку-коммунистку Сталину уйти из того мира, который ей был близок по духу, понятиям и воспитанию. Искренно ли она разочаровалась в марксизме и социализме?

Откровенно говоря, мы не верим в искренность ее поступка. Нам кажется, что она прожженная материалистка, и ее действия, как у правоверного коммуниста, всегда вытекают из личных мотивов: „Бытие определяет сознание”. Просто после смерти отца она перестала быть идолом, коммунистической принцессой, человеком, которому все дозволено, человеком, который пользовался не только неограниченной свободой, но который мог жить так, как не жили в дореволюционной России некоторые представители аристократических

русских дворянских родов.

Сталина достаточно наблюдательна, хитра и опытна, чтобы не знать, что творилось в Советской России во время царствования Иосифа Джугашвили. Тогда она не разочаровывалась в режиме, тогда ее милый папочка казался ей каким-то добрым и ласковым ангелом-хранителем. Также она не могла не видеть, живя в СССР, кто при Сталине играл главную роль в управлении страны. Что бы там ни говорили, что бы ни писала американская и продажная эмигрантская пресса, но мы знаем одно, что яблоко от яблони далеко не падает. Верить Светлане Алилуевой мы не можем. Мы просто не имеем морального права ратовать за обыкновенных материалистов, сменовежовцев.

Кстати, здесь не мешает вспомнить о том печальном факте, что американская пропаганда любит использовать, в особенности в русском вопросе, людей, как правило, беспринципных, продажных, лакейских типов, готовых служить за доллары любому хозяину. Особой симпатией у американцев пользуются перебежчики, невозвращенцы. Им уделяется особое внимание. Для них создаются прекрасные условия, им предоставляется право, хотя под диктовку, но издавать свои „научные“ труды, делая на этом немалые деньги.

Что же касается нас, бывших так называемых ДиПи, среди которых действительно много подлинных антимарксистов, прекрасных журналистов, смелых и талантливых людей, которые могли бы по-настоящему много сделать в пользу США, дело обстоит иначе. С нами не церемонятся; нас терпят, предоставляя нам „широкую возможность“ трудиться в качестве „дишвасеров“, уборщиков банков, разборщиков домов, на фабриках и заводах с маленькой часовой оплатой. Если кто и устроен более прилично, то это обычно люди, типа той же Светланы Сталиной, рангом, конечно, на много ниже. Их в США целая плеяда. Чего стоит хотя бы коммунист Коряков, бывший редактор газеты в Париже „За возвращение на родину“, или беспринципный карьерист, делец, в прошлом активный комсомолец, Дудин, или „полковник“ Юрасов, летчик Малахов, Иргизов, Бармин и сотни других „избравших себоду“, а фактически субъектов без совести и чести!?

НЕМНОГО О ЕВРЕЙСКИХ ДОХОДАХ И СОВЕТСКОМ АНТИСЕМИТИЗМЕ

Из „Нового Русского Слова“ от 9 мая с. г. мы узнаем, что недавно в Женеве произошла стычка между советским представителем Яковом Островским и представителем США Моррисом Б. Эйбремом. Островский в ходе прений заявил, что сионист Эйбрем „служит двум хозяевам и евреев“. Перед этим, как сообщает НРС, на заседании 21 марта той же комиссии прав человека тот же

„антисемит“ Островский, чтобы унять не в меру разошедшегося представителя США М. Эйбрема, который не давал никому возможность говорить, грубо перебивая своих оппонентов, сказал: „Вы можете прерывать людей в американско-еврейском комитете, но здесь не заседание американско-еврейского комитета“. И вот эти в сущности очень безобидные реплики вызвали страшный гнев в Вашингтоне. Американцы были очень возмущены наглым и безответственным якобы советским „антисемитизмом“. Вот как это преподносится на страницах сионистской газеты:

„Советский антисемитизм на международной арене. Вашингтон, 8 мая. — Советский антисемитизм вышел на международную арену и вызвал официальный протест американской делегации в ООН..“

По распоряжению государственного секретаря Дина Роска генеральному секретарю ООН был направлен официальный протест против антисемитских выступлений советского представителя“.

Между тем в данном случае советский представитель был совершенно прав в своих замечаниях. Только слепцы или трусливые глупцы не знают того, что евреи, где бы они ни находились, всегда служили и служат только своим национальным интересам, то есть интересам мирового еврейства (см. „Р. Н.“ от № 21 по № 28 включительно). Жаль, конечно, что мы пока не знаем подробностей этого интересного случая. Будем надеяться, что националистическая еврейская печать более подробно осветит это происшествие. Во всяком случае из выступлений американских представителей явствует, что они в еврейском вопросе совершенно потеряли ориентировку и действуют опрометчиво, беспрекословно выполняя приказы тех же американских сионистов.

**

Недавно в крупном немецком журнале „Дер Шпигель“ № 20 от 20 февраля с. г. была опубликована интересная статья „Закат Израиля“. В русской прессе эта заметка появилась в переводе журналиста А. Дикого. В статье обстоятельно и солидно разбиралось финансовое положение современного Израиля. Немецкий журнал с убийственной для сионистов логикой доказал, что блестящий „расцвет“ израильской финансовой политики голая фикция, вернее, искусственное пропагандное предприятие, существующее за счет США, Зап. Германии и личных доходов евреев, проживающих во всем мире. В данном случае нас интересуют только доходы евреев. „Шпигель“, ссылаясь на данные „Еврейского Агентства“, определил эти доходы в 400 миллиардов немецких марок, или 100 миллиардов американских долларов в год. А между тем еврейское население всего мира по отношению общего населения составляет лишь 0,5%. Получается, как говорится, веселая картина, которая невольно может заставить задуматься даже самого тупоголового обывате-

ля. Значит, в финансовом отношении евреи являются господствующей олигархией, диктующей свою волю во многих странах Зап. Европы, не говоря уже о США. Здесь они, как мы уже говорили выше, являются почти полными хозяевами.

Между прочим, в Нью-Йорке в среде русского еврейства наблюдается та же картина, то есть выходцы из России располагают громадными финансовыми возможностями, которые не доступны ни одному другому народу, живущему в США. Вот маленький пример:

„Русская секция Ю. Д. А. собрала уже 203.650 долларов. Раз в год на квартире председателя Американско-русского отдела Юнайтед Джуинс Аптил С. М. Яглома собираются представители русского еврейства в Нью Йорке, чтобы открыть кампанию по сбору пожертвований для этой самой большой в мире еврейской организации.

В прошлом году русская секция собрала свыше 250.000 долларов. В этом году, на первом же заседании комитета, было собрано 203.650 долларов...

На собрании выступил с интересным сообщением председатель Джойнта Луи Бройдо...

Закончил Луи Бройдо интересной справкой. В США проживает около 6 млн. евреев; эти 6 млн. дают ежегодно на благотворительные нужды Ю. Д. А., Федерации еврейских благотворительных обществ и др. около 250 миллионов долларов, — сумму, беспрецедентную в истории благотворительности...

Призыв был услышан. В несколько минут каждый присутствовавший объявил сумму своего пожертвования — всего 203.650 долларов; в собрании присутствовало не больше 30 человек”...

„Новое Русское Слово” от 10 марта 1967 г.

Из вышеприведенного становится ясным, что еврейское финансовое могущество строится только на „коммерции”, на особых торговых оборотах. И что бы сейчас не говорили сионисты, как бы они не рисовали свой искусственный гуманизм и человеколюбие но факт остается фактом: тяжелым физическим трудом, многолетним и упорным таких богатств никто нажить не сможет...

Было бы понятно и справедливо, если бы евреи, зарабатывая такие громадные деньги, помогали бы вообще всем обездоленным и страждущим. Но трагедия в том, что они помогают главным образом своим евреям, сионистским организациям, религиозным общинам и талмудическим школам, государству Израиль, и очень большой процент тратится на укрепление своего узкого еврейского национализма, постепенно перерождающегося в особый вид нового фашизма.

История нас учит, что несметные богатства (пример Рима и Карфагена очень поучительны) еще не служат гарантией, что благодаря денег сионистам удастся добиться мирового господства.

Думаем, что в конечном итоге сионистская верхушка поймет всю ошибочность своей политики и построит свои взаимоотношения с христи-

анским миром на других, справедливых основах. Ведь Бог не в силе, а в правде!

Анатолій Орлов

ВЕСНА ОБИЖАЕТСЯ

Весна играет крупом
И ржет, как жеребец.

А. Вознесенский. „Суздаль”.

В стихах вы как-то, друг мой,
Поведали о том,
Что я играю крупом,
Что я верчу хвостом;

Что вроде ржу по зорям,
Подобно жеребцу.
Меня, весну, позорить
Поэту не к лицу.

Прощения за это
Вам в сердце нет моем.
Прости я вас — вы лето
Сравните с бугаем.

Прости одно вам только,
Поблажку дай,
и вот
Вмиг осень рыжей телкой
В стихи тогда войдет.

И станет вдруг ослицей
Зима наверняка.
Ну как на вас не злиться.
А. Вознесенский, как?

М. Карамушко

НЕМНОГО О КОРРЕКТОРСКИХ УПУЩЕНИЯХ

В типографиях всех газет и журналов корректоры самые несчастные люди. Они стоят между наборщиками, читателями и, зачастую, авторами, которые не хотят согласиться с красным корректорским карандашом, считая свой стиль и грамотность непогрешимыми. Корректорская работа очень утомительна, требует постоянного заостренного внимания и... очень скучная, так как этим бедным людям приходится одну и ту же вещь читать по три, четыре, а иной раз и больше раз. Наборщики-линотиписты очень неохотно поправляют свои ошибки, в особенности пропущенные знаки препинания, считая, что это не так важно! Недавно было поручено электронному мозгу высчитать, сколько ошибок можно сделать в одном только номере ежедневной газеты. Он насчитал 4.367. 428 разных вариантов для возможности сделать ошибку! Ответ очень обезкураживающий. Многие издатели давно помирились с судьбой и считают ошибки неизбежным злом, а потому смотрят на них с философской точки зрения. Так поступает одна финская газета, которая ежедневно под заголовком на первой странице помещает: „Мы хотим удовлетворить всех наших читателей, поэтому, если заметите

АМЕРИКАНСКАЯ СЕКСУАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

ОТ РЕДАКЦИИ:

Помещая отрывки из замечательного научного труда нашего соотечественника, знаменитого американского социолога с мировым именем, профессора Харвардского университета с 1930 года, ПИТИРИМА А. СОРОКИНА — „ДИ АМЕРИКЭН СЕКС РЕВОЛЮШЕН“, редакция журнала преследует цель, чтобы русские читатели могли бы ознакомиться с страшной трагедией, постигшей США.

Трагедия, переживаемая страной, давшей нам приют и материальное благополучие, нам, русским, не чужда. Фактически „сексуальная революция“ сейчас охватила почти весь мир. Заражена этой болезнью в какой-то мере и наша Отчизна. Но нигде в мире „сексуальная революция“ не проявляет себя в такой уродливой, дикой и разнузданной форме, как здесь. Пригизн на то много. Скажем об одной из главных, а именно, что давно пора положить конец разлагательской, опасной для благополучия американской нации работы так называемых проводников „культуры и прогресса“ (см. „Р. Н.“ №№ 26, 28).

Ведь ни для кого не является секретом, что в США воспитание детей, издание порнографической литературы, программы телевизия и кино находятся в руках определенного контингента людей, цель которых любым путем окончательно разложить моральные устои американского народа, в то же время выколачивая несметные богатства от обманутого населения. Трагедия еще в том, что львиная доля этих грязных денег, под разными предлогами, бесконтрольно уходит из США.

Позгительный труд Питирима Александровича еще ценен тем, что он один из первых из всех социологов мира затронул этот больной вопрос. Смело и ярко профессор Сорокин в своей книге рисует картину духовного упадка Америки. Он как враг не боится раскрывать гнойник. Его диагноз безошибочен и верен. Если не будут приняты самые срочные меры, то будущему США угрожает громадная опасность окончательного морального разложения и духовного вырождения. Страна идет по пути древнего Карфагена. Все здесь расценивается с точки зрения материального и сексуального „блага“.

~~~~~
у нас опечатки, считайте, что они сделаны нарочно, для тех, кто обожает их находить и критиковать!“ Существует анекдот о том, что один старый корректор чуть не покончил жизнь самоубийством, когда редактор его поздравил, сказав, что на протяжении всей недели в газете не было ни одной ошибки. Бедный старик испугался, что он останется без работы!

Календарь Мартынова

Характерно то, что американская критика встретила этот труд бескомпромиссного узеного в основном враждебно. Кому-то из пишущей братии из сильных мира сего правда, брошенная в лицо истинным узеным, не понравилась. Она опасна...

Нужно еще обратить внимание и на тот факт, что и советская пресса обошла почти полным молчанием актуальный научный труд русского узеного. Нам кажется, что это явление тоже не случайное.

В наших журналах, в частности в № 9-10, 12 и др., были помещены интересные статьи проф. Сорокина, как например: „Три основных направления в наше время“, „Наши согласия и разногласия“ и т. д.

Все русские как в России, так и за рубежом родины должны гордиться своим большим узеным — профессором Питиримом Александровичем Сорокиным. Он, оставаясь русским, в то же время внес громадный, ценный вклад не только в американскую, но и в мировую науку.

Родился Питирим Александрович 21 января 1889 года в России. Получил образование в Учительской гимназии, Костромская область, 1903-06; вечерняя школа, С.-Петербург, 1907-09; Психоневрологический институт, С.-Петербургский университет, 1910-14; Магистрант уголовного права, 1915; Приватдоцент Психоневрологического института, 1914-16 и С.-Петербургского университета, 1916-17; Профессор и зав. отделом социологии при С.-Петербургской агробиологической академии, 1919-22; Доктор социологии, 1922; в университете г. Миннесота, 1924-30; Профессор Харвардского университета с 1930; Зав. отделом социологии, 1930-43.

Директор Харвардского научно-исследовательского центра научного альтруизма, 1949 —.

Президент Интернационального института и Конгресса по социологии, 1937. Почетный член: Интернационального института социологии; Член Американской Академии оф Артс энд Сайенс; Королевской Бельгийской Академии, Королевской Румынской Академии. Почетный Доктор Мексиканского национального университета.

Профессор П. А. Сорокин еще известен как автор многих научных трудов. Вот некоторые из них:

„Time — Budgets of Human Behavior“; „Social and Cultural Dynamics“; „Crisis of Our Age“; „Russia and the United States“; „Society, Culture and Personality“; „The Way and Power of Love“; „The American Sex Revolution“; „Power and Morality“; „Reconstruction of Humanity“ и мн. др.

РЕВОЛЮЦИЯ В СЕКСУАЛЬНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ

За последние десятилетия, пишет профессор Питирим Сорокин, в жизни многих американцев

мужчин и женщин, произошла своеобразная революция. Революция эта, весьма отличающаяся от более известных политических и экономических революций, проходит почти незаметно. Она лишена шумных публичных взрывов, бурных сцен, но ограничена интимностью спальни и охватывает только индивидуумов. Не отмеченная драматическими событиями в широком масштабе, она свободна от гражданских войн, классовых распри и кровопролития. У нее нет революционной армии для борьбы с врагами. Она не старается сбросить правительство. У нее нет выдающихся вождей, герои не замешляют для нее планов и ею не руководит политбюро. Без плана или организации

вилегиях, ответственностях. Для большинства мужчин и женщин брак является самым жизненным союзом тела, ума и духа в одно социально утвержденное и нераздельное „мы“. Брачный союз является священным и нерасторжимым. Таким образом этот всеобъемлющий союз является самым мощным антиподом против одиночества. Он развивает и выражает любовь в самом благородном и лучшем смысле слова.

С самых давних времен родители, связанные узами брака, являлись самыми эффективными руководителями своих детей и семья была самой важной школой для превращения новорожденных человеко-животных в интеллигентных, социально ответственных личностей. Эта решительная воспитательная роль прекрасно выражается в по-

SUNDAY-NEWS, MARCH 19, 1967

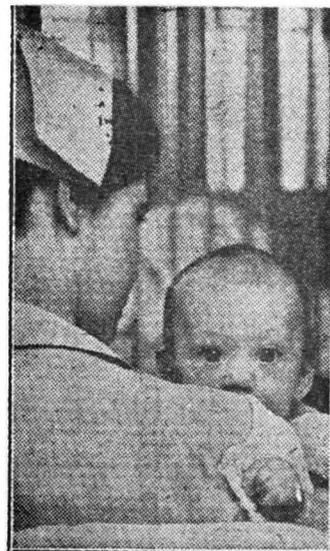

DR. GRAHAM B. BLAINE JR., psychiatrist to the Harvard and Radcliffe Health Service, estimates that since 1950 the number of college boys who had intercourse before graduation rose from 50% to 60%, the number of college girls from 25% to 40%. A Purdue University sociologist estimates that one of every six of today's brides is pregnant.

она проводится миллионами индивидуумов и каждый из них действует по-своему. Ее имя — *сексуальная революция*.

Сексуальная революция так же важна, как самый драматический политический или экономический переворот. Она меняет жизни мужчин и женщин более радикально, чем какая-либо другая революция нашего времени.

Рождение, брак, смерть являются самыми большими событиями в жизни любого индивидуума, так как они означают начало, середину и конец каждого человеческого существования. В каждом обществе они считаются весьма важными не только для индивидуума, но также для выживания и благосостояния этого общества. Таким образом каждое общество весьма тщательно определило и урегулировало обычаи, связанные с этими событиями, из которых брак считается самым важным. Причина высокой оценки брака очевидна. Брак является социальным доказательством физической, умственной, эмоциональной, духовной и гражданской зрелости индивидуума. В браке происходит превращение юноши в мужа-отца, а девушки — в жену-мать с соответствующими изменениями в их социальном положении, при-

(Greater New York Fund foto)
This wide-eyed "statistic" represents cost of sexual freedom — 300,000 illegitimate babies born each year.

говорке: „Какова семья, таково и общество“.

Сохранение взаимной любви и задача воспитания детей стимулирует родителей развивать их лучшие созидательные импульсы. Действительно, оформление собственной личности, а также личности их детей является таким же благородным делом, как и создание шедевра науки или искусства. Независимо от воспитания, социального происхождения, религии или экономического положения, каждая супружеская пара получает от брака полное удовлетворение этого созидательного начала, которое заложено в каждом из нас. В этом смысле брак является самой универсальной и самой демократической школой для развития созидательного потенциала каждого человеческого существа. В брачном союзе родители свободно исполняют свои первостепенные функции. Они поддерживают развитие человеческого рода. Благодаря потомству устанавливается наследственность и приобретаются характерные черты будущих поколений. Благодаря брачному союзу они достигают социального бессмертия, своего со-

бственного и своих предков, а также отдельных групп и обществ. Это бессмертие обеспечивается передачей их имени и моральных ценностей, а также традиций и образа жизни их детям, внукам и последующим поколениям.

Исполнение всех этих заданий объясняет, почему брак рассматривался всеми обществами, как кульминационный пункт человеческого существования и как самый решительный фактор в выживании и благосостоянии самого общества.

В противоположность браку, незаконные половые сношения не исполняют всех этих заданий. Отношения между проституткой и ее клиентом, между любовницей и ее господином и между другими „случайными любовниками” никогда не рассматривались как доказательство умственной, моральной и социальной зрелости партнеров. Напротив, подобные отношения всегда считались грехом, преступлением или симптомом морального и социального вырождения данных участвующих лиц.

Обычно незаконные половые сношения редко бывают чем-то более высоким, чем кратковременный „союкупительный” союз. Каждый партнер остается ни больше, ни меньше как аппарат для удовлетворения похоти другого. Партнеры остаются незнакомыми друг другу. Их эго не сливается в одно „мы”. Их эгоизм не смягчается обоюдной любовью и преданностью. За короткий миг чувственного удовольствия партнеры обычно расплачиваются дорогой ценой частых и длительных периодов тоски, страха, угрызений совести, ненависти и душевной боли. Иногда последствия краткой связи остаются на всю их жизнь. Кратковременная связь не является моральным, духовным и социальным воспитанием партнеров. Напротив, она часто ведет к деморализации, социальной безответственности, умственному упадку и преступлению. Таким образом партнеры не способствуют развитию созидательного потенциала.

Наконец, подобные взаимоотношения не служат жизненному заданию продолжения рода, установления качеств будущих поколений и социального бессмертия партнеров. Как правило, они остаются бесплодными и бездетными. Если иногда они и ведут к рождению детей, то последние рассматриваются как „незаконные”, жертвы животной страсти и человеческого сумасшествия.

Сексуальная революция охватывает жизни миллионов, глубоко разрушает жизнь общества и влияет на его будущее. Если американская нация и, конечно, западное общество в целом проходит через эту революцию, то это явление заслуживает такого же внимания, как любое политическое или экономическое изменение.

Священный союз брака разрушается теперь гораздо более часто, чем в прошлые десятилетия. Число разводов все время увеличивается. Мужья бросают жен и детей, около трех с половиной миллионов которых получают очень незначительную или совсем никакой финансовой поддержки со

стороны их отцов. Вследствие все увеличивающегося числа разводов, покидания семьи, расхождения, 12 миллионов американских детей из 45 миллионов живут без родителей. Без всякой вины с их стороны дети эти лишены обеспечения и любви и подвергаются всей суровости отношений в полу-родительском или не-родительском доме. Часто же у них вообще не бывает дома. Если развод означает распад брака и семьи, как союза мужа и жены, то эти покинутые дети означают распад семьи, как союза родителей и детей. Дальнейший распад выражается в сокращении семьи. В бездетном браке семья, как союз родителей и детей, не существует, в браке с одним ребенком семья не исполняет задания обеспечения будущего нации, так как для поддержания современного населения в каждой семье должно быть по два-три ребенка. Таким образом происходит распад американского брака и семьи, как союза мужа и жены и как союза родителей и детей. С их распадом брак и семья постепенно уклоняются от исполнения задания — поддержания благосостояния индивидуума и обеспечения жизненности самой нации.

СЕКСУАЛИЗАЦИЯ АМЕРИКАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Каждая фаза, по словам автора, американской культуры в течение последних двух столетий прониклась сексуальными мотивами. В литературе действующие лица, сцены, сюжеты, цели — все концентрируется на сексе, особенно в его патологических формах. Почти все выдающиеся американские писатели — Драйзер, Луис, О-Нил, Хемингвей и многие другие, как Фолькнер, Стейнбек, Фаррель, заплатили дань сексу, делая его или главным пунктом их произведений или же посвящая ему гораздо больше внимания, чем другим проблемам. Многие из этих авторов рассматривают эротические эксцессы как совершенно нормальное явление, в то время как великие писатели прошлого века, как, например, Толстой и Флобер представляли трагедией преступные страсти. За эти преступные связи герои и героиня платили своей жизнью или долгими страданиями.

Порнографическая литература в Америке предназначается для широкого распространения среди молодежи и служит коммерческим целям. Эта порнографическая иллюстрированная литература, давая детальные описания различных „техник” сексуальных подходов, живых сцен поцелуев объятий, оцупываний, драматических насильственных и других сексуальных извращений, деморализирует и обесчеловечивает миллионы читателей, которых несравненно больше количество, чем для серьезной литературы. Например, садистические новеллы Мики Спиллейн распространились в 25 млн. экземпляров. Общая продукция этого сорта литературы исчисляется сотнями миллионов.

Лейт-мотив американской скульптуры, фото-

графий, картин — это более обнаженное, более чувственное представление человеческого тела. Подобные сексуальные мотивы звучат также в популярной американской музыке, например: „Оклахома“, „Кисс ми Кейт“, „Кисмет“ и пр. и пр. Звучат эти темы и в популярном джазе песнях, в ночных клубах, телевизии и музыке, передаваемой по радио. В этих „лирических“ песнях только и говорится о поцелуях, объятьях и сне на общем ложе. Что касается театра, кино, телевизии и радио, то в этой области неизмеримое количество доказательств сексуальной одержимости. Кино представляет страсти в их самых примитивных формах. Картины весьма откровенно порнографичны. Часто они вызывают открытый протест различных организаций и обществ. Еще хуже положение в телевизионных передачах. Главная атмосфера передач — алкоголически-эротически насыщенная. Это атмосфера ночных клубов и бесконечные пьесы на тему секс и убийство. Не удивительно, что многие, просмотрев такие передачи, чувствуют какую-то на себе моральную, духовную и физическую грязь. Обыденные театральные представления предлагают зрителям атмосферу ночных клубов, общество гангстеров, причем актеры бьют в глаза своей „мужественностью“, а актрисы появляются наиболее „сексапильные“. Актрисы появляются полуголые, раздаются резкие звуки джаза, отвратительные монологи и диалоги, пошлые шутки, танцы с вызывающими жестами и все это в перемежку с борьбой, убийствами и другими сценами насилия. Все это принимается с энтузиазмом на Бродвее.

Происходит также интенсивная сексуализация популярной прессы. Начальные страницы газет регулярно содержат истории о сенсационных убийствах, скандалах, разводах, сексуальных авантюрах известных актрис и актеров, любовные истории наследниц и кино-звезд и все это уснащено живыми фотографиями. Обложки популярных журналов регулярно покрыты фотографиями секс-апильных женщин в вызывающих позах и заманчивых выражениях лиц. Журналы полны эротическими историями. К этому относятся также откровенно порнографические журналы. Они издаются с целью коммерческой эксплуатации пола и продаются в миллионах экземпляров. Грубо эротический характер этих изданий настолько очевиден, что самые сексуально просвещенные индивидуумы не могут это отвергать.

„Секс-апил“ сделался необходимостью коммерческих реклам. Пышные тела в купальных костюмах или вовсе без костюмов бросаются нам в глаза из сотен тысяч рекламных автомобилей, аэропланов, косметических витрин и пр. Мы уже так привыкли к этому, что часто едва замечаем.

Механизм американской индустрии, торговли, коммерции кажется все более и более начинает поддаваться под напором сексуальной тяжести.

Таким образом, какой бы аспект американской культуры мы бы не рассматривали, всюду та же

сексуально насыщенная атмосфера. Она преследует американцев от колыбели до могилы, на каждом шагу их деятельности, в их чувствах и мыслях. Американцев почти захлестнула волна секса, она проникает в каждый уголок культуры, в каждый момент их социальной жизни. Если не будет выработан иммунитет против этих половых сил, подчеркивает профессор Сорокин, то Америка будет побеждена окончательно давлением гигантской армии сексуальных стимулов. Не удивительно поэтому, что более и более увеличивающееся число миллионов мужчин и женщин не могут противостоять и поддаются сексуальным призывам. Не удивительны также при этих обстоятельствах чудовищные преступления для удовлетворения звериной страсти, не удивительны садизм, мазохизм, изнасилования.

Питирим А. Сорокин

ВРЕДНОЕ ДЕЙСТВИЕ РАДИАЦИИ НА ПСИХИКУ И ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА

Немного найдется в мире людей, которые вполне сознают грозную ситуацию наших дней. И только некоторые ученые признают, что в наш неестественный ультрамудрый век человечество живет под постоянной угрозой смерти со сторон радиации и, особенно, со сторон возможной атомной войны, вредно действующей на психику и жизнь человека. Между тем, как предвещают те же ученые, гибель человечества произойдет и без атомной войны в процессе лишь одного приготовления к ней, если воздух, почва и вода будут продолжать заражаться радиацией, возникающей при расщеплении атомных ядер и испытании атомных снарядов и также в применении ядерной энергии к индустрии и к запускам ракет и спутников в космос. Такой пессимистический прогноз ученых обоснован многими фактами, одним из которых, подтверждающим вредное действие радиации на ум человека, служит отчет психиатров, изучавших в течение восьми лет психическое состояние населения Америки, и опубликованный университетом Буффало. Согласно этому отчету, только 18,5 % всего населения имеет нормальную психику, а у остальных найдены все степени психического расстройства от простого невроза до жидофрении. Другой факт, подтверждающий собой первый, это крайне большая рождаемость слабоумных детей в странах, пользующихся атомной энергией. Так, слабоумных детей в одной только Америке числится сейчас, как видно из прессы, 4.000.000.

Г. Избаш

**

Изугение без осмысливания — потерянный труд.

Конфуций

Мудрый человек знает все, хитрый — все.

Лао Дзе

КАК ЭТО БЫЛО НА САМОМ ДЕЛЕ

Многоуважаемый г-н Орлов!

Если возможно, напечатайте мою новую статью. Буду очень благодарна.

В моей заметке, помещенной Вами в № 27 „Р. Н“, я привела „пророчество“, высказанное в январе 1965 года известным еврейским журналистом Лео Гейманом, который устами многих экспертов по этому вопросу доказывал, что положение евреев после смены Н. С. Хрущева должно будет улучшиться. Меня это заявление сильно заинтересовало, и я стала более или менее регулярно заниматься дальнейшим исследованием этого интересно, я бы даже сказала, рокового вопроса.

Начну с того, что в Вашей статье, г. Орлов, в № 28 „На разные темы“ приводилась полностью заметка из „Нового Русского Слова“, в которой описывались еврейские торжества в Москве в 1966 году. Считаю нужным здесь пояснить, что речь идет о празднике, который носит наименование Симхат-Тора — название последнего (9-го) дня праздника Кущей. „Возникновение этого названия относится к той эпохе, когда был установлен годичный срок для прочтения всей Торы в синагогах“. Значит, это ярко выраженный, глубоко религиозный праздник, носящий массовый характер. Все обряды предусмотрены Талмудом. Праздник этот ежегодный, осенний. Г. Вейнбаум, конечно, и на этот раз остался верен себе, своим принципам, то есть он еврейский вопрос (да и не только его) старается преподнести русской публике, не читающей английской и еврейской прессы, всегда так, чтобы оставить впечатление, что евреи в Сов. Союзе испытывают притеснения, что они там „обижены“, обездолены“ и что им не дают возможности совершать свои религиозные обряды. Но несмотря даже на это, заметка произвела тогда на меня сильное впечатление. Когда же я узнала всю правду, детали и подробности об этом празднестве, происходившем в Москве, я была совершенно потрясена.

Начну издали. Совсем недавно на страницах того же НРС рекламировалась книга Эли Визеля „Безмолвствующие евреи“. В этой книге известный еврейский писатель описывает праздник Симхат-Торы в Сов. Союзе в 1965 г.

Так вот, насколько советские евреи „безмолвствующие“ мы узнаем из заметки того же автора, опубликованной в журнале „Комментэри“ за февраль 1967 года. Эта заметка является результатом вторичной поездки г. Э. Визеля в СССР уже в октябре 1966 г., специально предпринятой им для принятия участия и на этот раз в этом торжественном для евреев религиозном празднике. Итак, чтобы читатели „Р. Н.“ могли потом сами сравнить сообщения об одном и том же событии на страницах еврейской и „русской“ (НРС) прессы, ниже привожу большие выдержки из журнала „Комментэри“ по этому поводу:

„На этот раз, однако, я не прибыл для того, чтобы наблюдать еврейский страх, а чтобы принимать участие в еврейском празднестве. На следующий вечер был Симхат-Тора, событие, которое десятки тысяч еврейской молодежи избрали своим ежегодным днем народного торжества. За неделю до этого, афиши расклеивались на университетских досках для объявления такого содержания: „Симфония“ Симхат-Торы будет исполнена, как обы-

чно, вечером 6-го октября в известное время и месте“. В этот вечер около 40 тысяч еврейской молодежи появилось около Центральной синагоги, где они оставались почти до рассвета, доходя в своих танцах и песнях до хасидского самозабвения...

Милиционеры закрыли соседние улицы для автомобильного движения, врачи и машины скорой помощи стояли поблизости, в случае надобности...

В этот вечер все преграды исчезли. Сегодня можно свободно разговаривать, смеяться, верить в будущее и даже беседовать с иностранными гостями. Доносчики в эту ночь были бессильны.

Началась служба. Иностранные гости были приглашены участвовать в первой процессии, которая возглавлялась главным раввином... Через несколько секунд мы были раз'единены и каждый из нас окружен морем голов. Евреи не давали нам двинуться. Целуя Тору, которую я держал в руках, они засыпали меня благословениями и личными просьбами: „Скажите им в Израиле, что мы с ними“; „Будьте стойкими и храбрыми“; „Не Забывайте нас, мы не забыли вас“. После я находил маленькие записки, засунутые в мои карманы: „В будущем году в Иерусалиме“; „Благословение от старого еврея, который должен умереть на чужбине“; „Пожалуйста, дайте мне еврейскую грамматику для моего сына. Он хочет учиться. Я буду вас ожидать в 10 ч. снаружи“...

Я старался двинуться вперед, чтобы закончить обход зала; процессия длилась необыкновенно долго. Каждый шаг вперед был наподобие перехода Красного моря. Они отказывались меня отпустить. В этот момент я стал для них живым звеном связи с мировым еврейством. Время от времени я встречал людей, с которыми разговаривал в прошлом году. Мы успевали обмениваться только несколькими фразами...

В 1965 году молодые люди, которые пришли в синагогу, держались в стороне от старших евреев. В этом же году они принимали активное участие...

По примеру прошлого года, главные торжества происходили не внутри, а за стенами синагоги, где были установлены по этому случаю гигантские электрические лампы, освещавшие всю улицу... В прошлом году молодые люди знали только 2-3 идиш и гербю песен. В этом году они знали уже гораздо больше...

Около полуночи свет на улице неожиданно погас. Наступила минутная растерянность, за которой последовал общий вздох разочарования, потом рокот протеста. Никто не хотел уходить. Кто-то вытащил газету из кармана и зажег ее. За ним последовали другие и за несколько минут тысячи газет запылали...

В наступившей тишине, нарушаемой только треском горящей бумаги, около сотни студентов залезли на балкон соседнего здания. Держа высоко свои факелы, они одновременно по-русски и по-гербю троекратно прокричали: „Да здравствует израильский народ!“ А снизу прогремело в ответ троекратное „ура!“

Это, пожалуй, сейчас самый важный поучительный урок, касающийся евреев в Сов. Союзе. Хотя этот самый вечер год тому назад оставил во мне незабываемое впечатление, на этот раз оно носило более глубокий и полный характер. На этот раз торжество приняло особый,

небывалый размах, укрепляющий уверенность. Не только больше молодых людей присутствовало, но они более открыто и откровенно демонстрировали свою принадлежность к еврейству. Было бы ошибкой говорить об этом событии, как о случайном явлении. Те, которые до сих пор при всяком удобном случае заявляют, что в течение десяти лет от еврейства в СССР не останется и следа, не видели эту молодежь. Правда, конечно, что в прошлом многое происходило скрыто. Молодежь встречалась украдкой, на задворках...

Однако, в этом году они сделали решительный и смелый шаг: они резко возмутились, когда свет был погашен. Теперь они требовали не только иметь возможность видеть, но и самим быть увиденными. Для меня, их стихийный факельный парад является символом их нового желания выйти из подполья и гордо и открыто защищать свой иудаизм.

Я беседовал с ними долгими часами. Их вера в марксизм не поколебалась... Но я могу доложить, что их еврейское самосознание пустило более глубокие корни. В отличие от своих западных соплеменников, они открыто не защищают свой иудаизм, но считают его своим образом жизни, который не подлежит обсуждению и философской дискуссии...

Безусловно, с прошлого года положение евреев в СССР явно изменилось. Молодые люди, которые раньше знали лишь о существовании одного еврейского праздника, открыли и другие... Вечером, во время Пасовера 1966 года, несколько сот молодежи собрались около Московской синагоги и начали петь и танцевать, но кто-то посоветовал общественным лидерам не перегибать палки...

Около тысячи мужчин и женщин заполнили синагогу на следующий день.

Вдруг, к моему удивлению, я услышал пение снаружи...

Второй раз в течение 24 часов я услышал знакомые песни на идиш и по-русски. Снова образовались круги, чтобы танцевать „гора“. Молодой человек залез на плечи товарища и закричал: „Да здравствует еврейский народ!“ Будучи поддержан и поощряем толпой, он продолжал: „Да здравствует Бенджамин Димшиц!“ „Да здравствует Давид Ойстрах!“ „Леонид Коган!“ „Евсей Либерман!“ „Ботвинник!“ „Мая Плисецкая.“ „Нехама Липшиц!“ Все евреи. „Да здравствует Лазарь Каганович!“ Кто-то около меня спросил, шутя, жив ли еще Каганович? Да, он еще живет, но только евреи помнят его...

Еврейская молодежь в Сов. Союзе сейчас совершенно не признает решение еврейского вопроса в ассимиляции. Хотя они не воспитывались в духе иудаизма (за исключением того, что они узнали из антисемитской литературы), они фанатично держатся своей общины. Ни под каким видом они не позволяют подвергать унижению и уничтожению их иудаизма...

... Я не сомневаюсь в том, что недалеко то время, когда они появятся перед синагогой не раз в год, а два, три и больше, а потом и ежемесячно. Что-то произошло среди еврейской молодежи в Сов. Союзе, и пора нам это понять...

И спасение придет от их самих, а не от нас... В прошлые годы, заграничные гости играли большую роль в ночь Симхат-Торы. Каждый из нас бывал окружен сотнями молодых людей и мы им объясняли, что происходит в мире. Мы научили их новым песням. На этот раз, од-

нако, мы были только наблюдателями... Они больше не нуждались в нас. И на другой день, когда они группами подходили к синагоге и начали петь и танцевать, это происходило без нашего ведома. Мы пошли домой; они продолжали танцевать и петь: „Да здравствует израильский народ!“ Эта песня никогда не умрет”.

Ознакомившись с этой заметкой, у каждого читателя невольно возникает вопрос, как могло случиться, что евреям, подвергающимся, согласно их пропаганде, гонениям и преследованиям со стороны советских властей, удалось за все 50 лет марксистского атеистического режима не только избежать поражения на религиозном фронте, но еще и пронести свой иудаизм через все годы сталинско-бериевского лихолетья? Мало того, что они сохранили свои обычаи, свои традиции, свои общины, они совершенно избежали, живя главным образом в центральных русских городах, как Москва, Петербург, Киев, Одесса и т. д., процесса ассимиляции. Они остались правоверными евреями-хасидами. Одно, конечно, ясно, что без покровительства всеведущей коммунистической партии это не могло бы произойти.

Что мое предположение более или менее обоснованно, доказать не так трудно. На страницах журнала „Р. Н.“, во многих старых выпусках (см. №№ 5, 6, 7-8, 9-10, 20, 21, 25, 26, 27 и др.) приводились неоспоримые документальные данные, списки, фотографии, выписки из советской прессы о том, кто были творцами и руководителями Октябрьской революции; кто занимал руководящие и ответственные посты в партии и правительстве; кто был начальниками концлагерей, НКВД; кто был проводником так называемого воинствующего атеизма; кто возглавлял дипломатический корпус; кто был ответственен за экономическое благополучие населения вплоть до 2-й мировой войны. Оказывается, из массы материалов, опубликованных в эмиграции не только на страницах „Р. Н.“, явствует, что главную роль в укреплении революции, в проведении коллективизации и ежовщины играли евреи.

Все это, конечно, известно многим, но в наше время „демократических свобод и правды“ о таких вещах не любят ни писать, ни говорить. Евреи слишком сильны не только в западном мире, но, как видно из приведенной мною заметки из „Комментэри“, и в СССР, поэтому вполне естественно, что их боятся.

Каждому ведь ясно, что за один год, без специальной многолетней подготовки такую массу „неверующих“ не превратишь вдруг в религиозных фанатиков, национальных шовинистов. Только подумать, в г. Москве, столице Российского государства, вполне легально, под защитой милиции и органов здравоохранения „бесновалась“ 40-тысячная масса еврейских религиозных фанатиков, тогда как у Вейнбаума, кстати сказать, фигурировало всего 10 тысяч „безмолвствующих“.

Напрасно некоторые евреи в Сов. Союзе думают, что только они помнят о Л. Кагановиче, о злейшем гонителе на Православие, Минее Израйлевиче Губельмане (его псевдоним — Ярославский, Емельян Михайлович) и о других владыках „углубления революции“. Мы, русские, помним их тоже. И, мы верим, настанет то время, когда наши историки, окончательно избавившись от партийной цензуры, напишут всю правду о кровавых жертвах сионистского кагала.

**
*

Теперь стоит немного остановиться на теме о взаимоотношениях мирового еврейства с советским. Откуда у советских евреев такая уверенность в своей ненаказуемости, уверенность в своих действиях и т.д.? Дело в том, что советское еврейство находится под защитой и покровительством не только мирового сионизма, но его защищают и оберегают и американские власти, американские сенаторы и конгрессмены, крупные политические и религиозные деятели всех вероисповеданий, бизнесмены и даже сепаратисты всех толков и направлений.

В националистической газете „Джунш Пресс“ от 29. 4. 1966 г. была помещена имеющая историческое значение заметка по этому поводу, из которой мы узнаем, что в г. Филадельфии, в готеле Шератон состоялась конференция о положении советского еврейства. На этой конференции присутствовало больше 400 еврейских лидеров, представителей от 25 крупных национальных и религиозных еврейских организаций, представители прессы, почетные гости и т.д.

С вступительной речью выступил президент Совета раввинов, он же председатель конференции — раввин Израиль Мюллер, который подробно остановился на проблемах советского еврейства. Кстати сказать, этот крупный религиозный вождь еврейства недавно во главе группы из девяти раввинов с специальной миссией посетили Сов. Союз. Они побывали в Москве, Ленинграде, Тифлисе, Киеве. После него выступил с речью проф. Эрих Гольдхаген, директор института по восточно-европейским делам при Брандейском университете, являющийся экспертом по еврейскому вопросу.

На пяти заседаниях конференции был выработан календарный план протестов советскому правительству против якобы существующей в СССР культурной и религиозной дискриминации против еврейства.

Интересно отметить, что на имя конференции было получено „не имевшее прецедента послание, подписанное 69 сенаторами, то есть более 2/3 всех членов сената США, в котором американские сенаторы целиком присоединялись к плану съезда в вопросе усиления борьбы против антисемитской политики Сов. Союза“. В послании сенаторов говорилось, что „протесты должны и будут устраиваться до тех пор, пока там существуют религиозные преследования и несправедливость по отношению евреев, что нужно немедленно потребовать, чтобы трем миллионам евреев в Сов. России была предоставлена политическая, религиозная и творческая свобода“. „Положение сов. евреев давно беспокоит сенат США“, подчеркивали сенаторы. „Советская политика по-видимому направлена к уничтожению еврейской общины и еврейской культуры. Против этого необходимо резко протестовать, и не только тем, кто ценят и чтут древне-еврейскую культуру и традиции, но и каждому человеку, который уважает основное человеческое право национальной или религиозной группы жить в своей среде в мире и безопасности... Из всех этнических групп, указывалось в послании, только одни евреи лишены своих национальных школ, тогда как они им необходимы для сохранения своего древнего культурного наследия. Кроме того, евреи еще лишены права иметь свой национальный религиозный центр. Верующие евреи стремятся к непосредственному контакту со своими единоверцами в других частях мира. Они хотят и им необходимо иметь

официальное разрешение на неограниченную связь со своими соотечественниками за границей“.

На конференции была выработана Декларация прав для советского еврейства, состоящая из шести пунктов:

1. Предоставить еврейским гражданам одинаковые права со всеми другими национальностями.

2. Разрешить еврейским гражданам свободно исповедывать свою религию, укреплять и увековечить их культуру. Для этого сов. власть должна отказаться от дискриминационных мер, созданных для ограничения этой свободы.

3. Предоставить все культурные центры, школы, учебники и пособия, необходимые для обучения еврейских детей языкам, истории, религии, обычаям и традициям еврейского народа.

4. Разрешить советским евреям свободно создавать свои общины и иметь контакт с другими еврейскими общинами как внутри, так и за пределами СССР.

5. Всеми имеющимися у государства средствами ликвидировать антисемитизм.

6. Разрешить еврейским семьям, разединенным во время гитлеризма, соединиться со своими родственниками за границей“.

Эта Декларация была потом окончательно принята и подписана в знаменитом историческом здании г. Филадельфии — Конгресс холле, где, как известно, в 1791 году американская Декларация прав была формально введена в Конституцию США.

Из одного вышеприведенного, без подробных комментариев, видно, что сионисты в США являются почти полными хозяевами страны, иначе зачем бы американским сенаторам вмешиваться во внутреннюю жизнь чужого государства, где, кстати сказать, евреи пользуются большей свободой, большими льготами и возможностями, чем другие национальности, включая и великий русский народ? Казалось бы, достаточно уже существования закона 86-90, который вообще предусматривает расчленение России. (См. „Р. Н.“ № 28).

Больше всего меня возмущает 5-й пункт Декларации прав, где чуть-ли не в ультимативной форме советскому правительству предписывается начать борьбу с антисемитами, против которых нужно использовать все имеющиеся в распоряжении сов. власти средства, а это значит, что сионистам хочется восстановить сталинские времена, когда за слово „жид“ или антиеврейский анекдот давали 5 лет концлагерей...

В пункте 3-м тому же сов. правительству предписывается разрешить на территории СССР организовать новое, особое государство, по Достоевскому, — государство в государстве.

В 4-м пункте (для сионистов это очень важно) предусматривается легализованная связь между мировым и советским еврейством, без ограничений, без контроля властей, иными словами, советчики в этом вопросе должны полностью капитулировать перед творцами „культуры и прогресса“.

Можно было бы еще много сказать об этом документе, но на этот раз достаточно и моих кратких замечаний...

Есть основание предполагать, что сионисты стремятся быть „творцами и руководителями“ (см. № 20 „Р.Н.“) новой российской революции, где они займут положенное им, „по праву“, как „избранному“ народу место и

положение.

Мне кажется, не случайно в распространенной антирусской газете „Дэйли Ньюс“ от 5 февраля 1967 г. (см. подробно об этой газете в № 28 „Р. Н.“) появилось преподнесенное читателям как пророчество высказывание еврейского поэта, друга и соратника Карла Маркса — Генриха Гейне, которое после ознакомления со всем вышеприведенным носит многозначительный характер. Вот оно:

„Коммунизм... должен в истории народов сыграть свою большую, если даже временную роль... Будущее сулит России большой потерей крови, ощущение запаха русской кожи, безбожие и избиения кнутом“..

Но будем верить, что „Страшен сон, да милостив Бог“, что сионистам не удастся добиться мирового господства (это еще никогда никому не удавалось) и что Россия в конечном итоге найдет в себе силы окончательно освободиться от этой раковой опухоли.

Н. Лопатина

Н. С.

Считаю необходимым дополнить мою статью новыми данными, которые окончательно убеждают нас о том, что календарный план протестов, принятый на конференции, широко применяется на практике. В доказательство ниже приведу полностью любопытную, можно сказать, историческую заметку из „Нового Русского Слова“ от 24.4. 1967 г.:

„Вашингтон, 25 апр. — За подписями 284 конгрессменов Палата Представителей выпустила заявление, осуждающее политику СССР в отношении евреев, выражающуюся в „подавлении еврейской духовной и культурной жизни“.

В числе подписавших заявление — спикер Палаты Джон В. МэкКормэн и лидер республиканского меньшинства Джералд Р. Форд“.

Н. Л.

ЕЩЕ О ПРОИСХОЖДЕНИИ РУССКОГО И УКРАИНСКОГО ЯЗЫКОВ

Г-н Лавренко на столбцах газеты „Новое Русское Слово“ начинает делать карьеру: из автора „Письма в редакцию“ (от 1.1 с. г.) он в течение каких-нибудь 2-3 месяцев стал автором статьи „Страна, народ, язык“ (НРС. 25.3 с. г.). Этот успех обязан не литературному таланту г. агронома Лавренко, а несомной им сепаратистской вахте, к которой сочувственно относится редакция газеты.

Первое выступление г. Лавренко в форме „Письма в редакцию“ получило заслуженную отповедь в журнале „Рос. Нез.“ (№ 28). Неграмотные критические замечания г-на агронома, забывшего о том, что филология ничего общего не имеет с огородом, завели его в тупик. Поэтому он обошел полным молчанием убийственные возражения на выставленный им тезис о расхождении в русском и украинском языках, которые он находит в том, что одни и те же слова, существующие в спорных языках, не всегда имеют одинаковый смысл.

Не станем повторяться, а скажем только, что нахождение одних и тех же слов в языках русском и украинском лишний раз подчеркивает, что оба эти языка настолько тесно связаны между собою, что тут вполне уместно говорить не о различии языков, а о их весьма близком родстве.

Но дело не в этом. Весь эффект газетной шумихи, поднятой г. агрономом, заключается в том, что такая тонкая материя, как язык, требующая при малейшем освещении ее специальных знаний и искусства изложения, поручена почему-то не знатоку языка, а человеку к такого рода знаниям абсолютно непричастному и неспособному; мало сказать, неспособному, но не

владеющим даже достаточным знанием русского языка. А при таком положении казалось бы затеять какой-либо разговор бессмысленно. Но тем не менее г. Лавренко такой спор поднимает.

Мы не отрицаем факта существования украинского языка. Об этом мы высказывались в своей статье, помещенной в предыдущем номере „Р.Н.“ Но мы обязаны в этом месте упомянуть о том, что каждый язык имеет свою историю, и потому в таком случае, как в этом споре, наш оппонент обязан не отделяться от возражений сообщением вульгарных анекдотов как казарменного, так и скабрезно-амбулаторного характера, а заглянуть в прошлое и из отмеченных историками событий выводить свои заключения.

Независимо от нашего отношения к украинскому языку, мы должны установить, когда этот язык появился. Если г. Лавренко отделяется общими фразами о том, что к чему де спорить о том, какой из этих двух языков и какой наречие, то делает он это не только не без хитрости, а с явным расчетом на то, что этого-то и ожидают от него те дирижеры, которые управляют этим бандурным оркестром, в котором сочиняются увертюры и прелюдии к каким-то одним им известным операм, имеющим намерение *вшкварить* такую музыку, что будет греметь от Нью-Йорка до Лондона и Чигирина включительно.

Само собою разумеется, что истина, с точки зрения самостийника, состоит в том, что язык находится у украинцев, а у москалей имеется всего только наречие, да и то... разве у москалей может быть наречие, у них и есть всего только „собачья мова“.

При обсуждении вопросов всегда надо держать

ся исторических фактов, а факты говорят, что в давнишние времена на Руси (было ли это в Киеве или Новгороде, или в другом месте, не важно) язык, на котором люди разговаривали и писали свои различные письма, был первоначально славянский, а потом древне-русский. Примерно в 15 веке началось отпочковывание говоров великорусского, малорусского, именно малорусского, а никак не украинского. Малорусский говор появился никак не ранее 15-16 вв. И в эту пору вырастал и язык белорусский. Ученые лингвисты, их было много, из последних был проф. Л. П. Якубинский, автор труда „История древнерусского языка”, изданного в г. Москве в 1953 г. И вот этот ученый лингвист, сам украинец, на основании изученного материала утверждает в своем труде: „Древнерусский литературный язык существовал в 11-14 вв., как особый, отличный от церковнославянского литературный язык” (см. стр. 299 книги „История древнерусского языка”).

Вывод сам собой напрашивается. Если в течение 4-х веков, с 11 по 14 век, на всей территории, занимаемой в то время Русью, господствовал древнерусский язык, то никакого отдельного от него языка: великорусского ли, малорусского, белорусского не существовало и существовать не могло.

Из отмеченного факта следует и другой вывод. Разделение общего древнерусского языка на такие ответвления, как русский, украинский и белорусский произошло значительно позже.

Однако, украинского языка, получившего это наименование во второй половине 19 века, совсем не было. Этот говор или наречие называлось малорусским или малороссийским. И ничего оскорбительного в этом для украинцев нет и быть не может.

Самое примечательное в этой эпопее состоит в том, что Киевская держава древнего периода России именовалась Русью. Киев назывался „матерью городов русских”. Нестор и его продолжатель Сильвестр в 12 в. писали свои исторические записи под таким наименованием: „Повесть временных лет, откуда русская земля стала есть”. Ни единого слова об „Украине” нет. Его и не было вообще. А слово Украина значит окраина. Ни в каких древних картах, за исключением фальшивых, не попадает слово „Украина”, напротив в книге известных авторов термин Россия встречается в 10 веке у Константина Порфирородного.

„С 14 в. северо-восточную Русь соседи начинают именовать *Великой Русью* в отличие от *Малой Руси* (юго-западной) и Белой Руси (западной). С конца 15 и начала 16 в. стали называть ее *Русия* и *Россия*. С двумя „с” Россию стали писать с конца 17 в. (проф. Черныш. „Историческая грамматика русского языка”. Москва, 1954 г., стр. 71-72). „В документах 14 века для юго-западной Руси появляется название *Малая Россия*” (Ключевский). Только после воссоединения левобе-

режной Украины-Малороссии с Москвой окончательно входит в употребление в официальном языке термин *Великая Россия*.

Эти кратчайшие сообщения мы даем для восстановления подлинных фактов, а не для доставления неприятностей г. Лавренко и Ко. Портить им нервы не входит в нашу задачу, а разгонять тьму предрассудков и бомбардировать бумажные стены невежества, создаваемого для затмения мозгов иностранцам, это составляет долг каждого русского, причастного к обсуждению настоящего вопроса, проводимого нами абсолютно добросовестно.

Г. Лавренко позволяет себе утверждать, что Малой Россией была Галиция, а не Украина, а Украина де ею никогда не была. Это пустой вздор. Галиция именно никогда не была Малой Русью, она была Червоной Русью. Это известно было каждому гимназисту старой школы. Большевики создали Украинскую республику и фактически основателем Украинской Державы является коммунистическая партия. При Сталине история, как наука, в угоду марксистской идеологии была просто напросто упразднена. и взамен нее введена была фальсификация.

Г-н Лавренко вобрал в себя всю эссенцию советской фальсификации и, очутившись за пределами СССР, он с головой ринулся в шовинистический украинский сепаратизм со всей типично большевистской ненависти к инакомыслящим. Для руководителей современного сепаратизма такие люди, как г. Лавренко — клад: они слепо идут следом за своими „вождями”, они подчиняются им психологически, они воспринимают их вульгарную догматику, которая психологически ничем не отличается от душевного сплава сталинского тоталитаризма. „Рыбак рыбака видит издалека”.

Статья г. Лавренко „Народ, страна, язык” ничего не сообщает истинного ни об одном из вымышленных в заглавии названий, ибо сам автор не понимает ни одного из названных им предметов: ни „народа”, ни „страны”, ни „языка”. Его статья дешевый фельетон, но фельетон, рассчитанный на невежд.

Г-н Вейнбаум, редактор газеты, давший приют своему новому сотруднику, очевидно невысокого мнения о умственном уровне своих читателей. Свою редакторскую квалификацию г. Вейнбаум однажды раскрыл полностью в приписывании германским воинам, совершившим свой кровавый марш по просторам России на Восток, подвига „крестоносцев”. При этом он забыл о том, что эти „крестоносцы” физически уничтожили в России и Польше миллионы родственного ему еврейского племени. Теперь, помогая украинским сепаратистам в их замыслах против России, г. Вейнбаум помещает в своей газете бездарную, недобросовестную макулатуру. А цель макулатуры — разжигание ненависти к России и к русскому народу. Такова картина, рисующая нравы бессовестной беспринципности, свившей гнездо в прессе левой эмиграции.

И вот благодаря такому *благодетелю* русской эмиграции, который именем русского прикрывает свои подлинные бизнесменские и политические интересы, называя свою антирусскую газету „русской”, в то время, когда она антирусская, в „Новом Русском Слове” печатается безграмотная и бездарная статья украинского сепаратиста, лицемерно подходящего к *трудной* теме, так сказать, „неглиже с опвагой”, как будто речь идет о полтавских галушках или варениках Пацюка (по Гоголю).

Из всего материала, касающегося истории нашего прошлого, мы документально можем установить общность происхождения двух ветвей восточного славянства, именуемых Россией Великой и Малой.

Русский язык явился пристанищем великорусской литературы, но он претерпел 250-летний полон у татар, хотя в языке это отражено мало. Малорусский язык, при условии страшного пресса, под которым народ юга России нес более двух столетий свою цепь рабства под Польшой и Литвой, свое историческое иго, превратился в цитадель своего трагически прекрасного сопротивления, борясь за свою речь и веру. Тут Малая Русь блеснула гением своего народа. Белоруссия отбивалась от натиска панов польско-литовских, и ей удалось спасти свою народность в оригинальном языке и в своей вере.

Русский народ в огромном государстве России был народом объединителем этих трех ветвей одного великого восточно-славянского племени. Никто из нас не отказывался от своего исторического имени своих предков — Руси.

Когда же в круг интернациональных рычагов включились антирусские силы, которые систематически давали время от времени о себе знать, (это была вся Западная Европа: германцы, французы, австрийцы, поляки, венгры, турки, монголы и прочие) нашлись фрондирующие элементы малорусской интеллигенции, которые вступили в коалицию с коренными врагами России, как великого государства, и, постепенно втягиваясь в такой антирусский заговор, пошли и на последний акт *отрезания от своей исторической Матери и захотели переменить свое национальное имя руссов на украинцев*, предпочитая именовать свою народность географическим названием „Украины”. Шовинистическое обалдение доходило до такой степени в последнее время, что в период войны Германии с Россией (1941-1945) многие газеты, издаваемые на украинском языке в местах, оккупированных немецкими войсками, равно как и в городах Германии, выдвигали совершенно дикую мысль о том, что украинская народность якобы (в отличие от русского народа) является ответвлением германской нации.

Такое отречение от своего родного славянского корня было нагло выраженным актом измены своему народу и своей родине. В эмиграции нынешнего времени украинские самостийники, выдававшие себя за немцев по крови и по духу гит-

леровского нацизма, *приспосабливаясь* к обстоятельствам диаметрально противоположной политической обстановки, лакействуют перед западной демократией и стараются играть роль „всамделишних” демократов и даже защитников евреев.

Такая же перелицовка произошла в рядах солидаристической организации (бывших нацмальчиков). То же самое проделывают теперь „казакийцы”, казаки группы Глазкова, издававшего в Германии при Гитлере одну из самых мерзких газет, ползающих на брюхе перед нацизмом продажных писак.

Все это образцы водевильных представлений с переодеванием, песнями и танцами.

Г-н Лавренко — один из представителей этой породы политических „диячей”. Он выпестован школой сталинцев, наложивших свой колер на своих несчастных питомцев и очевидно неспособных к преодолению в себе психологии сталинизма. В этом нет сомнения.

Выставление г. Лавренко тезисов, в доказательство правоты украинского сепаратизма, состоящих из выдуманных событий и извращений прошлого России, говорит не столько о круглом невежестве автора, сколько о хитроумном плане посредством наворачивания лжи вызвать внимания у американцев к вопросам сепаратизма, возбудить шум полемики, которая несомненно явится провоцированием нездоровых выступлений, но вместе с тем станет прелюдией к каким-то новым начинаниям в этом деле.

Редакция

Резь должна вырастать и развиваться из знания вещей: если оратор не проник в вещи и не узнал их, резь его бессодержательна и похожа на детскую болтовню.

Цицерон

Вообразить себя великим вследствие гина и богатств, — это вообразить, что пьедестал делают героем.

М. Лещинская

Никто не может судить о других, пока не научится судить о себе самом.

В. Гете

„Способ быть счастливым в жизни — есть: быть полезным свету и в особенности отечеству”

Н. М. Карамзин

В каждом из нас слишком много винтов, колес и клатанов, чтобы мы могли судить друг о друге по первому впечатлению или по двум-трем внешним признакам.

А. П. Чехов

Говорят, что философы и истинные мудрецы равнодушны. Неправда, равнодушные — это парализ души, преждевременная смерть.

А. П. Чехов

НОВАЯ ПАЛЕСТИНСКАЯ ВОЙНА 1967 ГОДА

ОТ РЕДАКЦИИ

Помещаемая нами статья служит как бы продолжением и дополнением к опубликованной в № 28 „Р. Н. „, стр. 44-48, статье „Арабская „Организация Освобождения Палестины“. Если в статье д-ра Еззата Танноуса блестяще было показано общее положение арабского мира, с ссылками на европейских историков и политических деятелей, то в статье А. Франкос беспристрастно обрисовано положение обездоленных арабских беженцев. Сотни тысяч людей влачат полуголодное существование по вине сионистских захватчиков. Очаг новой войны тлеет на Ближнем Востоке. Эта арабская освободительная война может, по утверждению Ахмета Шукайра, вспыхнуть уже в этом году.

Каждый понимает, что конфликт Израиля с арабами в конечном итоге может привести к общей мировой атомно-водородной войне. Вот почему ООН обязана принять срочные меры, чтобы устранить угрозу военного конфликта. Пора обуздать сионистских интервентов. Пора положить конец страданиям арабских ни в чем не повинных беженцев.

Главное, что нас в особенности поражает, это США, взявшие на себя „благородную“ миссию освобождения „пленных наций“, также много внимания уделяют „страданиям бедных и обездоленных евреев“ в СССР, а вот о трагедии арабского мира американская и вообще просионистская пегать распространяться не любит. В СССР этот вопрос тоже рассматривается однобоко. Прямых, конкретных обвинений против сионистов в советской пегати почти нет. Например, доклад, сделанный д-ром Е. Танноусом на 20-ой сессии ООН и опубликованный у нас в №28, в советской прессе полностью не был напечатан. Это говорит за то, что как в США, так и в СССР сионисты-евреи пользуются особым покровительством власть имущих. Отсюда и мягкое отношение этих двух стран к их проделкам и безразличие к страданиям арабских беженцев.. А они как раз в наши дни и нуждаются в реальной гуманитарной помощи.

**

История Палестины — это ряд непрерывных столкновений, сражений, вражды и ненависти. В начале возникновения сионистского движения, арабы даже не предполагали, что ученикам Теодора Херцла удастся захватить всю Палестину, для создания в ней национального еврейского государства... Арабы были уверены, что еврейские колонисты мечтают создать в Палестине только свой религиозный центр. А между тем, после принятия декларации Бальфура *) в но-

ябре 1917 года, Палестина, по воле англичан, превратилась в национальный еврейский центр. Как известно, после окончания 1-ой мировой войны Великобритания получила от Лиги Наций мандат на Палестину. В § 22 написано, что Палестина должна быть подготовлена к независимости, как и другие английские протектораты. В то время арабское население в Палестине составляло 752.648 человек (христиан и мусульман). В 1922 году началась иммиграция евреев в Палестину со всего мира. В те уже годы, по официальной статистике, в Палестине было всего 83.790 евреев, а после число их стало резко увеличиваться. Уже при первом высоком комиссаре Великобритании сэре Херберте Самуиле в Палестине еврейские колонии начинают увеличиваться и территориально расширяться и древне-еврейский язык становится одним из трех главных языков страны. Еврейские технические специалисты приезжают из всех стран Европы для индустриализации Палестины.

ВЫСЕЛЕНИЕ АРАБОВ ИЗ ПАЛЕСТИНЫ

С приходом к власти в Германии фашизма, переселение евреев в Палестину заметно усилилось. Вторая мировая война превращает „еврейский национальный очаг“ в израильское государство. Большое число евреев-добровольцев вступают в специальные бригады, которые сначала были под британским командованием, а после стали самостоятельными. Как известно, в ноябре 1947 года Организация Объединенных Наций узаконила раздел Палестины. Английское правительство официально заявляет, что от 15 мая 1948 года разрешает перемещение арабского населения. Тогда и начинается арабское расселение.

Активное наступление израильской армии, начавшееся еще в апреле, влекло за собой тысячи жертв арабского мирного населения. Ужасным было уничтожение всего населения Дейр Яссина 9 апреля 1948 года. Затем следовала другая фаза израильского наступления и оккупация евреями арабских городов. Нападение на Хаифу началось с зарей 21 апреля и вскоре 50.000 арабов, коренных жителей этого города, должны были бежать, спа-

вительства о создании еврейского „национального очага“ в Палестине. Опубликованная Бальфуrom декларация являлась хорошо продуманной английской политической акцией. Английские политики уже в 1917 году были верными покровителями и союзниками сионистов. Их хитрый маневр преследовал определенную цель официально освободиться от своих обязательств перед арабами „о включении Палестины в арабское государство“. Декларация была направлена на разжигание ненависти между евреями и арабами. Помощь, оказанная англичанами сионистам, имела решающее значение в укреплении еврейского национализма-сионизма. (Редакция „Р. Н.“)

*) Декларация Бальфура, заявление английского пра-

сая свою жизнь...

Все это происходило 19 лет тому назад. В настоящее время 1.200.000 арабов из Палестины живут в Иордании. Из них 700.000 числятся беженцами. 400.000 их находятся в г. Газе, на севере Египта. В Сирии их 100.000, в Ливане — 130.000, в Египте — 10.000, в Ираке — 10.000, несколько тысяч в Кувейте и других местах возле Персидского залива.

ГАЗА — ГОРОД ЛАГЕРЕЙ И БЕДСТВИИ

Газа в настоящее время является главным центром арабских беженцев. Чтобы попасть в Газу, надо выехать из Каира, имея обязательно визу египетских властей и „Организации Освобождения Палестины”... Город Газа в некотором отношении представляет свободную зону и является центром связи между Ливаном и Египтом, а прѣдполагают, и Израилем. Больше всего дорогих товаров по ценам черной биржи в Каир и Александрию приходят из Газы.

До 1948 года в Газе было 120.000 жителей. Потом туда прибыло 300.000 арабских беженцев. Надо подчеркнуть, что большинство жителей как коренного населения, так и пришельцев живут в страшной нищете, на фоне которой резко выделяются красные мерседесы и огромные американские автомобили, магазины с немецкими радио, японскими фотоаппаратами, французской косметикой, английскими товарами и т. д.

75 % населения Газы существует благодаря помощи ООН и других международных гуманитарных организаций. Все беженцы размещены в 8-ми специальных лагерях, где они влчат жалкое существование.

30 % арабских беженцев родились уже после 1948 года. Подавляющее большинство беженцев — выходцы из 70 городов и сел, которые сейчас являются „собственностью” Израиля. Среди них 10.000 христиан.

Газой управляет египетская администрация, а общественный совет состоит из представителей палестинских арабов. Палестинские арабы очень удручены своим положением. Они считают, что у них нет будущего, потому что они не имеют ни своей державы, ни усовершенствованного оружия, ни флота. Они говорят: „Справа — Израиль, слева — Израиль, а перед нами — море”...

КТО ПРИЗНАН БЕЖЕНЦЕМ

В одном из лагерей Газы, который посетил пишущий эти строки, было 32.093 человек, размещенных в 7.331 комнатах. Улицы полны примитивных уборных, в количестве 487. Это значит, что одной уборной должны пользоваться 76 человек. Как правило, ни один из 54 водопроводов не работал от 6 ч. утра и до 5 ч. вечера, поэтому перед ними стоят бесконечные вереницы женщин с глиняными кувшинами. Легко было установлено, что 43% домов были просто трущобами, где

гнездились бесчисленное множество крыс, мышей и всевозможных паразитов. В лагерях свирепствуют эпидемии. На первом месте — туберкулез и желудочно-кишечные заболевания. Масса людей болеют этими страшными недугами. Между тем, по британской статистике до 1948 года, в арабской Палестине туберкулез был почти неизвестен населению.

Важно знать, что ООН оказывает помощь только тем беженцам, которые жили в Палестине не менее 2-х лет до конфликта 1948 года и потерявших свой дом в это время.

Лишаются помощи:

1. Все дети, рожденные после конфликта 1948 года.
2. Лица, не имеющие документов на оставленную ими собственность в Палестине.
3. Лица, которые не успели захватить с собой официальных удостоверений от своих прежних хозяев в Палестине до 1948 года.
4. Большой процент бедуинов, живших в шатрах и не имевших домов.
5. Крестьяне, у которых дом стоял по одну сторону пограничной полосы (еврейской) Палестины, а вода и нива — с другой.

Какова же помощь беженцам? Стоя в очереди с самого раннего утра с беженскими карточками в руках, женщины и дети (вместо отцов) получают на одного человека на 15 дней: 300 граммов маргарина, 300 граммов сахара, 250 граммов рису и 10 килограмм муки. Спектакль выдачи продуктов производит жуткое впечатление. И не потому, что там толпились сотни изможденных людей, а потому, что многие из них тут же продавали полученное. Несмотря на то, что они отрывали от себя необходимое для продления жизни, они делали это ради того, чтобы за вырученные гроши купить немного мяса, овощей и фруктов. Ведь почти двадцать долгих лет они питаются почти исключительно хлебом и горсточкой рису.

РАЗГОВОР С ГЛАВОЙ

„ОРГАНИЗАЦИИ ОСВОБОЖДЕНИЯ ПАЛЕСТИНЫ”

В 1963 году арабами была создана „Организация Освобождения Палестины”, главой которой стал Ахмет Шукайра, официальный делегат Саудовской Аравии в ООН. Глава ООП человек уже не молодой, красивый, с аристократическими манерами, прекрасно владеет английским и французским языками, больше похож на профессионального дипломата, чем на главу партизанского движения. Шукайра считает, что палестинская проблема в наши дни является одной из главных, что евреи такие же оккупанты, как в свое время были римляне, турки и крестоносцы. „Мы ничего не имеем против еврейского народа, мы можем жить с ними на одной земле, но сионистские захватчики являются кровными врагами арабского мира”, — сказал Шукайра.

Из бесед с другими представителями, как-то:

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДЕЛ

РУССКАЯ ЖЕНЩИНА

Рассказ

Женщина в ворсистом старом пальто с брошкой на воротнике вошла в вагон электрички и села у окна. На вид ей лет сорок пять. Еще свежее лицо, сохранившее следы не очень далекой молодости, но у глаз уже приютились морщинки. Она кажется усталой, как человек, который долго недосыпает. Зрачки неподвижны; женщина облокотилась на оконный выступ и будто пристально рассматривает что-то или вспоминает...

„Четвертые сутки мы в пути. Я не могу прикинуть к мысли, мне никак не верится, что ты моя. Моя!.. Станции и раз'езды забиты воинскими эшелонами, как будто мужчины всего мира едут на фронт. Неужели есть на свете сила, способная одолеть столько мужчин?.. Нет, такой силы не может быть! К тому же нас вдвое больше, чем кажется. Ведь я, — это не только я, это еще ты и другие женщины, которые провожают нас и верят в наше возвращение...”

Рядом сел мужчина. Он тяжело перевел дыхание, снял очки и протер стекла платком.

— Еле-еле успел. — По его лицу катился пот. — Уж эти трамваи, пока дождешься... Простите, а здесь не занято?

Женщина с брошкой покачала головой.

— Обычно занимают. Для мужа или...

— Здесь свободно, — сказала женщина.

Мужчина повесил портфель на блестящий никелированный крючок, расстегнул пальто. К ним подошла женщина лет шестидесяти. Яркий желтый платок делал ее моложе своих лет.

— Будьте любезны, — попросила она мужчину, — положите на багажник мою сумку.

Он привстал, тяжело дыша, но женщина с брошкой опередила его, бережно поставив сумку на сетчатую полку. Из внутреннего кармана ее пальто высунулся уголок газеты.

арабскими политическими лидерами, военными, студентами и т. д. выяснилось, что подавляющее большинство арабов считают, что единственным выходом из создавшегося положения, могущим разрешить эту трудную задачу, является освободительная война против Израиля.

„Может быть это будет новая столетняя война. Она не будет риторической войной, но справедливой, священной войной. Мы думаем, что она может вспыхнуть уже в 1967 году”, — подчеркнул Шукайра.

А. Франкос

Из алжирской еженедельной газеты „Молодая Африка”. Перевод г-жи О. Полонской.

— Извините, — смущенно обратился мужчина. — Дайте взглянуть газтку. Забыл купить...

— Она старая... — как-то испуганно ответила женщина с брошкой.

— Ничего, — сказал мужчина. — Иногда и в старой газете можно прочесть много интересного.

Вагон плавно катился, набирая скорость. Столбы, длинный бурый забор с мокрыми пятнами, склады и дома, словно нагроможденные друг на друга, плыли за окном все быстрее, быстрее, и женщина с брошкой чувствовала, как сердце ее тоже ускоряет свой ритм...

„Спасибо, что прислала свою фотокарточку. Я показывал ее товарищам, и все, восхищаясь, говорили, что у меня очень красивая жена. Только мне трудно представить тебя женой и вообще женщиной. Мне всегда казалось, что женщина, — это лет сорок пять, с морщинами вокруг глаз, а ты у меня совсем молодая. Не знаю, почему я так думал. Наверное, думая о женщинах, мы невольно сравниваем их с матерями. Мы теперь тоже взрослые. А когда я стал взрослым?.. По-моему, тогда, когда мне вручили винтовку, чтобы я мог защищать тебя, всех вас, детей и женщин...”

Мужчина положил газету на колени и откинулся назад, на спинку скамьи.

— Да, — сказал он. — Читаю вот и думаю: каков наш русский солдат!

Женщина в платке с одобрением взглянула на него, а женщина с брошкой, побледнев, прижалась к стеклу.

Там, за окном, лежал спекшийся мартовский снег. Кое-где виднелись уже облысевшие темные проталины. Все казалось спокойным, мирным, и по-весеннему уютным. Солнце, навстречу которому спешила электричка, слепило глаза.

— Читали?.. — спросил мужчина, обращаясь к женщинам. — Послушайте ка... „Тяжело контуженный, он был на краю смерти. Врачи сделали все, чтобы спасти его жизнь, и жизнь была спасена, но, к сожалению, он лишился памяти. Уже двадцать три года он находится в военном госпитале. Недавно появилась надежда: он вспомнил свое имя — Анатолий...”

— Читала, как же! — перебила женщина в платке. — У нас во дворе столько разговоров было об этом. Почему же не напечатали портрет? Изуродован, наверно, весь...

Женщина с брошкой вздрогнула.

— Да, весьма любопытный случай, — сказал мужчина и сложил газету. — Мы начали отвыкать от войны, забывать ее ужасы, а вот эта маленькая заметка напоминает нам и, я бы сказал, предостерегает...

В вагон вошел контролер. Он долго разглядывал билет у женщины с брошкой, весь исколотый компостерами.

— Вы что же, — спросил он, — издалека едете?

— Издалека.

„Без тебя скучно, Толик. Дом стал пустой и гулкий, словно в нем не жили лет сто. А ты помнишь, как мы ждали восхода солнца?.. Оно не всходило, и ты ворчал, что мы зря мерзнем на ветру. Но это было так здорово, что мне даже не хотелось спать. Тебе очень трудно, да? Ты думай чаще обо мне, и будет легче. Вот когда мне совсем делается тяжело, я думаю о тебе, думаю о том, что вам на фронте в тысячу раз труднее, чем нам в тылу. И у меня как будто прибавляется сил, правда. Я работаю на фонерном комбинате, грузчицей...”

— Он и своих бы теперь не узнал, — вздохнув, сказала женщина в платке.

— Да и как узнаешь, Господи, если всю память, как есть всю, отшибло?..

— Известны случаи, возразил мужчина, — когда человек, забывший прошлое из-за недуга, восстанавливает утраченные воспоминания. Для этого бывает достаточно пережить сильное нервное потрясение. Например, неожиданно увидеть близкого человека...

Женщина с брошкой резко повернулась, она ждала чего-то, каких-то новых слов.

— Однако, — продолжал мужчина, — положительный эффект наступает далеко не всегда. — Он погладил газету, и бумага сухо зашуршала.

Женщина с брошкой слушала, не дыша. На правом виске, освещенном солнцем, пульсировала голубая жилка. Руки нервно теребили ворсинки пальто.

— Но самое худшее, разумеется, когда память возвращается, а прошлое навсегда утеряно. Да. Наступает рецидив, и болезнь уже неизлечима...

— Вы... врач? — тихо спросила женщина с брошкой.

— Отчасти, — ответил мужчина.

— А как вы думаете... у него восстановится память? — Она дергала ворсинки все быстрее.

— Трудно сказать... Но, судя по заметке, его дела не безнадежны, нет! — Он поднял голову и ослабил узел галстука. — Важно что? Важно знать, назвал ли он себя Анатолием или Толей.

— Но это же все равно! — сказала женщина в платке.

— Отнюдь! — Мужчина покачал головой. — Анатолий — полное имя, как бы официальное, в то время как уменьшительное Толя напоминает нам о чем-то интимном, о семье, о близких людях... Если он назвал себя Толей, тогда, возможно, достаточно ему увидеть хорошо знакомого человека, чтобы память...

— Вот если бы нашлась его жена! — сказала женщина в платке.

— Во-первых, он мог быть и холостяком, во-вторых, вряд ли он нужен женщине. Пожалуй, забыла она его давным-давно. Двадцать три года — это больше, чем треть жизни.

„Знаешь, который теперь час? Четыре, как и тогда. Ты стояла, держась за изгородь и смотрела

мне в глаза. Я сказал, что уйду на фронт. Ты спросила: „А как же я, Толик?...” Но я и сам не знал, как же будешь ты. Откуда мне было знать? „Я понимаю, иначе нельзя, верно? — сказала ты. — Конечно, все мужчины должны быть на фронте, а мы тут как-нибудь управимся...” Потом ты просунула руку между реек и открыла калитку. Солнце уже было высоко, и ты стояла какая-то неземная, прекрасная и сказочная, как Аэлита. Помнишь, ты обиделась, когда я тебя первый раз назвал Аэлитой? Ты еще сказала тогда, что Аэлита, быть может, была некрасивая. После войны я приеду к тебе, и мы опять будем встречать солнце каждое утро, ладно?..”

— А вот был случай, сказала женщина в платке. — Получила одна моя приятельница похоронную, поплакала-поплакала и вышла снова замуж. Дочь от второго мужа родила, а первый возьми и вернись. Без ноги... И что бы вы думали? Ушла она от второго. К первому, к безногую ушла...

— Что ж, и в наше время, как приятное исключение, возможна настоящая любовь, — сказал мужчина, пожимая плечами.

— Почему же исключение?! Все из-за вас, из-за мужчин! Другого женатого дурака поманит какая вертихвостка пальцем — и побежал, старый, детей бросил! Тьфу на вас!

— Прошу прощения, но тут вы не правы. Да. — В голосе мужчины появились торжественно-звенящие нотки. — Настоящую любовь нельзя не оценить. Настоящая любовь, если хотите, подвижность, подвиг!

— Во-во, вам бы только подвиг! А если которая тихо, просто по-бабы, без всяких там хитростей и подвигов любит, вы в грош такую женщину не ставите. А может, в этой-то любви настоящего подвига больше?..

— Все возможно, — как бы делая уступку, сказал мужчина. — Однако вы не хуже меня знаете, сколько жен после ухода мужей на фронт нарушали свой долг...

— Это вы увидели, как же! — Женщина в платке развела руками. — А что большинство ждали своих мужей, детей растили, день и ночь работали и вдовами горькими остались, вы не видите!..

— Ах, перестаньте вы! — сказала женщина с брошкой. Она протянула руку и взяла у мужчины газету. — Есть вещи... Разве в этом дело?..

Отвернувшись к окну, она закрыла глаза.

„Милый мой Толик, я совсем перестала получать от тебя письма. В чем дело?.. Ты не пишешь, потому что нельзя? Я понимаю, военным иногда нельзя писать. А я пишу тебе и складываю письма в коробку из-под духов, которую ты мне подарил. Когда вернешься, сможешь все прочесть. Я ничего не могу поделать с собой. Все жду и жду тебя, хотя прошло много лет, давно кончилась война, и все, кто живой, вернулись. Почему у меня нет твоего ребенка? Мне тяжелее, чем тем женщинам, у которых есть дети. Боже, как все несуразно устроено в жизни! Все равно — слы-

шишь? — все равно верю, что ты жив, что ты вернешься!.. Ведь человек создан для счастья, а счастье надо уметь ждать”.

Мужчина повернулся к женщине с брошкой. Он хотел что-то сказать ей, возразить, но она сидела с закрытыми глазами, и он только укоризненно покачал головой...

За окном покатались дома дачного поселка. Промелькнул светофор. Потом шлагбаум, у которого вытянулась очередь машин.

— Ну вот, — сказал, поднимаясь, мужчина, — приехали.

— Снимите, пожалуйста, сумку, — попросила женщина в платке.

— А ваш чемодан? — сказал мужчина, обращаясь к женщине с брошкой.

— Уже?! — она вздрогнула.

— Да, под’езжаем. Вы о чем-то так упорно думали... — Он улыбнулся. — Итак, ваше путешествие подходит к концу?

— Что вы сказали?.. Ах да, подходит... — Она застегнула пальто и поправила шляпу.

Поезд мягко остановился. Женщина с брошкой вышла из вагона последней. Она постояла на перроне, потом, заметив милиционера, подошла к нему.

— Скажите, пожалуйста, как попасть в военный госпиталь?

— Направо за углом остановка автобуса, — ответил милиционер и козырнул.

„Как давно я не писала тебе! А сегодня мне исполнилось сорок пять, и я решила написать. Теперь ты без труда поверил бы, что я стала женщиной. Не знаю, милый мой Толик, была ли я права, что все эти годы ждала твоего возвращения, но я не жалею об этом. Пусть нет тебя, пусть ты погиб, как погибли многие другие, но осталась моя любовь, и отнять ее от меня никто и никогда не сможет...”

На автобусной остановке было немного народу, человек семь или восемь. Только женщины. Каждой из них было лет по сорок пять, и у всех на лицах, вокруг глаз, приоткрылись морщинки. Все они казались усталыми, как после дальней и трудной дороги. Они нетерпеливо поглядывали в конец улицы, откуда должен был прийти автобус, и чуть-чуть ревниво друг на друга...

Женщина с брошкой встала в очередь, прислонившись спиной к столбу.

Над головами ожидающих ветер раскачивал дощечку с надписью: „Вокзал — военный госпиталь”. Под ногами в решетчатый люк с громким бульканьем сбегала вешняя вода. А из черного репродуктора лилась песня „Хотят ли русские войны...”

Е. Кутузов. 1967 г.

ДВЕ РОДОСЛОВНЫХ

Фельетон

„... Становится все яснее, что происхождение казачества уходит своими корнями в библейские времена”.

(Взято из последних исследований этнографической группы при Академии Наук Казахского государства.)

После долгих и глубоких размышлений я пришел к убеждению, что в наше время всего лучше и всего выгодней быть самостоятельным украинцем. Преимущество тут заключается в том, что самостоятельным воротилам нет-нет да и перепадет довольно жирный кусок от американского стола. Конечно, американцы — народ самолюбивый, богатый и за стол тем воротилам сесть не разрешают (все-таки славяне, рабы!), но что касается об’едков, то на оные сепаратисты имеют полное право. В связи с этим необходимо отметить, что на белом свете ничего нет хуже, ничего нет горше, как быть национально мыслящим русским. Такому фрукту не только к об’едкам, но даже к обыкновенным сорным ящикам путь заказан! Американцы рассуждают так: национальной России захотел? Вот, что захотел? Так пребывай же за это на задворках! В загоне, в немилости пребывай, а свою духовную пищу черпай из фантазий о величии будущей России. А насчет ма-

териальной пищи — не прогневайся, не дадим! Если же отощавешь до такой степени, что получишь у тебя навязчивая идея побаловать свой желудок лакомым куском — подавайся в ряды сепаратистов! Там тебя примут, приютят и обласкают. А если не будешь дураком и проявишь себя кипучим борцом на этой просторной ниве, так может статься, что и жиром оплывешь...

Конечно, среди сепаратистов за упомянутые об’едки тоже идет борьба. Дело в том, что на всю эту бравую свору об’едков тоже не хватает. Львиную долю загребает, разумеется, Добрянский, как представитель и как вождь „вэлыкой” державы. Его государство состоит из десятков миллионов подданных, и с этим приходится считаться распределителю американских застольных остатков. Принимается во внимание еще и то, что его подданные первые встали на скользкий путь сепаратизма, что послужило примером для других.

Самой тощей фигурой оказался президент Глазков, который всегда получает об’едков меньше всех других. Это объясняется тем, что его государство считают самым скудным, состоящим всего из сотни тысяч казаков, которые, к тому же, заняты не бранным делом, как казакам полагается, а строительством социализма, да колхозным земледелием. Правда, строят они социализм нерадиво, но вождям страны советов радиность и не нужна, была бы покорность.

Эта малочисленность толкает Глазкова на вся-

ческие попытки увеличить свое население. В связи с этим был выброшен лаконический лозунг: "Чем больше, тем больше!" В расшифровке это значит: чем больше населения, тем больше об'едков. Мне лично неизвестно, каким путем Глазков думает пополнить недостаку подданных, но один из его горячих последователей поведал мне такое, отчего я и до сих пор не найду себе места. Этот умный и юркий человек заявил мне, что если все казацкие племена свести до кучи, то против Глазкова не устоит никакой Добрянский. Заметив мое крайнее изумление, мой собеседник пояснил:

— Да известно ли вам, сударь, что наше казачество уходит своими корнями в библейские времена? Э, брат, вижу я, что вы отстали от жизни! Да читаете ли вы наши органы? Ведь теперь твердо установлено, что казачество ведет свое слабое начало от побочного сына царя Давида! Еще и России не было, еще и славянства не было, а казачество уже существовало! Дре...ев...вний род!

Услышав это, я подпрыгнул на стуле, на котором сидел. Мне показалось, что передо мной не Степан Кругов, казак Мигулинской станицы, а какой-то древний лесной кудесник. Тихо и с тоскою я промолвил:

— Никогда ничего подобного я не слышал.

— Вот видите! — воскликнул мой собеседник энергично. — А все потому, что не читаете наших органов! Я признался:

— Да, ваших органов я действительно не читаю!

— Вижу, вижу!.. А возьмите вы, к примеру, нашего славного вождя... Знакомы ли вы, сударь, с Библией?

Я ответил, что да.

— Встречались с выражением: „Глас вопиющего в пустыне“?..

— Слышал, — промолвил я.

— Так то была ошибка! Обыкновенная грамматическая ошибка! В древних папирусах написано прямо: не глас а глаз! Короче говоря, речь там идет об одном из отдаленнейших предков нашего атамана Глазкова. Сами вы видите, сударь, что Глазковы даже в те ветхозаветные времена уже водили народ по пустыням.

Тут я набрался мужества и сказал:

— Сдается мне, что эти Глазковы и теперь занимаются тем же, то есть водят народ по пустыням!

Мой оппонент не понял и продолжал дорисовывать картину генетического дерева атамана Казакии. Пока он уточнял данные и перечислял лиц, участвовавших в библейских изысканиях, я невольно подумал: „И на самом деле, если Глазкову удастся „стянуть до кучи“ все то, что разрослось и расплодилось от побочного царского сына, то Добрянскому действительно не сдобровать: останется он без об'едков!“

Конечно, родословную Добрянского тоже голыми руками не бери! В ней тоже немалая сила. Как теперь уже окончательно установлено и окон-

чательно всеми принято, пан Добрянский (как оказалось) ведет свое высокое начало от украинского бога Хрупалы. (Из древней истории мы узнаем, что Хрупало был всеславянским богом *словоблудия* и уже в те далекие времена склонялся к самостийности, за что многократно был бит богом грома и молнии. Нептуном.) К чести Добрянского нужно сказать, что вначале он намеревался хватить пониже, то есть обойтись без божества и обтяпать дельце в земных пределах. В связи с этим долго его соблазняла мысль прилепиться к роду Мазепы: Что ни говорите, а, во-первых, гетман и, во-вторых, — с уклном к отторжениям! Но когда стало известно, что гетман меньше всего думал о самостийной Украине, а больше всего думал о том, чтобы присоединить ее к польской короне — Добрянский отшатнулся. „Вероломный муж! Лукавый старец!“ — подумал о нем Добрянский. Потом он вспомнил о Хмельницком, но этот руссофил не подошел к задаче ни с какой стороны. Кроме того, тут дело упиралось еще и в проверку. Попробуй сб'яви, что ты, скажем, от Мазепы. Да тут поднимется такое, что и не рад будешь! Все архивы вывернут наизнанку. А так как не найдут никаких следов, которые вели бы от одного рода к другому, то непременно об'явят самозванцем и обзовут шельмой. Именно эти соображения и побудили Добрянского хватить повыше, ибо если действительно от Хрупалы, то тут как-то сразу — все концы в воду! Раз уж от бога, так пиши пропало: ничего тут не найдешь и ничего не докажешь. Может быть кто-нибудь и разведет руками, но дальше этого не пойдет за отсутствием данных, ибо архивы наши суть дела человеков, а не богов. Таким образом, столь удачной родословной позавидует хоть кто, но есть в ней и одно слабое место: бог-то языческий! да еще и словоблудия! Впрочем, словоблудие для таких господ, как Добрянский, приемлемо, а вот язычество... Однако, когда один из соратников Добрянского осторожно ему на это неудобство намекнул, Добрянский задумался, а потом сказал:

— А все таки лучше вести свое начало даже от языческого бога, чем от какого-нибудь сопливого казака, как у Глазкова!

Простак! Не знает он того, что Глазков тоже не сидит, сложа руки. Поскольку у него дело дошло уже до библейских времен, так тут, при нужде или при желании, всегда можно взлететь на небо по примеру Ильи пророка. И я думаю, что этому взлету никто бы и не удивился и никто бы не принял его за чудо, как никто не принимает за чудо Казакию, которая, по-нашему, еще менее вероятна, чем библейская огненная колесница еврейского пророка.

Александр Михайлович

Самый медленный человек, не теряющий из виду своей цели, все же проворнее того, кто блуждает без цели.

Г. Лессинг

„ПУЗЫРЫ ПОТОНУВШЕГО МИРА“

(Фельетон, похожий на быль)

Многоуважаемый г-н Редактор!

Прочитав в № 28 „Р. Н.“ заметку, касающуюся „пленных наций“ и увидев там же замечательную карту: „Княжество Белосельского-Белозерского“, у меня возникла идея написать фельетон. Он актуален уже тем, что приветственное письмо, адресованное представительством в свое время сенатору Т. Додду, до сих пор остается „историческим“ княжеским документом. Оказывается, княжеский двор „протестует“ только против существования Казаккии и Идель-Урала, в остальном же с расчленительной политикой конгресса они согласны.

Г. М.

**
*

Утром, как обычно каждый день, останавливающиеся на углу 86 улицы и Бродвея автобусы выгружают трудящийся люд, спешащий к месту своей работы. Среди выгрузившихся, каждый день, можно видеть несколько старичков с портфельчиками, которые вихлястой, подагрической походкой идут по направлению к дому № 349, так называемому „Дому свободной России“, где помещается центр представительства российской эмиграции, князя Белосельского-Белозерского. Упомянутые старички — это высокоответственные работники этого представительства.

В описываемый нами день, к началу занятий, весь княжеский двор, состоящий из четырех княжеских дворов, которым в сумме около четырехсот лет, был в сборе. Присутствовал даже редактор газеты, пришедший по случаю приемного для у князя.

С последним ударом стальных часов все энергично берется за дело: скрипят перья, трещит пишущая машинка... Закипает работа во благо „русского дела“... Один только заведующий бюро труда со скучающим видом прохаживается по вестибюлю в ожидании редких посетителей...

Ровно в 12 часов появляется сам князь. Княжеские дворцы, выстроившись у дверей, спинойсклоненно встречают своего державного повелителя. Бросая на ходу вопросы, князь проходит к себе в кабинет. Дальше между князем и его княжескими дворами происходит примерно следующий разговор:

Кн: — Что нового?

Секр: — Осмелюсь доложить Вашему Сиятельству, что в печати опять появились грубейшие выпады против нашего представительства. В особенности оскорбительны выпады журнала „Российская Независимость“, этого просоветского, антиамериканского и антисемитского органа печати, под редакцией небезизвестного Вашему Сиятельству Орлова.

Кн: — И что же они пишут?

Секр: — Не смею оскорблять слух Вашего Сиятельства этими дерзновенными речами. Эти вольнодумцы имеют наглость упрекать нас в нашем молчании по поводу постановления конгресса США от июля месяца 1959 года о расчленении России.

Кн: — Какое же ваше мнение?

1-й кн-ц: — Мы, верноподданные Вашего Сиятельства

уже имели по этому поводу ряд конфиденциальных бесед на высоком уровне и пришли к единодушному решению о необходимости отметить некоторую недоработанность указанного постановления, путем послышки в адрес конгресса соответствующего письма от имени Вашего Сиятельства. Наш высокопочитаемый и глубоколюбимый секретарь взял на себя смелость и труд составить проект такого письма, состоящего из пяти пунктов, которые мы почтительнейше просим, Ваше Сиятельство, выслушать.

Кн: — Прочтите по пунктам.

2-й кн-ц (читает):

„Господин Сенатор!

1. Соединенной резолюцией конгресса США от 17 июля 1959 г. была установлена „Неделя поработанных наций мира“.

Секр: — Почтительнейше считаю своим долгом заметить, что во избежание кривотолков слово „мира“ следует заменить словами „за железным занавесом“.

Редак: — Вполне присоединяюсь к мнению достопочтенного г-на секретаря, так как под выражением „поработанные нации“ некоторые инстанции могут понять намек на Южную Корею, Южный Вьетнам и т. д., где свободные условия жизни поддерживаются исключительно энергичными усилиями западных держав и, в частности, Америки.

Кн: — Вычеркните слово „мира“. Читайте дальше!

2-й кн-ц:

„2. Российские эмигранты горячо одобряют эту резолюцию, но горячо протестуют, что конгресс не счел возможным включить в число поработанных наций русский народ, который был и есть первая жертва международного коммунизма“.

Секр: — Осмелюсь почтительнейше доложить Вашему Сиятельству, что, по моему скромному разумению, слова „горячо протестуют“ черезчур сильны для этого письма и как бы отдают советским душком. Не лучше ли их заменить словами „глубоко сожалеют“. Эти слова соответствуют международному культурному языку.

Кн: — О-кэй! Согласен! Читайте дальше!

2-й кн-ц:

„3. Не логично стремиться к дружбе с русским народом, ища в то же время сотрудничество с правительством, которое его притесняет“.

Кн: — О какой дружбе с русским народом говорите здесь вы?

2-й кн-ц: — О дружбе с русским народом, находящимся, главным образом, в эмиграции и имеющего счастье быть возглавляемым Вашим Сиятельством.

Кн: — Я считаю, что под словами „русский народ“ надо подразумевать народ, который находится и здесь в эмиграции и там в СССР.

Секр: — Осмелюсь высказать свое мнение Вашему Сиятельству, что „там“ не народ, а бессловесные рабы.

1-й кн-ц: — Кацетники.

2-й кн-ц: — Растленные души.

Редак: — Шпионы, растлители и убийцы.

Кн: — Оставить этот пункт без изменения. Читайте дальше!

2-й кн-ц:

„Эффект резолюции сильно уменьшен включением в

нее в качестве поработанных Россией стран: Украины, Белоруссии, Латвии, Эстонии, Армении, Азербайджана, Грузии, Туркестана, а также Казакии и Идель-Урала, которые, по нашему разумению, даже не существуют и никогда не существовали.

Ввиду сего мы обращаемся к Вам с просьбой ввести в эту резолюцию поправку с тем, чтобы в нее был включен и русский народ, в территориальных пределах, согласно прилагаемой карты, под наименованием княжества Белосельского-Белозерского.

Глава представительства Русского народа
Князь Белосельский-Белозерский
Генеральный секретарь."

Редак: — Считаю своим верноподданническим долгом доложить Вашему Сиятельству, что упоминание в письме Украины, Белоруссии, Армении и т. д., за исключением Казакии и Идель-Урала, считаю неуместным, так как вопрос о самостоятельности этих стран уже давно и безапелляционно решен Американским комитетом по освобождению, а также рядом других высоких учреждений Америки.

Кн: — Согласен, но считаю, что письмо надо послать от имени нашего представительства, не предвещая будущего устройства России. Исправьте и прочтите все сначала!

2-й кн-ц:

„Господин Сенатор! *)

1. Соединенной резолюцией конгресса Соединенных Штатов Америки от 17 июля 1959 г. была установлена „Неделя Поработанных Наций”.

2. Российские эмигранты горячо одобряют эту резолюцию, но глубоко сожалеют, что конгресс не счел возможным включить в число поработанных наций Русский народ, который был и есть первая жертва международного коммунизма.

3. Не логично стремиться к дружбе с Русским народом, ища, в то же время, сотрудничество с правительством, которое его притесняет.

4. Эффект резолюции сильно уменьшен включением в нее среди поработанных наций Идель-Урала и Казакии, которые, по нашему разумению, даже не существуют и никогда не существовали.

5. Ввиду сего мы обращаемся к Вам с просьбой ввести поправку в эту резолюцию, с тем, чтобы в нее был включен Русский народ.

С совершенным почтением Председатель
Сергей Белосельский.
Генеральный секретарь”.

Все вышеизложенное было бы смешно, если б не было так грустно и не было б так близко к действительности.

Будущая история, среди позорных документов нашего лихолетья, отметит еще один „исторический” документ, процитированный нами выше.

Хочется верить общему мнению о князе Белосельском, как о человеке честном и добропорядочном и пожалеть его за то, что он окружил себя такими князедворцами-со-

ветниками.

Не нужно быть пророком, чтобы предсказать, что эти люди, которых покойный И. Солоневич метко назвал „пугзырями потонувшего мира”, в свое время подточили трон последнего русского государя, Николая II, который в своем дневнике не случайно написал: „Кругом измена, трусость и обман”. Они же подтачивают и маленький „трон” князя Белосельского-Белозерского и столкнут его дружными усилиями „в бездну истории”.

Заканчивая настоящий фельетон, хочется обратиться к князю со словами, аналогичными тем, которые какой-то остряк написал на памятнике Минину и Пожарскому в Москве:

„Смотри-ка князь, какая мразь
В твоей приемной развелась!”

Георгий Матвеев

РЕВОЛЮЦИЯ

Революция промчалась!
И скажи на милость;
И успехом увенчалась
И укоренилась!

Но вождей от той элиты
Уцелело мало,
Все давненько перебиты,
Всех давно не стало!

Где, к примеру, Троцкий Лев —
Пролетарский барин?
Где их лучший публицист,
Николай Бухарин?

Где Зиновьев, Рудзутак,
Рыков своевольный?
Где придиричивый Пятак,
Финансист крамольный?

Нет их больше! Перебиты!
Вот вам и свобода!
Перебиты, как бандиты,
Как враги народа!

Всем им Сталин-Джугашвили
Панихиду справил:
Потихоньку, полегоньку
На тот свет отправил!

Ой ты, ивушка, не плач!
Не шуми дубрава!
Пронеслась над нами вскачь
Жуткая расправа.

Все лежат в сырой земле,
Кто их посчитает?
Тень грузинская в Кремле
До сих пор витает!

МАО-ДЗЕ-ДУН

Может быть Хрущев Никита —
Не плохой пахан!
Но проснулся на Востоке
Новый Чингиз-хан!

*) В таком виде письмо было опубликовано в газетах НРС и „Россия”.

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

(Статьи, стихи и письма наших читателей)

25. 2. 1967 г.

Дорогие соотечественники!

Сердечное спасибо за присланный мне журнал „Российская Независимость” № 28. Этот номер безусловно должен войти в антологию зарубежной печати, как шедевр. Прекрасен со всех сторон и со всех точек зрения, даже с точки зрения самого распространяемого антикоммунизма и антибольшевизма. Прошу выслать еще один экземпляр. Еще раз выражаю Вам свое искреннее восхищение этим журналом, охватившим своими страницами все стороны нашего несуразного времени.

С приветом

Н. Жигулев

23. 2. 1967 г.

Многоуважаемый г-н Орлов!

17-го февраля получил Ваш журнал „Р. Н.” № 28. Читал я его до двух часов ночи, пока не прочел его почти весь. От души приношу Вам за журнал свою благодарность.

Недаром же народный поэт Н. Некрасов на смерть Добролюбова в своем стихе написал:

„Природа-мать! когда б таких людей
Ты иногда не посылала миру,
Заглохла б нива жизни...”

Так разве наша американская Русь не заглохла на ниве жизни в смысле национальной культуры и защиты своей родины и родного народа, отдавшего свыше 20-ти миллионов жертв на защиту и спасение своей родной земли от нашествия векового врага, о котором в Вашем журнале говорится?!.

Да, пока еще жила и прогрессировала старая русская эмиграция, она боролась со всеми налетчиками и захватчиками русских обществ и организаций, как и печати. А сегодня все наши лидерствующие руководители идут нога в ногу со всеми захватчиками и разрушителями не только наших обществ и печати, но и церковных храмов...

Вот почему в это кошмарное время Ваш журнал делает большую историческую работу. Он является светочем и создает новую историю. Хочется верить, что Ваш голос в конечном итоге в этой духовной пустыне будет

~~~~~
Полобил он наш могучий
Усуйский край,
Где природа, в самом деле,
Сотворила рай!

Полобил хребты Урала
И его кряжи.
И тихонько сушит порох,
Да кует ножи.

А. Бондарев

услышан и он не заглохнет и не умрет, а, точно весна, родит пробуждение к новой нормальной духовной жизни, чего я от души желаю...

И как не верить в свой родной народ, который родит не только героев и гениев, но и Добролюбовых и Некрасовых!.. Слава Вам!..

Прошу выслать мне второй экземпляр № 28. Присланный номер я послал друзьям.

С приветом и добрыми пожеланиями

С. М. Ермаков

22. 2. 1967 г.

Глубокоуважаемая Елена Антоновна!

№ 28 „Р. Н.” получил, за что приношу свою благодарность.

Журнал прочитал от корки до корки и получил громадное моральное удовлетворение. Вникая в каждую строку, сравниваешь с собственным представлением и пониманием затрагиваемых журналом событий как в прошлом, так и в настоящем и, в конце концов, приходишь к определенному выводу, что правда и искреннее желание журнала сохранить Россию — народ проходит красной нитью во всех номерах „Р. Н.”. Ценю и то, что все называется своим именем, не вуалируя в угоду власти имущим нынешнего века.

При сем прилагаю адрес. Пошлите один экземпляр ему для ознакомления.

С нетерпением буду ждать следующего номера. Шлю наилучшие пожелания.

Уважающий Вас

Евгений Данилов

2 марта 1967 г.

Глубокоуважаемый г-н Орлов!

Прошло уже две недели с тех пор, как я получил Ваши журналы, но не имел времени сразу же перевести деньги в Ваш адрес. Сейчас я посылаю Вам их стоимость и на подписку.

Журнал № 28 превзошел все ожидания. Многие, в особенности враги русского народа и России, уже было похоронили журнал, и злорадству их не было предела. Одни с злопыхательством разглагольствовали о журнале, что его закрыли как антисемитский, другие с пеной у рта доказывали, что журнал „Р. Н.” явно империалистический, национально-русский и просоветский и. т. п. в том же духе. Характерно только то, что все это исходит главным образом от так называемых наших братьев, носящих наименование их новой страны — Украины. Они теперь уже не малороссы, как же колосья называли их москаля; вони уже теперь звичайни украинци. О, как они уже надоели всему здравомыслящему православному миру с своим диким, еретическим самостийничеством! Они уже дошли до того, что нашу единую православную Церковь отделили от „нечестивых” россиян. Получается пошло и странно...

Горе, горе духовно одряхлевшим людям, потерявшим понятие о чести и совести!..

С русским приветом

кубанский казак **П. Павловский**

Уважаемый Анатолий Анатолевич!

Получил № 28 „Российской Независимости“ и обнаружил там мое маленькое письмо. Оно коротко подтверждает мое отношение к национализму (между прочим это относится к национализму любого народа). Национализм — это цветок данного народа, а все национализмы создают прекрасный букет нашей земной культуры и цивилизации. Интернационалисты, космополиты и ренегаты — это такое же зло человечества, как и шовинизм, несмотря на то, что это антиподы. Поэтому, защищая национализм, нельзя впадать в крайности. Идеи федерации или даже мирового правительства могут вполне мириться с здоровым национализмом. Совершенно незачем наступать на мозоль соседа, если он не провинился.

Вот в Вашем журнале вскрывают тех, кто провинился. Это хорошо и полезно, только Ваше жюри должно быть особенно беспристрастным, когда приходится говорить о других национальностях, к которым не принадлежите. Вы взяли за **очень трудное дело**. Пускай Всевышний поможет Вам проводить идею, за которую Вы взяли, не выходя из рамок христианского учения.

С уважением к Вам

Игорь Керша

2 марта 1967 г.

Уважаемая г-жа Белькович!

Получил второе Ваше письмо. Спасибо за сочувствие. Журнал „Р. Н.“ наша местная публика любит читать, и большинство остаются довольны его содержанием.

Надо сказать, что за 50 лет царствования интернационалистов многие люди отвыкли думать о России, так как им все это время, на Востоке и Западе, говорят все, что угодно, только не о родном русском. Поэтому нужно очень много времени, пока русские люди поймут всю необходимость в воскресении национального самосознания. Многие просто боятся произносить слова „Россия“ и „русский“. Чувствуется из разговоров с ними, что в них до сих пор сидит страх признавать свое русское происхождение. Их ведь там за русскость вплоть до 2-ой мировой войны жестоко преследовали. Все же за последнее время кое-что изменилось. Можно подметить, как некоторые люди просыпаются от „наваждения“ и начинают говорить о России, как о своем дорогом Отечестве. Конечно, все эти сдвиги происходят очень медленно... Ваш журнал помогает и будит национальную совесть, национальное самосознание.

Иногда читатели задают вопрос, как издатели „Р. Н.“ не боятся писать и публиковать такие **страшные вещи**. Я отвечаю им, что бояться писать правду нельзя, что в этом миссия каждого честного русского журналиста и писателя. Беда только в том, что чувство страха иногда преобладает над всеми другими благородными порывами. Люди в таких случаях теряют человеческое достоинство и слово „человек“ тогда перестает звучать гордо.

При сем прилагаю стоимость за полученные журналы. С нетерпением ждем следующего выпуска.

Кланяюсь Вам и всей Редакции журнала.

✠ Хоритоненко

23. 2. 1967 г.

Многоуважаемая г-жа Белькович!

Охотно отвечаю на вопрос о № 28 и вообще о Вашем журнале.

Чрезвычайно приятная внешность журнала дает ощу-

щение удовольствия брать его в руки, а в сочетании с патристическим русским направлением он одно из лучших изданий в Америке.

Я слышал нападки и высказанные подозрения о „Р. Н.“, но никогда не мог найти в журналах чего-либо предосудительного. Яркое выраженное русское издание, полное патриотизма чисто русского характера.

Буду рад получать Ваш журнал в дальнейшем.

Искренне Ваш

Александр Зуев

10. 3. 1967 г.

Многоуважаемый г-н Орлов!

Посылаю Вам адрес моего брата, проживающего в Германии, и прошу выслать ему все имеющиеся у Вас еще номера „Р. Н.“, начиная хотя бы с № 20.

При сем прилагаю чек на \$ 10.00. Надеюсь на исполнение моей просьбы.

Российский малоросс

Павло Гурин

2 марта 1967 г.

Глубокоуважаемая Елена Антоновна!

С большой радостью получили Ваше письмо. Сердечное Вам спасибо. Недавно также получили и Ваш журнал.

Могу сказать, что „Р. Н.“ существует именно для тех людей, которые любят свою многострадальную Родину Россию, свой народ и не продают за рубежом свою русскую честь, совесть и веру православную за длинные доллары. Русский народ хочет жить в покое и дружбе со всеми народами мира, не угрожая никому ни огнем, ни мечем.

Заслуга Вашего журнала еще в том, что Вы смело говорите правду. А говорить и писать правду о всех тех, кто опасен нам и нашему народу, в этом грешном, продажном и грязном мире могут лишь люди, подобные Вам.

Ваш тернистый путь очень тяжел, но он благороден и свят!

Мой земной поклон и братский привет всем вам, бесстрашным борцам-героям с темными силами, пишущим золотую правду, полезную не только одним русским.

Да хранит Вас Господь Бог от всякого зла.

Искренне Ваш

Л. Любченко

Уважаемая г-жа Белькович!

Получив два последних номера Вашего журнала „Российская Независимость“ и не найдя в них произведений хорошо известной поэтессы Татьяны А. Вецкой, я настолько разочарован, что потерял всякий интерес к упомянутому журналу и решил Вам вернуть таковые.

Очередные номера высылайте по моему адресу лишь в том случае, если в них будут помещаться произведения Т. А. Вецкой.

Корреспондент прихода К. С.

Л. М. Петров

ОТВЕТ РЕДАКЦИИ

Категорический отказ г. Л. Петрова читать наш журнал ввиду того, что в последних 2-х номерах не были помещены стихи г-жи Т. А. Вецкой, не искренней и неесте-

ственнен. Чувствуется по тону письма, что г. Петров действует не самостоятельно, что чье-то психологическое влияние сказывается. Ведь не случайно гг. Петров и Бецкая большие закадычные друзья, живущие одними духовными интересами...

Не будем здесь распространяться о том, почему мы перестали печатать стихи Татьяны Александровны. Скажем вкратце лишь, что вина в данном случае целиком на совести поэтессы...

Поступок же г. Петрова требует немного раз'яснения. Прежде всего, человеку его возраста, знаний и опыта не к лицу уподобляться увлеченному миражами кадету или гимназисту. Когда г. Петров действовал самостоятельно, он о журнале „Р. Н.“ мыслил более серьезно:

„Я уже успел познакомиться с содержанием журнала — с прозой и поэзией, которые дают обильную пищу для сердца и ума русского МЫСЛЯЩЕГО ЭМИГРАНТА.

Содержательный журнал сразу вызывает интерес и полностью захватывает читателя и неведомой силой рождает в нем высокое чувство уважения и любви ко всему русскому, что связано с интересной историей нашей чудесной Родины и великим народом, который дал миру бессмертных корифеев во всех областях науки“ (см. „Р. Н.“ № 15 за 1961 г.).

Из приведенной выдержки видно, что г. Петрова в нашем журнале раньше интересовала не только поэзия Татьяны Александровны, а он интересовался и прозой, и историей, и политикой и т. п. А ныне этот „мыслящий эмигрант“ интересуется только стихами своего личного друга — г. Бецкой. Как видим, духовный рост налицо.

ИМПЕРИАЛИЗМ УКРАИНСКИХ СЕПАРАТИСТОВ

Как уроженца Крыма, меня поражает и возмущает то, с каким „легким сердцем“ украинские сепаратисты в эмиграции приняли в подарок от коммунистов всю территорию своих бывших союзников — крымцев, кстати, сказать, заблаговременно почти поголовно высланных Сталиным сразу же после 2-ой мировой войны в Сибирь.

Я, лично, никак не могу быть сепаратистом, а только русским — „россиянином“, как теперь часто выражаются, ибо в моих жилах течет и великоросская, и казачья, и германская, и даже литовская кровь.

Не будучи узким во взглядах и зная хорошо свою отечественную историю, я горжусь как далеким прошлым моих предков, так и теми временами, когда их потомки собрались воедино и под одним для всех царем, все вместе, строили свою новую, общую, великую Отчизну.

Собирать, строить, уживаться и удерживать — великое общее дело, в то время, как для разрушения, раздела, ссор и растления ни гения, ни даже выдающихся личностей не надо...

Но вернемся к вопросу о Крыме. Так вот, будь я „чистокровным“ крымским татариним (коих не так уж мало в Америке), я бы поднял такой вопль об украинском империализме и захватничестве, что только держись! Припомнил бы сегодняшних маршалов: Гречко, Москаленко, Пидгирного и других коммунистических вожakov из их малороссийского племени, указал бы на типичный безропотный сталинизм жадных на чужие земли их эмигрантских „вождей“ и „ученых“, одобряющих „выгодный“ им поступок коммунистической партии; закричал бы о украинском притеснении прав „этнических меньшинств“ и

еще — Бог знает что!...

Странно, что против захватнического империализма украинских сепаратистов, базирующих свое „право“ на обладание всем Крымом на основании постановления ЦКВКПб, никто еще не поднял своего голоса против этого беззакония, кроме „Российской Независимости“. Об'ясняется ли это единственно незнанием истории, безграмотностью ведущих кругов Америки, подкармливающих лишь им преданных и угождающих сепаратистов, или чем-то совсем иным? Вот вопрос!

Т. Куликовский

Многоуважаемая Елена Антоновна!

Спасибо за журнал № 28. Я с ним уже тщательно ознакомился. „Р. Н.“ единственный для нас, русских, журнал, который пишет без всяких прикрас, правдиво, ярко и выпукло. В журнале очень много ценного. Там масса необходимых сведений. Как правило, все статьи и заметки хорошо документированы. Враги России в открытой, честной полемике опровергнуть правду, опубликованную в „Р. Н.“, никак не могут.

Но, к сожалению, некоторые наши русские этого до сих пор не понимают и, вольно или невольно, склоняются на сторону сионистов, сепаратистов и католиков, чем еще больше укрепляют руссофобов в западном мире.

Хочется верить, что в конечном итоге многие наши русские облагоразумятся и поймут, по какому они идут ложному пути. Если бы они хотя бы регулярно читали наш журнал и были бы об'ективны, то они поняли бы, что „Р. Н.“ истинно русский орган печати, умело защищающий наши национальные интересы.

Посылаю пока в фонд журнала \$ 5.00 и желаю Вам полного успеха в Вашей трудной работе на ниве просвещения.

П. Костин

20. 2. 1967 г.

Многоуважаемая г-жа Белькович!

Спасибо за журнал № 28. Посылаю Вам два адреса моих друзей. Пошлите им этот же номер для ознакомления.

Посылаю Вам \$ 4.00 — в уплату за три экземпляра „Р. Н.“ и на почтовые расходы. Извините, что ничего большего я сделать не могу. Пенсия, которую я получаю, небольшая, и в конце месяца приходится ждать чек с нетерпением.

С приветом и уважением к Вам

Андрей Меркулов

6 марта 1967 г.

Уважаемый г-н Орлов!

Журнал „Р. Н.“ № 28 получил. Благодарю Вас.

Прочел на обложке журнала Ваше обращение к читателям, что с практикой рассчитывать за журнал после его получения необходимо покончить. С этим я вполне с Вами согласен. Да и понятно, что без средств, без активной помощи людей, а одними только добрыми пожеланиями, как делают многие Ваши читатели, никакое, хотя бы и необходимо-полезное дело, вперед не продвигнешь. А Ваш журнал, хотя я с его содержанием полностью и не согласен, в наше порочное время не только полезен, но просто необходим. В нем можно найти редкий и неоценимый во всех отношениях материал для каждого здравомыслящего человека, который может читать по-русски и который интересуется действительным

положением в современном мире.

В „Р. Н.“ на основании строго проверенных фактов и неопровержимых документов разоблачаются как внешние, так и внутренние враги нашей родины, которые в своей слепой ненависти к русскому народу готовы пойти на любые преступления, вплоть до того, чтобы начать третью мировую атомно-водородную войну: лишь бы уничтожить Россию.

Журнал также обоснованно напоминает ненавистникам России о бесчисленных походах на Россию в прошлом их предшественников, начиная от диких монгольских орд и разной мелкой разбойничьей саранчи, до хорошо организованных и хорошо вооруженных полчищ: завоевателя Наполеона, империалиста Вильгельма 2 и агрессора фашиста Гитлера. А чем эти походы закончились — всем хорошо известно.

Эти уроки истории должны были бы служить предупреждением современным „освободителям“...

Надо еще подчеркнуть, что в наше трусливое время мало найдется изданий, которые бы напечатали такой строкновенный, правдивый и разносторонний материал, как печатает „Российская Независимость“. Журнал в одинаковой степени бесстрашно разоблачает преступления столь социально-опасных для всего мира: фашистов, шовинистов-сепаратистов, интернационалистов сталинско-бериевского типа и т. п. . .

Теперь хочется остановиться на замечательном лирическом стихотворении нашего соотечественника из Монреала — Ив. Юрьева. В „Ответе клеветникам“, помещенном в № 28, талантливо, правдиво, не в бровь, а прямо в глаз, говорится о всех врагах нашей Отчизны, о их подлой сущности. Юрьев в своем произведении не церемонится с великими мира сего, не беря в расчет ни троны королей, ни самодуров генеральных секретарей, которые приходят и уходят, хотя и по-разному: одни с относительно светлой, а другие с черно-позорной славой. Но Отчизна и наш народ остаются. Они вечны. И, я верю, что на нашей родине найдутся люди, которые окончательно искоренят сталинско-бериевские беззакония, и найдутся средства (без помощи террора, Колымы и Соловков), которые помогут построить такую жизнь, какая соответствовала бы желанию всего нашего народа...

К концу своего письма от души хочу пожелать Ив. Юрьеву дальнейшего успеха на его творческом пути, нужном и полезном, а также приветствую всех сотрудников журнала, читателей и всех тех, кто словом и делом помогает единственному из всех эмигрантских изданий, где можно прочесть, познав истину, и высказать без всякой цензуры свое откровенное мнение. В этом журнале мы узнаем многое, что до этого для нас было полной тайной. Поэтому „Р. Н.“ необходимо всем нам поддерживать как морально, так и материально. При сем прилагаю чек.

С уважением Д. Спиридонов

Многоуважаемая г-жа Белькович!

Благодаря одного моего друга, мне удалось ознакомиться с содержанием издаваемого Вами журнала „Р. Н.“. Я решил стать постоянным подписчиком и желаю получить все имеющиеся у Вас на складе старые выпуски. При сем прилагаю чек на \$ 10.00.

Журнал „Российская Независимость“ сугубо русский. Он ярко выраженный национальный орган печати, идейный, во всех отношениях на высоте положения и полезен каждому культурному человеку. В нем много цен-

ных сведений. Он правдиво информирует по многим вопросам, а главное журнал полностью оправдывает свое наименование: он действительно независим.

Я десять лет состою подписчиком „Нового Русского Слова“. К сожалению, другой ежедневной газеты здесь нет. Скажу Вам откровенно, если бы „Р. Н.“ выходила бы чаще, хотя бы раз в месяц, то никакой надобности в НРС не было бы. Чем же заполнено НРС? Первое место в этой „русской“ газете занимает еврейский вопрос, с прославлением любого еврея, при всяком удобном и неудобном случае. На втором месте не всегда удачная перепечатка из американских и советских газет и журналов, правда, преподносится все это в искаженном виде. Не забывают издатели газеты и о „хандле“. Стоит обратить внимание на всякие объявления, на распродажу на протяжении многих лет одних и тех же книг. Почти в каждом номере газеты много пишут о процессах над немецкими фашистами, перечисляя, где, когда и сколько ими было убито евреев. Если бы подытожить все цифровые данные, которые приводит вообще еврейская печать, то эта цифра уже намного превысила бы цифру еврейского населения всего земного шара. О русских же страданиях и зверствах над ними тех же фашистов „объективная, демократическая“ газета распространяться не любит. О гонениях же на русский народ со стороны евреев в НРС прощется вообще и мечтать не приходится. . .

Простите меня за пространное письмо, что я отнимаю у Вас этим драгоценное время, но уж очень наболело в сердце и хочется откровенно высказаться перед своими друзьями-единомышленниками. Всем вам мой сердечный привет.

И. Пронин

19. 2. 1967 г.

Многоуважаемая г-жа Белькович!

Большое спасибо за присланный журнал „Р. Н.“ № 28. Прилагаю при сем деньги на подписку.

Как активный и непримиримый борец против коммунизма в Белой Армии, а также и во время 2-ой мировой войны, сердечно жму руку г-ну Ткачеву за статью в № 28: „Открытое письмо Архиепископу Никону, Вашингтонско-Флоридскому“.

Также искренно приветствую редакцию в лице г-на Орлова за помещение этого письма в журнале и разъяснения и выводы, сделанные в этом же номере.

Желаю дальнейшего успеха в этом трудном, но полезном для русских деле.

Уважающий Вас

П. Победин

6. 3. 1967 г.

Многоуважаемый Анатолий Анатолиевич!

Посылаю Вам на Ваше усмотрение три новых стихотворения.

Искренне уважающий Вас

Сергей Толл

* * *

Ни тебе, ни мне не снилось
И цыганка не гадала нам.
Но, покинув родину, случилось
Все, о чем не думали мы там.

Не с того ль?.. Когда луна ныряет
В облаках, как в волнах белый гусь,
Мы грустим и чаще повторяем
Нам родное с детства имя Русь.

ОСЕННИЕ ЗАРИСОВКИ

Листья в кучах. Серые проселки.
Красная рябина на виду.
Ивы опустили челки.
Ветер рябь гоняет на пруду.

Низко солнце. Шорохи заката.
На траву легла роса.
Как сова, соломенная хата
Пучит вдаль стеклянные глаза.

**
*

Очень многие, я знаю,
Переплывши океан,
С новой страстью начинают
Набивать пустой карман.

Даже там, где в час зарплата
Два с полтиной или два,
Ухитряются ребята
Экономить без труда.

Обладая тонким вкусом
На хат дог и фрозен фуд,
Они ходят с полным пузом
И доллары берегут.

Замечательные люди?
А таких здесь много есть,
Что не любят книг и блюда,
А доллару, как ни худо,
Отдают, как богу, честь.

Сергей Толл

Христос Воскресе!

Многоуважаемая Елена Антоновна!

Пусть этот Великий день Святой Пасхи будет действительно днем радости в Вашей жизни.

Большое спасибо за № 28 „Р. Н.". Прочитал его внимательно. Очень интересный, содержательный и истинно демократический журнал. Люблю, когда пишут честно, открыто и неподкупно, где виден глубокий смысл искреннего патриотизма. Презираю двуликих подхалимов и продажных лиц. Продолжайте разоблачать всех врагов Родины, которые скрываются под маской добродетелей (таких много здесь в Бразилии, да и в мире вообще). Не сдавайтесь. Держите гордо знамя борьбы за Российскую независимость до победного конца. Хвала Вам за Вашу стойкость и энергию. Да благословит Всемогущий Бог Вашу деятельность на многие лета.

Остаюсь искренно уважающий Вас

Проф. Р. Мажевский

Глубокоуважаемая Елена Антоновна!

Была очень рада, получив, наконец, № 28 „Р. Н." Помещенный в нем материал, как всегда, близок и дорог русскому сердцу, а потому, бросив все, я сразу же его прочла. Вечная память пострадавшим от рук фашизма! Как

живо и ярко еще все в памяти. Первые страницы журнала заслуженно посвящены бессмертной памяти погибших. Чем больше страданий и трудностей переживает народ, тем скорее начинает в нем крепнуть национальное самосознание.

Мы, русские националисты, не пойдем на сделку с мучителями нашего народа, как бесчестно делают это сегодня сионисты, забыв все яры и Дахау. Мы, православные христиане, обязаны прощать обиды. Истина Христа осеняет наш путь и избавляет нас от шовинизма...

Я бы желала, чтобы в наших двух городах как можно больше людей ознакомились с журналом „Р. Н." Это могло бы многим понять международную обстановку и духовно укрепило бы русских людей.

Я написала новые стихи; из них некоторые, мне кажется, подойдут для нашего журнала. Привет Анатолию Анатолиевичу.

С искренним уважением

М. Ступницкая

СРЕДИ ЗАРОСЛЕЙ

Среди зарослей устал я бродить,
С одиночеством судьбу свою делить..
Где-то брезжит еле-еле тусклый свет,
Но из зарослей дороги к нему нет!..

И мне хочется в тревоге закричать,
В этой тине я боюсь одичать,
Тяжело мне в затхлом воздухе дышать..
Кто поверит и кто сможет все понять?..

ХРАМ ТВОЙ ВЕСЬ ОКРОВАВЛЕН

Храм твой весь окровавлен,
Мечутся люди в разброде..
КРЕСТ ТВОЙ стал унижен,
И ХРИСТИАНСТВО в загоне!..

СТАРУШКА

Тела летали, как снаряды
В тот памятный и судный день!..
Теснили полчища отряды,
В глаза смотрела смерти тень...

И помню, жил я у старушки
В оапе, где наш отряд стоял.
Ее я встретил у избышки,
Когда село то оставлял.

Она меня благословила,
Просила Землю защищать.
И за калитку проводила,
Надеясь встретиться опять..

Как сон мятежный!.. Средь чужих
Нашел приют я, угол бедный!..
И той старушки облик бледный
Мелькал меж ЛИКАМИ СВЯТЫХ!..

Мария Славянская

Когда ты совсем погрязнешь
В своей бытовой суете,
То мечешься, будто бы заяц
От логова в полуверсте.

Квартира и дача. Курорты
Твои забывают мозги.
Забот постоянно до черта —
Они все сужают круги..

Тогда уж пиши — все пропало.
Где пыл твой? Где радостный взлет?
Попахивать плесенью стало
От взятых когда-то высот.

Уже не способен помочь ты
Тому, кто в беде в этот час:
Ни сам не приедешь, ни почтой
Его не поддержишь хоть раз.

Опомнись! Как прежде упорствуй!
Расправь свои плечи рынком!
И по столу сытости черствой
Ударь кулаком!

Д. Смирнов

15 марта 1967 г.

Многоуважаемая Елена Антоновна!

При сем прилагаю денежный перевод на сумму \$ 5,00 на подписку. № 28 мне очень понравился своим разносторонним материалом. Надеюсь, что журнал „Р. Н.” жить будет. Он необходим для истинно русских людей.

Желаю редакции успеха. Привет Анатолию Анатолиевичу.

С искренним уважением

И. Личман

15 марта 1967 г.

Многоуважаемая г-жа Белькович!

Письмо Ваше получил.

Полемизировать с Вами по казачьему вопросу — бесполезно, потому что предвзятость, вбиваемая веками в головы русских бесправных рабов (крепостное право) в целях руссификации — это неизлечимая болезнь.

Казачи, как свободный, независимый, никогда не знавший рабства народ, конечно, был бельмом на глазах рабской России, и его нужно было уничтожить.

Вас не убедили свидетельства историков иноземных, которых никак нельзя заподозрить в необъективности. Но если даже отбросить все свидетельства как иностранных, так и русских историков, то, по-моему, вполне достаточно свидетельства русского официального государственного издательства: „Столетие военного министерства”, где говорится: „... до последней четверти 17 столетия донские казаки были совершенно независимы от Москвы и в отношении московского и других своих соседей — вели свою политику”. И еще: „... Древнее происхождение казаков, как народа, теряется во временах полуисторических нашего отечества”. Я думаю, это достаточно объективно, когда само русское правительство несмотря на проводимую политику руссификации вынуждено было признать казаков, как народ.

Считаю своим долгом сказать, что я не самостийник и, если Бог даст, Россия и казачество возродятся, то я не представляю себе казачество без России, но отказаться от принадлежности к древнему казачьему народу я не могу.

Если взглянуть беспристрастно на историю Российской империи, то нельзя отрицать той колоссальной роли, ка-

кую сыграли казаки в истории завоевания, колонизации и заселения громадных диких просторов Сибири, Камчатки, Приамурского края, Сахалина и далее: Аляски и Калифорнии (неправильно названный „Форт Росс”). Даже в Китай прошли казаки (казаки албазийцы), которые и сейчас живут в районе Пекина, но, будучи китайскими гражданами, сохранили свой язык, веру, обычай и одежду, как и казаки „некрасовцы” в Турции (сейчас их много здесь в Америке). Ведь все это сделали казаки и только в хвосте их двигались купцы, ремесленники и административные русские органы. Принимая все это во внимание, невольно задаешь себе вопрос: Была ли бы Россия тем, чем она стала в конце 20 в., не будь вся история казаков? Ведь в Сибири 9 казачьих войск.

Еще одна маленькая иллюстрация. Казачество имело свою армию, конницу, артиллерию и пешие части (кубанские пластуны), а что самое главное, вся она была обмундирована и снаряжена на собственный счет, а не на государственный. В мирное время казачья армия (всех 12 казачьих войск) представляла внушительную силу: из 121 конных российских полков — 54 были казачьи, из 53 конных батарей — 22 были казачьи, а в военное время эти полки и батареи утраивались, но что самое главное, все они по арматурному списку обмундировывались и снаряжались без затраты от государства, за исключением патронов и снарядов. Только пехота значительно преобладала численно над казачьими войсками.

Теперь несколько слов о сословии. Екатерина 2 учредила дворянское сословие у казаков. При императоре Александре 1 было учреждено торговое сословие (купечество) и т. д. Что же получается? Выходит, что казаки „дву-сословные”, состоя одновременно в казачьем сословии, дворянском, духовном, купеческом и т. д. Получается полный абсурд: сословия в сословии. Не правда ли смешно? Во всяком случае буду с нетерпением ожидать следующего номера „Р. Н.”, чтобы увидеть, до каких размеров вырастет развесистая клюква о казаках, основная главным образом (я уверен) на свидетельствах русских чиновников-историков, как Платонов, Иловайский и в особенности Броневский. Почему бы Вам не взять на себя задачу доказать, что калмыки, татары, чеченцы, киргизы и все остальные многочисленные народности, населяющие матушку-Россию, тоже сословия?

Несмотря на наше разногласие в казачьем вопросе, остаюсь неизменно глубоко уважающий и преклоняющийся перед Вашей гигантской борьбой с врагами России.

Константин Пудовкин

ОТВЕТ РЕДАКЦИИ

Так как мнение г. К. Пудовкина в эмиграции носит распространенный характер, в особенности в кругах самостийных и полусамостийных казаков, то мы считаем своим долгом встать в защиту исторической правды и заняться этим большим вопросом. Давно пора положить конец распространению всевозможных легенд и небывлиц по поводу казачества.

В недалеком будущем мы опубликуем большой очерк, посвященный этой теме, а сейчас пока ограничимся сравнительно кратким ответом нашему

оппоненту по существу затронутых им вопросов.

Прежде всего целесообразно привести точные данные о количестве вообще казаков в дореволюционной России. В „Исторической энциклопедии за 1965 г., т. 6, стр. 819 приводится следующая статистика:

„ЧИСЛЕННОСТЬ КАЗАЧЬЕГО НАСЕЛЕНИЯ И КАЗАКОВ, НАХОДИВШИХСЯ В СТРОЮ В 1916 (в тыс.)

Казачьи войска	На	
	Население	воен. службе
Донское -----	1495	ок. 100
Кубанское -----	1367	ок. 90
Оренбургское -----	533	27
Забайкальское -----	265	14.5
Терское -----	255	18
Сибирское -----	172	11.5
Уральское (в 1917 — Яицкое) --	166	11.5
Амурское -----	49	3.5
Семиреченское -----	45	3.5
Астраханское -----	40	2.5
Уссурийское -----	34	2.5
Енисейские казаки (иркутские и красноярские) -----	ок. 10	0.6
Якутский казачий полк -----	ок. 3	0.3
Итого -----	ок. 4434	ок. 285

Итак, в 1916 году на всей громадной территории Российской империи было всего, считая стариков, женщин и детей, неполных 4.5 млн. казаков.

Попытка нашего „критика“ доказать тот факт, что действующая русская армия состояла чуть ли не на половину из казачьих частей, носит несерьезный, пропагандный характер. На самом деле в русской армии на всех фронтах участвовало неполных 285 тыс. человек.

Интересно знать, какое соотношение состава казачьего населения по отношению всего населения России?

В „Справочнике Альманахе“, изд-во „Аргонаты“, Берлин, 1922 г., стр. 39: „Мировая война в цифрах“ читаем: „Все население России по данным 1914 года было 180.600.000. В действующей армии (в 1916 — Ред.) было 15.000.000“.

Из приведенных цифровых данных видно, что никакой особой решающей роли казачьи воинские подразделения в 1-й мировой войне играть не могли. Как вспомогательная сила, казачье военное сословие свою роль сыграло. Здесь надо отметить, что вклад казачества в построение Российского государства и охраны границ России от внешних врагов в общем очень ценный, но к этой теме мы вернемся в будущем нашем очерке, в котором очень подробно осветим эту тему. Теперь же остановимся на вопросе, являются ли казаки нацией или сословием? Лучше всего в данном случае базироваться на источники, приемлемые для обеих сторон.

Например, украинский историк Н. П. Василен-

ко в „Всемирной истории“, Брокгауз-Ефрон, 1912 г., в главе „Происхождение казаков“ утверждает:

„Слово „казак“ — тюркское. В половецком словаре 1303 года оно употребляется в смысле сторожа. В татарском языке в 13-14 вв. этим именем назывался человек свободный, воин-авантюрист. В таком значении оно стало употребляться и на Руси. Первое упоминание о „казаках“ встречается в 1470-х годах, но точные документальные данные имеются в 1492 г. в грамоте литовского великого князя Александра к хану Менгли-Гирею и в 1499 г. в уставной грамоте г. Киева. В 15 и в первой половине 16 в. название это не носит определенного значения. Казаки в это время не сословие: это скорее занятие; можно было „ходить в казаки“. Казаками назывались преимущественно те уходники, которые промышляли в степях, занимались „дуплением чабанов татарских“ и вели беспрестанную войну с татарами“.

А вот, что пишут о казачестве интернационалисты, абсолютно не заинтересованные в русском национализме. В „Исторической энциклопедии за 1965 г., стр. 815 читаем:

„Казачество — военное сословие в дореволюционной России. В 14-17 вв. — вольные люди, свободные от тягла и работавшие по найму, главным образом на различных промыслах, а также лица, несшие военную службу на окраинах страны. Служилые казаки разделялись на городовых (полковых) и (сторожевых) станичных и использовались для защиты соответственно городов и сторожевых постов, за что получали от правительства землю в пожизненное пользование на условиях местного владения и жалование. Как социальная группа эти казаки были близки к стрельцам, пушкарям и т. п. В 18 в. их большая часть была переведена в податное сословие и вошла в категорию ОДНОДВОРЦЕВ, часть вошла в состав казачества (сибирского, оренбургского и др.).

Со 2-й половины 15 в. за линией сторожевых укреплений на южных и юго-восточных окраинах польско-литовского и русского государств начали скапливаться беглые крестьяне и посадские люди, которые также называли себя вольными людьми — казаками. Необходимость вести непрерывную борьбу против соседних государств и полукочевых народов способствовала объединению этих людей в общины. В 15 в. возникли общины донских, волжских, днепровских и гребенских казаков. В 1-й половине 16 в. возникла Запорожская Сечь, во 2-й половине 16 в. — общины терских и яицких казаков. В конце 16 в. образовалось сибирское казачество, а в середине 17 в. на Левобережной Украине — слободское казачество. Польско-литовское правительство во 2-й половине 16 в. создало из верхушки украинского казачества категорию РЕЕСТРОВЫХ КАЗАКОВ, состоявших на жаловании, а остальных стремилось перевести в податные сословия“....

Безусловно, имеет громадное значение, как смотрят на казачество те казаки, которые не потеряли в эмиграции чувства меры и хорошо знающие историю России и казачества. Приводим два характерных в этом отношении высказывания видных казачьих общественных и политических деятелей из сборника „Казачество“, Париж.

„Казачество — особая эссенция русского и других народов, населяющих Россию. По крови казаки — русские люди преимущественно, а в примеси есть все. Это показывают фамилии, встречающиеся почти в каждой станице: Татаровы, Русаковы, Хохлачевы, Поляковы, Литвиновы, Немчиновы, Булгаровы, Цыганковы, Молдавановы, Сербиновы, Грековы, Туркины, Грузиновы, Черкасовы, Калмыковы, Персияновы, Мордвинцовы, Черемысовы, Китайские, Жидковы. Зашла на Дон и голубая кровь — Голицыных, Горчаковых, Курбатовых, Потемкиных, Долгоруковых, Князевых и несметная сила Поповых, Дьячковых, Дьяковых, Дьяконовых, Пономаревых и беглых мастеровых москвичей — Токаревых, Овчинниковых, Ткачевых, Бондаревых, Кирпичниковых, Плотниковых, Приказчиковых, Орловых и пр. Все это кровь пришедшая, смешавшаяся с русской и, судя по языку, великорусская преимущественно.

Казаки — это отбор с высокими качествами волевого порядка. Великоросс, малоросс и казак, или, как говорили в просторечии, — русак, хохол и казак — суть три ответвления русского племени...

Загнанные в леса дикими лесными кочевниками, великорусская ветка выработала стойкость в обороне и сверхчеловеческую выносливость в самых тягчайших условиях государственной и гражданской жизни.

Степь и южное море воспитали волю к покрытию пространства, к победе открыто бушующей стихии, развили дух инициативы: Ермак, Разин, Запорожцы и так далее.

Вдумчивый историк, мудрый политик и государственный деятель, даже мы, рядовые казаки, видим, что казак является идеалом русского народа. Это утверждение ярко подкрепляет народное творчество — былинные песни. О казаке и о казачьей жизни в народе и даже в интеллигенции создано сказочное представление...

Ощущаемая игра каких-то кабинетов в пользу сепаратного движения Украины и казачества угрожает смертельной опасностью не только России и казачеству. Возникают новые Балканы с вечной войной за Донецкий край, Кавказские минералы и берега южного моря. Вольются в них дрегоноуты морских держав. Загремят пушки из-за российского добра”...

М. А. ПОЛИКАРПОВ. Член Донского Войскового Круга. „Казачество является продуктом русской стихии, сформировавшейся из крайних поселенцев своеобразно-красочный культурно-исторический тип российского мира...”

Развиваясь по существу (в перспективе государства Российского) на тех же началах, какие были заложены в основание поместной системы народной обороны, казаки с Петра Великого наследовали эту систему, но несколько в иных формах, отправляя на своих, почти всегда подвижных рубежах, „караульную службу” России...

В силу этого обстоятельства казачьи войска крепко и всеми корнями держались родной почвы, отличаясь покорностью воле Божией и глубокой системой, удерживавшей их на вершине русского самосознания и государственной дисциплины...

Увы! — эмигрантское казачество разлилось на множество громко и на разные лады журчащих ручейков, не желающих слиться в единый поток...

Зарубежники не только раскололи казачество на „европейское” и „азиатское”, но и порвали органическую связь

с русской политической общественностью. Они не сумели на общерусском национальном фронте начертать ясную и категорическую „казачью философию”, которая отражала бы интересы прежде всего России, а затем — казачества нераздельно...

Идея казачества бессмертна, но судьба его сейчас в смертельной опасности...

Казачество не может быть „казачеством” только в формах и рамках своих экономических привилегий и „военно-бытового” уклада жизни. Вне этих начал, казачество — фикция...

Перед казачеством во весь исполинский рост сейчас встает грозная и сложная задача: — в дни опасности достойно исполнить перед матерью Россией традиционный долг”...

Н. А. БИГАЕВ, полковник Терского Казачьего Войска, член Осетинского национального совета, член Верховного Круга Дона, Кубани и Терека.

Таким образом, когда г. Пудовкин называет русских бесправными рабами, неизлечимыми шовинистами, стремящимися закабалить или физически совершенно уничтожить свободолюбивый, независимый „казачий народ”, он этим самым оскорбляет в первую очередь самого себя, своих предков, свою родину Россию и своих единомышленников. Все его дутые цифры, выхваченные то тут, то там, никого из культурных людей убедить не могут. Демагогические приемы при серьезном изучении никак не могут служить доказательством той или иной теории.

К сожалению, у эмигрантского казачества, в особенности у самостоятельного и полусамостоятельного развита именно тенденция не полемизировать, базируясь на строго проверенные научные данные, так как это сразу выбило бы из-под их ног почву, а выдумывать из головы всевозможные легенды. Стоит побывать в „дружных” казачьих компаниях станиц Нью-Йорка и Нью Джерсей, чтобы наглядно убедиться в бестолковости, иногда в абсолютной безграмотности казачьих „освободителей-гайдамаков”. Упорные и страстные спотычки, они хоть теперь на словах, продолжают „рубить” своих противников „в капусту”. И чем больше выпито бутылкой смитоновки, тем сильней и ожесточенней „бой” — с друзьями и врагами одинаково, по пословице: „Свой своего, чтоб чужой духу боялся”.

Конечно, мы этим не хотим сказать, что среди казаков нет честных, умных и проникательных людей, толковых общественных и политических деятелей. Их сколько угодно. Трагедия только в том, что все наши национальные силы разобщены. Мы плохо организованы и не можем поэтому дать надлежащий отпор всем этим казачьим отщепенцам, именующим себя „вольным казачеством”, особым народом, далеким по крови, традициям, обычаям и вере от русской „империалистической, рабской” нации.

Между прочим ничего нового в действиях самостоятельного казачества нет. Давно известно, что ка-

зачество в истории России иногда играло двойную роль. Наряду с величайшим героизмом, проявленным казачеством в разное время, наша история знает и позорные страницы казачьей вольницы. Вот, что говорится по этому поводу в научном труде Д. Л. Мордосцева „Донские казаки”, опубликованного в 1899 году, изд-вом М. О. Вольфа в книге „Живописная Россия”. „Отечество наше в земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении”, т. 7, стр. 15:

„Действительно, вот уж четвертое столетие казачье имя не сходит с страниц русской истории, страниц иногда самых блестящих и ярких, иногда же самых мрачных и безотрадных, и всегда рядом с этим именем стоят, постоянно чередуясь, эпитеты — то казаки „верные” и „храбрые”, то казаки „воровские”, то „понизовая вольница”, то воры и разбойники”, то „голытьба кабацкая”. Казак старшего исторического цикла участвовал и в разорении московского царства и в его создании; казак среднего цикла явился верным и усердным слугою существовавшего государственного строя и борцом за русское имя в эпоху опасностей”...

Нам хочется верить, что г. Пудовкин, который полностью не отмежевывается от России, в конечном итоге поймет свои заблуждения. Многие в его письме говорят за то, что ему действительно хочется знать подлинную историческую правду. Но для этого он должен отказаться от сомнительных источников. Все его „исторические” сведения, как правило, берутся главным образом из „научных” трудов самостийных казачьих „историков”, широко сейчас субсидируемых многоликими врагами любой России.

ЕВТУШЕНКО В НЬЮ-ИОРКЕ

Многоуважаемый г-н Орлов!

Не откажите в любезности напечатать в издаваемом Вами журнале нижеследующее.

Недавно, в порядке „культурного обмена”, США посетил „знаменитый”, пользующийся особым покровительством советских властей поэт Е. Евтушенко.

Отметим, что в Америке Евтушенко очень популярен. Популярность ему создали главным образом еврейские литературные и общественные круги. Его любят уже за одно то, что он женат на еврейке, влияние которой проявилось до такой степени, что, выступая по телевидению со своими стихами, он объявил себя иудеем.

Коренным номером всех его выступлений в США является, конечно, „Бабий Яр”. Этой вещью он воздвиг себе „нерукотворный” памятник. Поражает здесь одно, что почти никто не опровергает Евтушенко в том, что в „Бабьем Яру” погибли не одни евреи, как утверждает он, а подавляющее большинство русских и украинцев. Конечно, в данном вопросе с Евтушенко полностью согласно „Новое Русское Слово”. Стоит прочесть „разъяснительные” статьи известного руссофоба С. Шварца, как делается ясным, что антикоммунист Шварц и коммунист Евтушенко поют одну и ту же серенаду... Оба пылают страстной любовью к „бедному, обездоленному” еврейскому народу. Было больно наблюдать, когда Евтушен-

ко, копируя в манере читать стихи Маяковского, с надрывом, с неестественным митинговым пафосом, переходя иногда на крик, грозился уничтожить всех антисемитов мира...

Безусловно, эти стихи вызывали у соответственно подобранной публики, состоявшей главным образом из сионистов всех мастей и категорий, неопишущий восторг и бурные аплодисменты.

Отталкивает от Евтушенко его развязность в манерах держать себя перед публикой. Чувствуется, что он пытается оригинальничать, старается быть „модерным”, но из его попыток ничего не выходит. Кроме вульгарности и неумения себя вести в культурном, благовоспитанном обществе, ничего не получалось. Но подавляющее большинство его поклонников ничего не замечают. Манеры Евтушенко им импонируют. Они созвучны их духовным запросам, и потому все выступления Евтушенко прошли с большой помпой. Кстати сказать, прическа Евгения не полностью битников, но она скорее напоминает спереди а-ля-Блока, а сзади — а-ля Маяковского. На вопросы он отвечает быстро, что говорит за его сообразительность, тренировку ума, политическую подкованность. Школу он прошел хорошую. Знает, где с какой ноты начинать.

Выступая в г. Нью-Йорке со своими стихотворениями, Евтушенко ни разу не прочел таких, действительно талантливых своих произведений, как, например: „Хотят ли русские войны”, „Наследникам Сталина”, которое, кстати сказать, было написано еще при управлении Н. С. Хрущева, первым выступившим против сталинских зверств; юбилейные стихи, посвященные С. Есенину и т. п. Не случайно репертуар Евтушенко специально подобран. Он воспевае евреев, коммунистическую партию СССР и кроет „нищую”, хулиганскую, капиталистическую Америку. И все это сходит ему с рук, так как за его спиной маячат сионистские покровители. А, как известно, своих людей они критиковать и ограничивать не любят.

Здесь стоит обратить внимание еще на тот факт, что, кроме „Наследникам Сталина”, Евтушенко не посвятил ни одного стихотворения тому, что творили ЧеКа и СМЕРШ во время сталинско-бериевского разгула в застенках, в концлагерях, в спецпоселениях, где погибли сотни тысяч главным образом русских людей.

Никто не спорит о том, что Евтушенко не талантлив, но талант его больше пропагандного характера, специальный. Есть в Сов. Союзе истинно русские поэты, которые гораздо талантливей и воспитанней Евтушенко. Почему, например, советским пропагандистам не прислать бы сюда такого замечательного поэта, как Всеволод Рождественский? Два его стихотворения: „Киевская София” и „Всадник”, помещенные в № 28 „Р. Н.”, исключительные шедевры. Такие стихи не стыдно было бы прочесть перед любой культурной западно-европейской аудиторией. Но русское, к сожалению, сейчас в СССР опять делается немодным. Там опять кричат об успехах интернационала, о доблести, мужестве и талантах главным образом представителей меньшинств. Предпочтение оказывается трем народам: еврейскому, украинскому и грузинскому. Ограничусь пока только двумя, но очень характерными примерами. Издательством „Художественная литература”, Москва, 1966 г. была выпущена громадная книга „Священная война” (стихи о великой Отечественной

войне). В книге 820 страниц, прекрасный твердый переплет, хорошая бумага. И вот в этом сборнике на первом месте представлены еврейские, украинские, грузинские и татарские поэты. Причем, евреи фигурируют и как русские и в переводе с еврейского. Украинцы в основном воспевают родную и любимую Украину, грузины — Грузию и львиную отвагу грузинских воинов всех эпох. Зато русским остается на долю петь с чужого голоса — об интернационале, о „братстве народов” и т. д. Стихотворений, посвященных теме Россия и русский, в сборнике считанные единицы. Вот перечень почти всех: В. Алатырцев — Песня о черемухе (стр. 19); А. Ахматова — Мужество (стр. 56); И. Бауков — Говори мне о России (72); А. Гарнакерьян — Россия (142); С. Городецкий — Русскому народу (168); М. Исаковский — Русской женщине (264); Д. Кедрин — О России (297); С. Наровчатов — В те годы (451); М. Светлов — Итальянец (585); К. Симонов — Ты помнишь, Алеша... (604) и еще 2-3. И это все. А ведь известно, что во время войны русские поэты написали сотни и тысячи патриотических, ярко выраженных русских стихотворений и поэм. Где они? В сборнике отсутствует даже поэма Твардовского — Василий Теркин, где воспет именно русский солдат, вынесший на своих плечах главную тяжесть кровопролитной войны с сильным и смелым противником. Второй пример — сборник „День Ленинградской поэзии”, 1966 г. Здесь уж совершенно нет ничего русского. Есть много абстрактного, ствлеченного, переводов с еврейского, а главное, пропагандного материала, названного стихами. Талантливых вещей очень мало.

Из вышеизложенного видно, что Евтушенко, выступая здесь, выполнял чью-то генеральную линию...

С. Маркова

ПОСВЯЩАЕТСЯ КСЕНИИ РОМАНОВНЕ СВЕТЦОВОЙ

За окном пора весенняя:
Дождь, гроза и грязь...
Ты мне часто снишься, Ксения,
Ласково смеясь.

От меня теперь далекая,
Все же мне близка...
А в душе моей глубокая
О тебе тоска.

Рассекла темь ночи молния,
Как стекло алмаз.
И твои слова вдруг вспомнил я —
ЛЮБЯТ ТОЛЬКО РАЗ!

Ты прелез была, любимая,
Жизнь, как сказка сна,
На яву неповторимая
Юности весна...

Вот, шутя, гирлянды света
Бросил в ночь Творец.
Предо мной ты вдруг. Одетая,
Словно под венец...

В подвенечном одеянии
Ты явилась мне
Лишь на миг. Конец свиданию...
Скрылась ты во мгле.

Я стою, как зачарованный,
Про себя шепчу:
Этот сон, Творцом дарованный,
Видеть вновь хочу.

Чтоб так вот, в ночь весеннюю,
Стоя у окна,
Хоть на миг увидеть Ксению...
Где теперь она?

Владимир Дербн

К И Е В

(Из воспоминаний коллаборанта)

ОТ РЕДАКЦИИ

Начиная с этого номера, мы будем печатать воспоминания бывшего начальника уголовной полиции г. Киева. Показания живых свидетелей, как известно, для исторических исследований имеют громадное значение, тем более, если эти люди были в водовороте тех событий, которые они описывают.

* * *

В № 28 „Российской Независимости” напечатана статья г. Нестерова „Дранг нах Остен”. Отмечая полезность этой статьи, хочется в дополнение поделиться некоторыми своими воспоминаниями. Одновременно мне хотелось бы поддержать оппонентов г. С. Шварца, достойно защищающего на страницах „Нового Русского Слова” интересы своего племени, но впадающего в крайности и искажающего историю нашей родины.

Во время 2-й мировой войны, в силу сложившихся обстоятельств, я, так сказать, коллаборировал с немцами в области борьбы с уголовщиной, которая в условиях войны буйно себя проявляла и очень существенно дополняла действия самих немцев. Я не взял в кавычки слово коллаборировал, так как, с точки зрения советской власти, я по-видимому виноват, защищая население от преступников. Возможно, что я и не осознал бы своей вины, но меня натолкнул на эту мысль уже в США переводчик ЭфБиАй в г. Спрингфилде, Массачусет. Этот почтенный господин (по профессии адвокат) представил меня начальнику отдела по-английски словами: „Перед вами сидит коллаборант”, по всей вероятности, полагаясь полностью на мое незнание английской речи. Ровно через два дня я установил, что сей переводчик коллаборировал с теми, с кем я не коллаборировал. Он являлся жертвователем в фонд газеты „Русский Голос”.

* * *

В Киев я прибыл после занятия его немцами и несколько позже ужасной трагедии, происшедшей в „Бабьем Яру”. Место моей работы было — Короленко № 15. Для некоторой публики это место было не особенно приятным, но уж совсем неприятным для всех, включая и пишущего эти строки, был адрес — улица Короленко № 33. До войны это было НКВД, во время оккупации — „СД”. Эта организация включала в себе функции гестапо, разведки, контр-разведки и некоторые другие, с расчетом удовлетворить все министерства, имеющие отношение к оккупационной территории. Естественно, СД контроли-

ровало и нашу Украинскую уголовную полицию.

Начал я свою деятельность в должности начальника отдела по борьбе с злоупотреблениями среди чинов полиции. Моим помощником был г. Пьясецкий, бывший министр украинского правительства в период революции. В то время (начальная стадия) я был при так называемой „порядковой полиции“, возглавляемой сотником Захвальнским, который боролся за подчинение уголовной полиции своему командованию, но этому противились ее первые руководители, гг. Гордон и Сампара, предпочитавшие быть в непосредственном подчинении СД. В конечном итоге Петр Захвальнский уголовную полицию подчинил себе, но потерял власть над двумя батальонами порядковой полиции, состоявшей из буковинцев, перешедших в распоряжение жандармерии и выведенных с территории Короленко № 15 (около памятника Богдану Хмельницкому).

После отделения уголовной полиции в самостоятельную единицу, начальником назначен был г. Панчук (буковинец), а я был назначен его заместителем.

В то время городской головой был г. Вагазий. После ареста Вагазия, был арестован и Захвальнский. Вагазий погиб, а Захвальнский из тюрьмы в чине майора был отправлен на фронт... В день капитуляции пустил себе пулю в лоб.

Панчук оказался весьма нерадивым начальником и эгоистом. Он решил использовать свое положение для личного обогащения. Негласно он старался выполнять указания бандеровского комитета по захвату контроля над полицией, в которой служило 200 человек, не включая наших сотрудников при районных и городских полицейских участках. Есть основание думать, что при содействии Панчука в столы наших двух следователей гг. Галушка и Стрельцова, были подложены советские листовки, и вскоре после этого они были арестованы СД и казнены. Надо сказать, что именно эти два человека всю жизнь при советской власти пребывали в бегах, то есть были потенциальными врагами коммунизма.

Кстати, СД каждый вторник и четверг отправляло груженный людьми грузовик на „Вабий Яр“. Это была среднего размера оцинкованная грузовая машина, герметически закрывающаяся. Труба для выхлопных газов своим концом была введена в кузов. Обреченных людей заставляли залазить в кузов, закрывали двери и отправлялись на „Вабий Яр“. Когда приезжали к этому пункту и открывали двери, то внутри все уже были мертвы. Так немцы делали „шпарен“ или, по-нашему, экономию на патронах. Справедливо этот автомобиль был окрещен „душегубка“. Эта душегубка много поработала при памятном окружении нашей полиции.

В полиции на Короленко № 15 в это время возникла подпольная организация, которая на первых порах ничем особым себя не проявила. Ее целью было как-то оправдаться перед советской властью при ее возвращении. Заговорщики хотели создать миф о боевой коммунистической организации. Возможно, что потом эта организация получила бы определенные задания, так как образовался контакт с советской разведкой через участника организации, начальника третьего отдела — Катериненка, лейтенанта Красной армии, попавшего в окружение и сдавшегося со своей батареей. К нему иногда в кабинет заходила интересная женщина, как потом ока-

залось, военврач второго ранга, работавшая для советской разведки, заброшенная на парашюте. СД пронюхало и послало из своего управления на Короленко № 33 агента фольксдойче для ареста разведчицы, но она больше не явилась, получив предупреждение от другого фольксдойче, переводчика СД. Даже СД не могло избежать проникновения в свою среду советских агентов.

Итак, в один прекрасный день, громадное здание присутственных мест на Короленко № 15 было окружено немецкими танкетками, в то время как весь персонал был вызван в зал на верхний этаж для очередного занятия по криминалистике. Занавес на сцене был опущен. Когда все собрались, открылся занавес и все увидели направленный на них пулемет и автоматчиков. Руководивший операцией командор, для устрашения, сразу же со сцены из револьвера застрелил популярного детектива Глухова и кого-то еще ранил. Конечно, немцам страшновато было проводить эту операцию, так как в передних рядах находилось 200 вооруженных и не очень трусливых людей. Все стояли с поднятыми руками под дулами. Через боковые двери вызывали по фамилии заподозренных, которые больше никогда не вернулись. В этот день душегубка работала на всех своих полных ядовитых парах. Семьи арестованных ничего не знали и послушно сидели в грузовик с младенцами и стариками и на „Вабьем Яру“ их еще теплые трупы вытягивали за ноги...

После ареста начальника полиции Панчука, я как его заместитель наследовал его пост, но не надолго, так как немцы заявили, что начальником столичного города Украины может быть только „райхсдойче“. Берлин прислал шефа для нашей полиции, майора Штундэ, который назначил меня начальником 1-го отдела (убийства и вооруженные ограбления). Впоследствии его пост дублировал очень способный бывший работник советского уголовного розыска, г. Суховерский. Его очень ценили в советском розыске, так как еще до революции в этом направлении работал его отец и оставил ему очень ценные архивы и картотеку преступников, оперировавших в Киеве и окрестностях. Это был очень приличный и порядочный человек. Он мне предсказал свою судьбу и действительно был расстрелян немцами.

Новый шеф, майор Штундэ, бывший начальник эстонской контр-разведки, одновременно работавший для германской разведки, прекрасно говорил по-русски и был интересным собеседником. Он любил русских, но остерегался знакомств. Мне он доверял и за рюмкой водки иногда открывал некоторые секреты розенберговской политики. Правду говоря, мне было страшновато; не от того, что я слышал, а от того, что он знает, что я слышал. В конечном итоге наше знакомство благополучно прервалось, так как его неожиданно вызвали в Берлин на работу к Гебельсу. Штундэ с симпатией относился к русской интеллигенции и неоднократно говорил мне: „Берегите своих людей. Предупреждайте, чтобы они не давали какого-либо повода быть арестованными и попасть в СД“. СД имело инструкции от Гимmlера стараться уменьшить число интеллигенции. Это исходило из общей германской политики порабощения славянства. Штундэ говорил: „Видите-ли, у нас достаточно своей интеллигенции, которая с удовольствием придет на вашу замечательную Украину, и вашим образованным людям трудно будет получить соответствующую работу.“

Они, конечно, будут этим недовольны и станут нашими потенциальными врагами”.

В Киевском СД, которое непосредственно подчинялось Берлину, начальником политического отдела, — что давало ему право считаться вторым человеком после командора, — был г. Губерт. В прошлом, насколько мне известно, был католическим священником на территории Галицкой Украины, где совмещал свои пастырские обязанности с работой для германской разведки. Прилично говорил по-украински, но как и у других с этой территории, чувствовалось сильное влияние польского языка. Этот, в противоположность Штундэ, терпеть не мог русской интеллигенции, а украинскую мало ценил, зная только галицийскую ее часть. Одно время он явно мною заинтересовался, видимо, желая получить какое-то представление о психологии людей приднепровской Украины. Я ничего не имел против с ним побеседовать, но всегда щемило сердце, когда дежурный СД по телефону вызывал к Губерту в кабинет. И еще было неудобно перед своими коллегами, которые могли эти визиты расценивать с другой, неприятной точки зрения.

Беседы с Губертом не носили той интимности, что была при беседах с Штундэ. Это были кабинетные разговоры, носившие полуофициальный характер. Темы были самые разнообразные и всегда чувствовался висящий вопрос: „А как бы это могло быть полезным для немцев?” Очень интересовался психологической стороной наших женщин. Их высокая мораль была ему не совсем понятна, и он хотел верить, что тут дело не в морали, а в ненависти к оккупантам. Зная нерентабельность колхозной системы, он объяснял, насколько все же им выгодно сохранить ее в военное время, когда один немец практически мог контролировать все село. В будущем этот контроль осуществлял бы немецкий помещик. В подтверждение ранее слышанного от майора Штундэ, он намекал на судьбу нашей интеллигенции. Это можно было улавливать в „дружеских” советах, чтобы мои друзья и родственники не давали повода быть задержанными и приведенными в это здание (Короленко № 33), а если это случится, то стараться не позже того же дня дать ему знать. Конечно, не все сразу уничтожались; были и счастливицы, которых выпускали на свободу, возможно с определенными обязательствами, но в общем это не меняло их политики и „душегубка” работала с прежним усердием.

Впоследствии, когда я подал рапорт об увольнении „по болезни”, собираясь выехать из Киева, мне пришлось пережить очень неприятные часы. Меня вызвали в СД к особому следователю, который, убедившись, что мое решение непоколебимо, сказал, что у него есть разные компрометирующие меня материалы, которые необходимо проверить, и он вынужден меня задержать. Тут я понял, что моя песенка спета. Тогда я заявил, что имею нечто важное сообщить Губерту. Следователь не знал о моих отношениях с Губертом и не считал возможным потревожить столь высокопоставленное лицо. Подумав, он все же пошел доложить. Губерт сам пришел в кабинет следователя и неподдельно был удивлен, увидев меня. Я ему не говорил, что собираюсь уйти. Забрав меня в свой кабинет, он попросил меня объяснить, что собственно произошло. Я знал, что с ним шутки плохи, и откровенно сказал о причинах, побуждающих меня уезжать. Не малое значение сыграло нахождение моей матери в другом го-

роде, куда я собирался ехать. Губерт сказал, что уйти с работы мне невозможно: „Вы слишком много знаете, и хотя в вашу лояльность по отношению к нам я не особенно верю, но знаю, что вы сожгли мосты с нашим врагом. Вас переведут работать в тот город, куда вы хотите. И не думайте больше об уходе с работы. В другом месте вы меня не найдете”. Пожелав мне счастливого пути, он отпустил меня, выдав пропуск. Подавая дежурному пропуск, я еще не был уверен, что он не поведет меня этажом ниже в подвал. Итак, Губерт безусловно спас мне жизнь.

Киев не провинциальный город. Берлин слал туда лучших своих работников, задача которых была подготовить Украину к полной аннексии. О Киеве начали больше писать, и всякая, особенно мемуарная литература, поможет историкам еще лучше показать продолжение многовекового стремления порабощения славянства.

Мы не можем соглашаться на включение „Бабьего Яра” только в еврейскую историю лишь потому, что их подвергали общему уничтожению, а нас, по тонко обдуманному плану, — более мелкими группами. Что, например, известно о корпусе заложников? Сколько людей перестреляли по городам и селам за действия отдельных партизан, которые тоже жертвовали своей жизнью не только во имя политической системы, но и во имя Родины? Будучи националистом, я не имею права плохо отзываться о этих людях. наших людей стреляли под всяким предлогом: по суду, без суда, по причинам, по выдуманному причине. Когда была подожена в Киеве Дума, было приказано казнить 300 человек. Кто же погиб? Брали с улиц случайных прохожих. К сожалению, среди моих земляков с западной части Украины нашлось немало добровольцев по собиранию этих 300 жертв. Их желание обосновывалось на том, чтобы почистить немножко Киев от „москалив”. Делалось это с западной учтивостью: на улице к прохожему обращались на украинском языке с разными вопросами, и если ответ получали по-русски, то такой человек задерживался и включался в группу „300”. Думаю, что „москалив” среди этих киевлян не было. Это, конечно, относится уже к нашей внутренней трагедии, — и эти пошли в копилку душ „Бабьего Яра”.

Число сотрудничавших с немцами, по моему мнению, было очень велико. Причины, побуждавшие к этому: боязнь голода, нелюбовь и боязнь возвращения коммунистической системы, месть за погибших родственников и друзей во время сталинско-бериевского террора и т. д. На этом я пока закончу.

Криминал Комиссар

(Продолжение следует)

ВЬЮГА

(Воспоминание о гражданской войне 1918-20 гг.)

Что-то грустно воеет вьюга
Нынче за окном,
Не грусти, моя подруга,
О тепле былом.

На дорогах горы снега,
Не видать ни вех;
Вспомним тех, кто без ночлега, —
Их не вспомнить — грех,

РАСПРОДАЖА РЕДКИХ И НУЖНЫХ КНИГ СТАРЫХ И НОВЫХ ИЗДАНИЙ

И. НАЖИВИН — ВО МГЛЕ ГРЯДУЩЕГО и КРУГ И ВРЕМЕН, известные вещи, 210 стр., прекрасная бумага, „Детинец“, Вена, 1921 г. — \$ 4.00.

И. А. КРЫЛОВ — ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ВАСЕН, 180 стр., иллюстр. старых художников, мягкий переплет — \$ 2.50.

А. ЛОНДР — ПО СЛЕДАМ ВЕЧНОГО ЖИДА, нашуевшая вещь, еврейский вопрос, 180 стр., хор. бумага, тверд. переплет, Рига, 1930 г. — \$ 5.50.

Н. АРСЕНЬЕВ — ЖАЖДА ПОДЛИННОГО ВЫТИЯ (пессимизм, мистика, дух), научный труд, 235 стр., приличная бумага, твердый переплет, изд-во Ефрон, Берлин, 1922 г. — \$ 5.00.

А. ВАННОВСКИЙ — ТРЕТИЙ ЗАВЕТ ИЛИ АПОКАЛИПСИС (новые данные о Спасителе мира), 110 стр., белая бумага, мягкий переплет, Токио — \$ 2.50.

КОНАН ДООЛЬ — РОДНИ СТОУН, изв. историч. роман. Там же: РАССКАЗЫ ИЗ ЖИЗНИ ЗНАМЕНИТОГО ПИРАТА, КАПИТАНА ШАРКИ, 415 стр., тверд. переплет, иллюстр., хорошая бумага — \$ 3.50.

И. К. ОКУНЦОВ — РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В СЕВЕРНОЙ И ЮЖНОЙ АМЕРИКЕ, 425 стр., мягкий переплет изд-во „Сеятель“, 1967 г. \$ 5.00.

ВОДУНОВ — ЗАПИСКИ СЛЕДОВАТЕЛЯ, криминальные повести и рассказы, 400 стр., иллюстр., тверд. переплет, из серии „Библиотека приключений“ — \$ 2.50.

РУССКИЕ ПОЭТЫ: Державин, Радищев, Карамзин, Крылов, Жуковский, Давыдов, Вяземский, Одиевский и др., антология, 700 стр., тверд. оригин. переплет — \$ 2.75.

А. СИЛИН — ОЧЕРКИ ВОЙНЫ 1914-1918 гг., 160 стр., мягкий переплет, „Наука“, 1964 г. — \$ 2.00.

ПОЛЬ-ДЕ-КОК — ТАИНСТВЕННЫЙ, ГОРВУН, ПОХИЩЕННЫЙ МУЖ, нашуевшие криминальные вещи изв. писателя, 360 стр., тверд. переплет, прилич. бумага, С.-Петербург, 1900 г. — \$ 6.00.

П. ПАВЛЕНКО — НА ВОСТОКЕ, роман из пограничной жизни, 255 стр., тверд. переплет. Эта вещь сейчас не переиздается. Москва, 1937 г. — \$ 3.50.

Вспомним тех, кому метелью
Путь под кров закрыт,
Кому белый снег постелью,
Кто в степи лежит.

Вспомням тех, кто в этой ночи,
Выбившись из сил,
В вечном сне смыкая очи
Мирно опочил..

Дай-ка я подброшу в печку,
Слышишь вой какой!
Не грусти мое сердечко —
Я пока с тобой.

Я. Угольков

Мюнхен

В. В. ШЕРЕМЕТЬЕВ — ДУХ ВРЕМЕНИ, О РУССКОМ НАЦИОНАЛИЗМЕ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ СВОБОДА, НАЦИОНАЛЬНЫЙ ГЕРБ, НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФЛАГ, ГИМН ВЕЛИКОРОССОВ, МОЙ ОТВЕТ БОЛЬШЕВИКАМ и др. Научно-политический труд, 575 стр., приличная бумага, твердый переплет; книга не растрепана, в хор. состоянии. Изд-во „Слово“, Шанхай, 1937 г. — \$ 8.50.

В. Н. СЕРГИЕВСКИЙ — ПРОШЛОЕ РУССКОЙ ЗЕМЛИ, исторический очерк, 160 стр., иллюстр., мягкий переплет, изд-ие Нью-Йорк — \$ 2.75.

А. РАМВО — ИСТОРИЯ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1789-1799 гг. Об'ективный историч. труд, 707 стр., очень хор. бумага, тверд. новый переплет, изд-во Ф. Павленкова, С.-Петербург, 1902 г. — \$ 7.00.

ЧАРЛЬЗ ДАРВИН — ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА И ПОЛОВОЙ ОТВОР, перевод проф. И. СЕЧЕНЕВА. О ВЫРАЖЕНИИ ОЩУЩЕНИЯ У ЧЕЛОВЕКА И ЖИВОТНЫХ, перевод академика А. О. КОВАЛЕВСКОГО. О ПРИЗНАКАХ ВЫРОЖДЕНИЯ. Масса иллюстр., законченные труды, 620 стр., очень хор. бумага, тверд. переплет, изд-во О. Поповой, С.-Петербург, 1899 г. — \$ 12.00.

ЛЕВ НИКУЛИН — МЕРТВАЯ ЗЫБЬ и предсмертный его роман ТРУС. В первом романе-хронике большевики впервые признались в похищении генералов Кутепова и Мюллера. В книге масса интересных историч. сведений, 595 стр., твердый переплет — \$ 5.00.

А. ГРИН — ДЖЕССИ И МОРГИАНА, приключенческий роман, публикуется впервые. Повести: УВИИЦА, ТРЮМ И ПАЛУВА, ТАИНСТВЕННЫЙ ЛЕС, РАНЧО КАМЕННЫЙ СТОЛБ и др. Тоже публикуются впервые в сов. время., 550 стр., тверд. оригин. переплет — \$ 4.00.

Э. ЦЕРЕН — БИБЛЕЙСКИЕ ХОЛМЫ. Интересный, популярно написанный труд западно-германского историка, масса редких иллюстр., по-русски издан в 1966 г., 480 стр., тверд. переплет — \$ 5.00

М. НЕТТЛАУ — ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ АНАРХИЧЕСКИХ ИДЕЙ И СТАТЬИ ПО РАЗНЫМ СОЦИАЛЬНЫМ ВОПРОСАМ, 400 стр., тверд. переплет, хор. бумага, Детройт, 1951 г. \$ 3.50.

ОРУЖЕЙНАЯ ПАЛАТА, книга-альбом выше среднего формата: Оружие. Русские золотые изделия 12-18 вв., Русские и иностранные ордена, Русская шпалера 13-19 вв. и мн. др.; многие иллюстр. в красках, четкое исполнение; интересны снимки старинных икон, образов, 350 стр., не считая мн. иллюстр. Об'яснительные очерки написаны об'ективно. Книга в тверд. оригин. переплете — \$ 6.50.

АРХИВ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ, том 1-й 135 стр., 2-й — 227, 3-й — 280. Масса ценных документов, сведений, статей, очень хор. белая бумага, мягкие переплеты, изд-во „Слово“, Берлин, 1922 г. За все три тома — \$ 24.00.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ, в 3-х громадных томах, 725-720-745 стр., масса иллюстр., нужных сведений, историч. справок. Словарь необходим каждому культурному человеку. В тверд. переплетах, книги но-

вые, изд-ие 1955 г. Академии Наук — \$ 16.00.

Е. В. ТАРЛЕ — СОЧИНЕНИЯ ПО ИСТОРИИ, в 12 томах. В особенности интересны труды изв. еще до революции объективного историка, академика: Крымская война. Дунайская кампания. Синопский бой. Северная война. Великий Петр и мн. др. В каждом томе 534-746-770 и т. д. стр., в тверд. изд-их переплетах, прекрасная белая бумага, изд-ие Академии Наук, 1959 г. За все 12 томов — \$ 30.00.

М. К. КРАГЕР — ДРЕВНИЙ КИЕВ. Очерки по истории культуры и быта древнерусского города, Зодчество, в 2-х томах большого формата, 571-660 стр., не считая сотен иллюстраций, как приложение. Многие иллюстр. в красках. Много ценных сведений и документов. На прекрасной глянцевой бумаге, новые, тверд. изд-ие переплеты — \$ 18.00.

А. ЕГОРОВ — РУКОВОДСТВО ПО ВОСПИТАНИЮ И ДРЕССИРОВКИ СЛУЖЕБНЫХ И КАРАУЛЬНЫХ СОБАК, УХОД ЗА НИМИ, ПИЩА, ПРАКТИЧЕСКИЕ СОВЕТЫ, 175 стр. иллюстр. — \$ 3.00.

ЭЛИЗА ОРЖЕШКО — ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ изв. популярной писательницы, в 12 тт.: Над Неманом, историч. роман. Меир Эзофович, роман, рисующий быт и нравы евреев, объективно, в Сов. Союзе не печатался. В Замке, Во мраке, Аргонавты, романы. Тьма, Два полюса, Австралиец, Ведьма — историч. роман, Хам, Сильный Самсон, Слава побежденным, О Женщинах — психологический разбор женщин всех наций и мн. др. романов, повестей и рассказов. В каждом томе 439-483-492 и т. д. стр. Книги как новые, прекрасная белая бумага, в оригин. изд-их переплетах, изд-во „Просвещение“, С.-Петербург, 1898 г. Цена за все — \$ 36.00.

Ф. ШАПИРО — ИВРИТ-РУССКИЙ СЛОВАРЬ, около 28 тыс. слов, 767 стр., хор. бумага, тверд. переплет, изд-ие Москва, 1963 г. — \$ 6.75.

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ ДРЕВНЕГО КРЫМА, в 2-х книгах, 190-335 стр., иллюстр., хор. бумага, переплет Москва, 1958 г., Академия Наук — \$ 4.00.

О. СКОРОХОДОВА — КАК Я ВОСПРИНИМАЮ ОКРУЖАЮЩИЙ МИР, 375 стр., переплет, — \$ 2.00.

Л. С. БЕРГ — ПРИРОДА СССР, Москва, 1955 г., 495 стр., переплет — \$ 3.00.

С. ЯРОВСКИЙ — ПРИРОДА (угроза от атомной энергии, закат человечества, противоатомная защита), в 2-х книгах, всего 210 стр., хор. бумага, Мюнхен, обе — \$ 3.50.

Н. С. ЛЕСКОВ — СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ, в 11 тт., в тверд. изд-их переплетах, прекрасн. бумага, 506-758-862 и т. д. стр., всего — \$ 23.00.

Н. В. ГОГОЛЬ — ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ, в 5 тт., глянцевая бумага, прекрасные изд-ие переплеты, удобный формат, изд-ие Академии Наук — \$ 12.00.

ВСЕВОЛОД СОЛОВЬЕВ — СЕРГЕЙ ГОРБАТОВ, историч. роман, в 2-х книгах, 229-258 стр., за обе — \$ 4.50.

ВСЕВОЛОД СОЛОВЬЕВ — ВОЛЬТЕРЬЯНЕЦ, историч. роман эпохи 18 столетия, в 2-х книгах, 260-280 стр., обе — \$ 5.00.

ВСЕВОЛОД СОЛОВЬЕВ — СТАРЫЙ ДОМ, историч. роман, в 2-х книгах, 254-268 стр., обе — \$ 5.00.

ВСЕВОЛОД СОЛОВЬЕВ — ИЗГНАННИК, историч. роман, продолжение предыдущих романов, в 2-х книгах, 253-245 стр., обе \$ 4.50.

ВСЕВОЛОД СОЛОВЬЕВ — ПОСЛЕДНИЕ ГОРБАТЫ, в 2-х книгах, роман, 174-276 стр., обе — \$ 4.50.

Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ — СБОРНИК: „ДОСТОЕВСКИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ“, 305 стр., приличн. бумага, тверд. новый переплет, изд-во „Слово“, Берлин, 1921 г. — \$ 3.50.

И. САБУРОВА — КОПИЛКА ВРЕМЕНИ, рассказы, 165 стр., мягкий переплет — \$ 2.25.

И. САБУРОВА — ПОСЛЕ, роман, 180 стр. — \$ 2.25.

К. Р. — ЖЕМЧУЖИНЫ ПОЭЗИИ, 50 стр., мягкий переплет — \$ 1.50.

Н. А. ТЭФФИ — ЗЕМНАЯ РАДУГА, рассказы, 280 стр., хор. бумага, мягкий переплет — \$ 2.50.

Л. Н. ТОЛСТОЙ — СБОРНИК: Хаджи-Мурат, полностью, без сокращений цензуры; Записки сумасшедшего, Посмертные записки старца Феодора Кузьмича, Кто убийцы и др., 340 стр., хор. бумага, твердый переплет, „Русское изд-во“, 1921 г. \$3.00.

М. ПРЕВО — РАССКАЗЫ: Брачная ночь, Том контрабандист, Самоубийство, Покинутый, Мадонна с вишнями и др., 140 стр., тверд. переплет, хор. бумага, изд-ие 1915 г. \$ 2.50.

СЕРГЕЙ МАКСИМОВ — БУНТ ДЕНИСА ВУШУЕВА, 410 стр., хор. бумага, мягкий переплет — \$ 3.50.

ХАДЖИ-МУРАТ МУГУЕВ — ГОСПОДИН ИЗ СТАМБУЛА, авантюрно-приключенческий роман, 260 стр., тверд. переплет — \$ 1.75.

Г. ТУШКАН — ДЖУРА, приключенч. роман из серии „Мир приключений“, 616 стр., тверд. переплет, иллюстр.— \$ 2.50.

И. ИЛЬФ И Е. ПЕТРОВ — 12 СТУЛЬЕВ И ЗОЛОТОЙ ТЕЛЕНОК, в одном томе, 655 стр., иллюстр., хор. бумага, тверд. переплет — \$ 4.00.

Э. ВОИНИЧ — ОВОД, нашумевший роман, в 3-х частях, 260 стр., тверд. переплет, хор. бумага — \$ 2.25.

Э. ВОИНИЧ — СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ, в 2-х томах, 440-559 стр., куда входят: Овод, в 3-х частях; Прерванная дружба, Сними обувь твою, Юлиция Лэтам и др., хор. бумага, тверд. изд-ие переплеты, оба тома — \$ 5.50.

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО КРЕМЛЮ, 2-ое дополненное изд-ие: Стены и башни Кремля, Исторические памятники Кремля, Оружейная палата, Большой Кремлевский дворец, масса иллюстр., редких гравюр, картин, икон, оружия и др. реликвий, с кратким описанием, 310 стр., прекрасн. бумага, тверд. изд-ий переплет — \$ 4.00.

Я. С. УГОЛЬКОВ — СТИХОТВОРЕНИЯ, 265 стр., хор. бумага, мягкий переплет, изд-ие Мюнхен — \$ 3.25.

М. СИМАШКО — ПОВЕСТИ КРАСНЫХ ПЕСКОВ, приключенч. рассказы из среднеазиатской жизни, 223 стр., тверд. переплет — \$ 1.50.

МИХАИЛ БУЛГАКОВ — СБОРНИК: Белая гвардия, роман; Жизнь Мольера, историч. роман; Тьма египетская, Стальное горло, Записки юного врача, 650 стр., прекрасная бумага, выше сред. формата, тверд. переплет — \$ 4.50.

МАЙН РИД — МАРОНЫ, самый знаменитый роман изв. писателя, 995 стр., масса иллюстр., глянцевая бумага

га, тверд. оригинал, переплет золот. тисн. \$ 4.50.

С. ГОЛУБОВ — БАГРАТИОН, историч. роман, 345 стр., тверд. переплет — \$ 2.50.

А. Т. МОСКАЛЕНКО — ПЯТИДЕСЯТНИКИ, научный очерк об этой секте, 225 стр. — \$ 2.50.

А. БЕЛИАШВИЛИ — ЗОЛОТОЙ ШАТЕР и ВЕСИКИ, исторические романы из эпохи сближения Грузии с Россией во время царствования царя Ираклия. Романы очень интересны, написаны объективно, интересны боевые эпизоды войны русских с турками и персами, 780 стр., выше средн. формата, хор. бумага, тверд. переплет — \$ 4.00

А. ШЕНОА — СОКРОВИЩЕ ЮВЕЛИРА, известный историческо-приключенческий роман крупного писателя 19 в., из сербской жизни, 300 стр., хор. бумага, тверд. переплет — \$ 3.25.

Ф. КУБАНСКИЙ — ОРЛЫ ЗЕМЛИ РОДНОЙ, историч. роман, в 5-ти частях, иллюстр., 355 стр., хор. бумага, мягкий переплет — \$ 4.00

В. ПРИВЫТКОВ — АНДРЕЙ РУБЛЕВ, из серии „Жизнь замечательных людей“, масса иллюстр., репродукций с картин гениального русского художника, некоторые в красках, 220 стр., прекрасн. бумага, тверд. переплет — \$ 4.00.

Н. Ф. АЛЕКСАНДРОВИЧ — ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ ГРАММАТИКА, 352 стр., иллюстр., изд-ие 2-ое, дополненное, тверд. переплет — \$ 2.50.

А. МЕДНИКОВ — БЕРЛИНСКАЯ ТЕТРАДЬ, рассказы о боях в Берлине, 315 стр., тверд. переплет — \$ 2.50.

К. ГАМСАХУРДИА — ДЕСНИЦА ВЕЛИКОГО МАСТЕРА, историч. роман из эпохи грузинского царя Георгия I, 297 стр., тверд. переплет — \$ 2.00.

Ю. ОЛЕША — ИЗБРАННЫЕ СОЧИНЕНИЯ, 497 стр., тверд. переплет — \$ 2.75.

Ф. И. ТЮТЧЕВ — ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СТИХОТВОРЕНИЙ, 425 стр., прекрасная бумага, тверд. изд-ий переплет золот. тисн. — \$ 3.75.

АННА АХМАТОВА — СБОРНИК, стихотворения. Отделы: Вег времени, Белая стая, Четки, Подорожник, Седьмая книга — охватывающие 1909-1965 гг., 470 стр., глянцева бумага, тверд. изд-ий переплет, уникум — \$ 5.00

А. ЮГОВ — РАТОВОРЦЫ, историч. роман, в 2-х книгах. Книга 1-ая: Даниил Галицкий, книга 2-ая: Александр Невский, 490 стр., иллюстр., хор. бумага, тверд. переплет — \$ 3.50.

К. ОСИПОВ — ИЗБРАННОЕ: Дорога на Берлин, историч. роман; Граф Рымникский-Суворов, Смерть фельдмаршала, Секретный узник, Три победы и др., 650 стр., приличн. бумага, тверд. переплет — \$ 3.00.

Д. ЛИХАЧЕВ — СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ, героический пролог русской литературы, исследование, 140 стр., хор. бумага, мягкий переплет — \$ 2.00

В. БАЛЯБИН — ЗАБАЙКАЛЬЦЫ, историч. роман из жизни забайкальского казачества, 675 стр., тверд. переплет — \$ 4.00.

ЯРОСЛАВ ГАШЕК — СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ, в 5- томах, Том 1-й: Похождения бравого солдата Швейка, иллюстр., 450 стр. Том 2-ой: Продолжение приключений бравого солдата, 415 стр. Том 3-й: Рассказы (1901-1909). Том 4-й и 5-й: Рассказы, статьи, фельетоны, иллюстр. в красках, прекрасн. бумага, в тверд. оригинальных переплетах, 450-520 стр. в каждом томе — \$ 15.00.

И. С. ТУРГЕНЕВ — ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ, в 10-ти томах, очень хор. бумага, твердые изд-ие переплеты, 330-345-425 и т. д. стр. в томе. За весь комплект — \$ 25.00

ЗЕМЛЯ КОЛУМБА — СБОРНИК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА, под редакцией В. МИКЛАШЕВСКОГО, много авторов, в 2-х книгах, всего 280 стр., хор. бумага, мягкий переплет, изд-ие Лос Анжелос, 1936 г. — \$ 5.50.

А. А. СУВОРИН — ОЗДОРОВЛЕНИЕ ГОЛОДОМ И ПИЩЕЙ, рецепты, указания, советы, хор. бумага, 110 стр. — \$ 2.25.

ИОГ РАМАЧАРАКА — НАУКА ИНДИЙСКИХ ИОГОВ (дыхание по восточным методам, как средство умственного и духовного развития; нервная система и оккультное учение иогов; управление эмоциями; отрывки учения иогов и т. д.), хор. бумага, тверд. переплет, больше ста стр., изд-на С.-Петербург, 1913 г. — \$ 4.50.

ИВАН СОЛОНЕВИЧ — ДИКТАТУРА ИМПОТЕНТОВ (Социализм, его пророчества и их реализация). Часть 1-я 240 стр. Часть 2-я: ДИКТАТУРА СЛОЯ (Пролетариат и случайность; Зловещие люди; Жулики и масса и т. д.), 180 стр., мягкие переплеты, хор. бумага, изд-ие Буэнос-Айрес, 1949 г. За обе книги — \$ 7.00.

КОНАН ДООЛЬ — БЕЛЫЙ ОТРЯД, исторический роман, 446 стр., иллюстр., хор. бумага, тверд. переплет — \$ 3.50.

И. Я. ЛУЦЫК — НАРОДНАЯ ИСТОРИЯ РУСИ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО НАШИХ ДНЕЙ, с очерком о истории русской Церкви и краткой истории Угорской, Буковинской и Американской Руси, Галичина под Австрией, масса иллюстр., документов, карты, 365 стр., очень хор. бумага, тверд. изд-ий переплет, изд-ие США, 1911 г. — \$ 12.00.

А. П. НЕЧАЕВ — ПО МОРЮ И СУШЕ, сборник: рассказы о земле, о людях, великие путешествия, открытия, история и литература, 257 рисунков и картин, исполненных И. Н. Михайловым, очень хор. бумага, тверд. изд-ий переплет с рис. на всю стр., 306 стр., выше среднего формата, Нью-Йорк, 1920 г. — \$ 5.50.

В. М. КУЗНЕЦОВ — ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ДАГЕСТАНЕ, сборник, сто стр., изд-ие „Военный Вестник“, мягкий переплет — \$ 2.50.

ГЕНЕРАЛ-МАИОР ГОЛУБИЦЕВ — РУССКАЯ ВАНДЕЯ: Очерки Гражданской войны на Дону, 1917-1920 гг. 215 стр., хор. бумага, мягкий переплет, Мюнхен, 1959 г. — \$ 3.50.

СБОРНИК „СФИНКС“. Статьи: по спиритизму, оккультизму, теософии, гипнотизму и пр., 140 стр., хор. бумага, уникум, изд-ие Петроград 1916 г. — \$ 5.50.

Э. ЛЕДО — ТРАКТАТ О ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ФИЗИОНОМИИ. Перевод Городецкого с французского. Гармония души и тела. Темпераменты. Типы сложные. Типы разные. Черты лица, лоб. Типы женщин. Преступники. Страсти. Болезни ума. О внушении и самовнушении. Гипноз. Интересный капитальный труд, 462 стр., масса рис., очень хор. бумага, тверд. переплет, изд-ие Москва 1895 г. Министерство иностранных дел — \$ 12.00.

СВЯЩЕННИК Н. РУДИНСКИЙ — ПЛАН КУРСА СВ. ИСТОРИИ НОВОГО ЗАВЕТА ПО ЧЕТВЕРОВАНГЕЛИЮ, карты, рис., хор. бумага, тверд. переплет, большой формат, 40 стр., изд-ие С.-Петербург, 1909 г. — \$ 4.00.

РУКОВОДСТВО К МАЧТОВОМУ ИСКУССТВУ, 165

стр., карты, чертежи, планы. Книга прекрасно сохранилась, очень хор. бумага, тверд. переплет, не новый, изд-ие Морского министерства, С.-Петербург, 1861 г. — \$ 12.00

В. ГЕОРГИЕВСКИЙ — СУЗДАЛЬСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ, историко-археологическое описание. В приложении архивные акты, документы, указы, Житие Пр. Ефросинии по списку 17 в., Описание миниатюр, с 37 таблицами с планами монастырских храмов и множество редких древних иллюстраций, 310 стр. Книга выше среднего формата, прекрасн. бумага, тверд. изд-ий переплет, хорошо сохранился, изд-ие игуменнии Серафимы, Владимир, 1900 г. — \$ 30.00.

Ж. Ж. РУССО — ИСПОВЕДАНИЕ ВЕРЫ САВОЙСКОГО ВИКАРИЯ, 75 стр., хор. бумага, тверд. переплет, Москва, 1903 г. — \$ 3.00.

ПО ДРЕВНИМ РУССКИМ ГОРОДАМ, путеводитель, масса иллюстр. русских исторических древностей, интересные очерки, 265 стр., тверд. переплет, хор. бумага — \$ 3.00.

К. ЛЕМОННЬЕ — ИЗВАННЫЕ РАССКАЗЫ, 150 стр., мягкий переплет, приличная бумага, изд-ие „Пробуждение“, 1912 г. — \$ 2.00

ЭМИЛЬ МАДАРАС — БОРЬБА ПАВЛА ЧИГАЙДЫ, рассказы, 160 стр., изд-ие Москва, 1932 г. — \$ 2.50.

КОЗЬМА ПРУТКОВ — ПЛОДЫ РАЗДУМЬЯ, мысли и афоризмы, интересные и редкие иллюстр., тверд. переплет — \$ 1.25.

А. БАГРАМОВ — ЭМИГРАНТЫ В США, сборник, 165 стр., много статистических данных, изд-ие 1957 г. — \$ 2.00.

Н. С. ЛЕСКОВ — ЛЕВША И ЧЕРТОГОН, рассказы, 85 стр., переплет, изд-ие Прага, 1920 г. — \$ 1.50.

Н. А. ЛАППО ДАНИЛЕВСКАЯ — РАЗВАЛ (1916-1917 гг.). Часть 1-я 400 стр., бумага пожелтевшая, но еще вполне годная для употребления, мягкий переплет. Книга вторая: Крушение и Армия, 370 стр., вещь закончена, бумага намного лучше, чем в первой книге. Изд-во „Глагол“, 1922 г. За оба романа-хронику — \$ 17.00.

А. КУРВАТОВ — КРАТКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТКА „РОДНОГО КОРПУСА“ ИМЕНИ АВГУСТЕЙШЕГО ПОЭТА К. Р., хор. бумага, Болгария, 1927 г., брошюра — \$ 2.50.

Н. АФАНАСЬЕВ — КАНОНЫ И КАНОНИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ, брошюра, Париж, 1933 г. — \$ 2.00.

Н. Е. МУРОВ — ПЛОДЫ НАРОДОВЛАСТЯ (исследование причин мировой политической анархии нашего времени), интересный труд, 140 стр., бумага пожелтевшая, но не сыпится, Париж, 1923 г., без переплета — \$ 3.75.

Р. ХИРЧ — КАНАДСКАЯ АФЕРА, из истории советского шпионажа, брошюра, Регенсбург, 1947 г. — \$ 1.50.

Р. КОРНОСЕВИЧ — КНИГА СТИХОВ, 100 стр., хор. бумага — \$ 1.00

Н. БОГДАНОВ — О СМЕЛЫХ, рассказы о войне, 100 стр., переплет — \$ 1.00.

В. ПАНТЕЛЕИМОНОВ — ДЯДЯ ВОЛОДЯ, рассказ, 90 стр., Париж — \$ 1.00.

А. М. ЧЕРНЫИ — ОСЛИНЫИ ТОРМОЗ, юмористические рассказы, иллюстр. — \$ 2.00

ЧЕРЕШАНОВЫ — СВОРНИК ВЫТОВЫХ КАРИКАТУР, 70 стр. — \$ 1.25.

Э. ХЭМИНГУЭИ, Д. ТЕРВЕР — ШОВЕЛЛЫ, 55 стр. — \$ 0.75.

С. И. КОВАЛЕВ — НАХОДКИ В ИУДЕЙСКОЙ ПУСТЫНЕ, очень много нового, иллюстр., 100 стр. — \$ 2.50.

А. БЛОК — РОССИЯ И ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ, брошюра, Берлин, 1920 г. — \$ 2.50.

А. П. ЧЕХОВ — РАССКАЗЫ, 65 стр. и **М. ЗОЦЕНКО — РАССКАЗЫ**, 80 стр., в одном переплете, Мюнхен, 1947 г. — \$ 2.50.

ДЖЕК ЛОНДОН — РАССКАЗЫ, 70 стр., и **С. Я. САВИНОВ — РАСПЯТИЕ**, повесть, 72 стр., в одном переплете, Мюнхен, 1946 г. — \$ 3.00.

А. БЕЛЫИ — СИРИН УЧЕНОГО ВАРВАРСТВА, брошюра, Берлин, „Скифы“, 1922 г. — \$ 3.00.

Я. СВЕТ — ФЕРНАНДО МАГЕЛЛАН, исторический очерк, брошюра — \$ 0.75.

ХИРОМАНТИЯ — Предсказание по линиям рук, с рисунками, 50 стр., Фельдмохин, 1947 г. — \$ 2.00.

ИВАНОВ-РАЗУМНИК — ЧТО ТАКОЕ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ?, брошюра, Берлин, „Скифы“ — \$ 3.00.

Е. РАДЛОВ — ЭТИКА, научный труд, 85 стр., С.-Петербург, „Наука и школа“, 1921 г. — \$ 3.00.

Б. ЖУКОВ — ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА, с 60 рисунками в тексте, 150 стр., Москва, 1923 г. — \$ 2.00.

МОСКВА, альбом, с текстом, на английском языке, масса иллюстр., портретов советских правителей, тверд. переплет, большого формата, Москва, 1939 г. — \$ 4.00.

Н. КОНДАКОВ — ЛОГИКА, научный труд, пособие для учителей, 510 стр., тверд. переплет, хор. бумага — \$ 2.50.

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ, хроника событий, 1917 г., 740 стр., тверд. переплет, хор. бумага, изд-ие Академии Наук, 1957 г. — \$ 3.00.

И. НОВОКШОНОВ — ПОТОМОК ЧИНГИЗ-ХАНА, 200 стр., тверд. переплет — \$ 1.50.

А. ЧЕРН — ПРИКЛЮЧЕНИЯ МОЛОДОГО РИМЛЯНИНА. Хорошо известный историч.-приключ. роман из эпохи Древнего Рима (2 тыс. лет тому назад), прекрасная глянцевая бумага, много иллюстр., 351 стр., оригинал. изд-ий переплет. Книга как новая. Большая редкость. Изд-ие С.-Петербург, А. С. Суворина, 1893 г. — \$ 12.50.

В. АМФИТЕАТРОВ-КАДАШЕВ — ОЧЕРКИ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: от Петра до Пушкина, А. С. Пушкин, Романтический период, Лермонтов, Гоголь, Конфликт между западниками и славянофилами, Чистое искусство, Достоевский, Толстой, Тургенев, Гражданская лирика, Предреволюционный период, Кризис революционного миросозерцания, 1905 год, После 1905 года. Редкий уникум, 270 стр., очень хор. бумага, без переплета, изд-ие Прага, Славянское изд-во, 1922 г. — \$ 6.00.

А. ЩЕРБАЧЕВ — ЗА РУСЬ СВЯТУЮ, историч. роман из эпохи Белой борьбы, 255 стр. приличная бумага, без переплета, изд-ие Ольги Дьяковой, 1921 г., Льеж — \$ 4.50.

А. ДРОЗДОВ — СВОРНИК РАССКАЗОВ: Норд-ост. Сосны. Сияла ночь. О целомудрии. Его высочество и др., 260 стр., приличн. бумага, мягкий переплет, изд-ие Ольги Дьяковой, Берлин, 1921 г. — \$ 3.50.

Ж. ЛУКА-ДЮПРЕТОН — ПОВЕГ, историч. повесть из эпохи Бурбонов, 145 стр., неважная бумага, Белград, 1929 г. — \$ 2.00.

К. В. РОДЗАЕВСКИЙ — РУССКИЙ ПУТЬ: О нацио-

нальной диктатуре. О русском фашизме. О борьбе с коммунизмом. Задача российского эмигранта, 100 стр., хор. бумага, уникум, без переплета, изд-во „Наш путь”, Харбин, 1939 г. — \$ 3.00.

ЖОРЖ САНД — ГРЕХ ГОСПОДИНА АНТУАНА, 412 стр., хор. бумага, изд-ий переплет золот. тисн. — \$ 4.00.

ЖОРЖ САНД — ИНДИАНА, роман в 4-х частях, 280 стр., хор. бумага, изд-ий переплет — \$ 3.50.

ЖОРЖ САНД — МЕЛЬНИК ИЗ АНЖИВО, изв. роман 305 стр., изд-ий переплет — \$ 3.00.

ЖОРЖ САНД — МАСТЕРА МОЗАИКИ, историч. повесть, 130 стр., хор. бумага, переплет — \$ 2.00.

ДЖЕК ЛОНДОН — СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ, в 2-х громадных томах, 590-615 стр., куда вошли лучшие вещи: Зов предков. Игра. Белый клык. Лютый зверь. Смок Велю. Смок и малыш и др. повести и рассказы, хор. бумага, оригин. изд-ие переплеты — \$ 6.50.

МАЙН РИД — ВСАДНИК БЕЗ ГОЛОВЫ, изв. роман крупного писателя, масса иллюстр., хор. бумага, изд-ий переплет золот. тисн., из серии „Библиотека приключений”, 415 стр. — \$ 3.00.

П. БЕРЕЗОВ — МИНИН И ПОЖАРСКИЙ, большой капитальный труд, масса документов и интересных сведений, разоблачающих католицизм и иезуитов, как интервентов. Масса иллюстраций, историч. портретов, гравюр. Книга написана в легкой, доступной форме, 340 стр., прекрасн. бумага, оригин. изд-ий переплет с портретами золот. тисн. Минина и Пожарского, уникум — \$ 4.00

РУССКИЕ ПРОСВЕТИТЕЛИ 18, 19 и НАЧ. 20 В. — СОБРАНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ, в 2-х томах, 440-460 стр., капитальный труд, хор. бумага, твердый переплет — \$ 6.00.

А. С. ЕРУСАЛИМСКИЙ — ГЕРМАНСКИЙ ИМПЕРИАЛИЗМ: История и современность. Исторические исследования. Публицистика. Масса документов из западных источников. Книга выше среднего формата, 665 стр., тверд. изд-ий переплет — \$ 6.50.

Д. С. ЛИХАЧЕВ — КУЛЬТУРА РУСИ ВРЕМЕНИ АНДРЕЯ РУБЛЕВА И ЕПИФАНИЯ ПРЕМУДРОГО, интересный историч. труд объективного русского историка, масса иллюстр., хор. бумага, 175 стр., мягкий переплет — \$ 3.00.

ДЖАКОМО КАЗАНОВО — ВОСПОМИНАНИЯ ЗНАМЕНИТОГО ДОН ЖУАНА, в одном томе, 325 стр., приличная бумага, изд-во „Нива”, 1923 г., твердый переплет — \$ 5.00.

В. О. КЛЮЧЕВСКИЙ — СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ, в 8 томах: курс русской истории, очерки, исследования, речи. В каждом томе 425-440-467 и т. д. стр., прекрасная белая бумага. Книги переизданы по полному старому собранию сочинений Ключевского. Книги в твердых переплетах золот. тисн. За весь комплект — \$ 24.00.

А. С. ПУШКИН — ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ, в 10 томах, академическое изд-ие, куда входят все варианты и даже черновики, прекрасная белая бумага, иллюстр., портреты, 533-652-765-836-900 и т. д. стр. в томе, в оригин. изд-их переплетах золот. тисн., удобный формат, изд-ие Академии Наук, 1961-1966 гг. — \$ 27.50...

Н. КОРОТЕЕВ — ОГНЕННАЯ ЗАПАДНЯ. СХВАТКА С ОБОРОТНЕМ, криминально-приключ. повести, 275 стр.,

иллюстр., переплет, хор. бумага — \$ 2.75.

ДЖЕЙН ЛИНДСЕИ — БЕГЛЕЦЫ. НА ЗОЛОТЫХ ПРИИСКАХ, Историч.-приключ. романы, из серии „Библиотека приключений”, 327 стр., иллюстр., переплет золот. тисн. — \$ 2.50.

О. ШМЕЛЕВ — ОШИБКА РЕЗИДЕНТА, криминально-приключ. роман, 288 стр., иллюстр., тверд. перепл. — \$ 2,75,

ГЛЕБ ГОЛУБЕВ — ОГНЕННЫЙ ПОЯС. ПО СЛЕДАМ ВЕТРА, приключ.-фантастич. повести изв. автора, 206 стр., иллюстр., мягкий переплет — \$ 2,25.

К. П. ЛАТЫШЕВА — МОСКВА В ДАЛЕКОМ ПРОШЛОМ, интересный документальный труд, куда входят: Славяне. Первые поселенцы Московского края. Дети-нец. Великий посад. Торг. Заречье. Быт москвичей, Дом и усадьба и т. д. Масса иллюстр., карт, старинных гравюр, 252 стр., мягкий переплет, хор. бумага — \$ 2.50.

Г. АНДРЕЕВ — ТРУДНЫЕ ДОРОГИ, рассказы и очерки из жизни советских концлагерей, 150 стр., приличная бумага, мягкий переплет, изд-во „Зарубежных писателей”, Мюнхен — \$ 3.00.

В. Н. ЖУК — МАТЬ И ДИТЯ. ГИГИЕНА В ОБЩЕДОСТУПНОМ ИЗЛОЖЕНИИ. Большой капитальный труд известного ученого, 9-ое, юбилейное, вновь переработанное и дополненное издание, с 404 рисунками в тексте и портретом автора, изд-во Плат и Минкус, Нью-Йорк-Берлин, 1924 г. 981 стр., приличная бумага, твердый переплет — \$ 8.00.

С. М. СОЛОВЬЕВ — ИСТОРИЯ РОССИИ С ДРЕВНЕИШИХ ВРЕМЕН, в 29 томах, в 15 книгах, в оригинальных твердых переплетах, в каждой книге 700-755-780-782-810 и т. д. стр. Этот знаменитый исторический труд при советской власти издан впервые без сокращений и изменений. Тираж всего 20 тыс. экз. Цена за все собрание — \$ 50.00.

А. К. ТОЛСТОЙ — ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ, в 4-х томах, куда вошли: исторические романы, повести и рассказы (Князь Серебряный), лирические стихи, баллады исторические, былины, знаменитые поэмы, статьи, дневники, письма. Книги в твердых переплетах золот. тисн. В каждом томе 583-599-695-799 стр. Издается впервые в СССР без изменений и сокращений, даже не выброшены поэмы и баллады, критикующие еврейство — \$ 12.00.

М. Ю. ЛЕРМОНТОВ — ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И ПИСЕМ, в 4-х томах, в изд-их переплетах золот. тисн., белая бумага, в каждом томе 563-695 и т. д. стр. — \$ 12.00.

КОЗЬМА ПРУТКОВ — ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ, 448 стр., переплет, иллюстр., всего — \$ 2.50.

ПРЕПОДОВОНОГО НАШЕГО ОТЦА ИОАННА СЛОВО К ПАСТЫРЮ: Об отречении от мира. О злоречии. О лжи. Об уни и вероотступниках. О малодушной боязни и т. п., 268 стр., очень хор. бумага, твердый переплет, 4-ое полное и дополненное изд-ие под редакцией ректора Академии Архимандрита Антония, издана в 1894 году — \$ 10.00.

АЛЕКСАНДР ДЮМА — СОРОК ПЯТЬ, роман, 560 стр., иллюстр., твердый переплет — \$ 3.50.

АЛЕКСАНДР ДЮМА — АСКАНИО, роман, иллюстр., 497 стр., переплет золот. тисн. — \$ 3.50.

ГУСТАВ ЭМАР — ТВЕРДАЯ РУКА. ГАМБУСИНО, историч.-приключ. романы изв. писателя, по силе ра-
вний Дюма, Майн Рида и др., 566 стр., иллюстр., пере-
плет золот. тисн., из серии „Библиотека приключе-
ний” — \$ 3.50.

ОТЕЦ ПРЕВО — МАНОН ЛЕСКО, известная вещь,
290 стр., иллюстр., всего — \$ 3.00

С. СКЛЯРЕНКО — ВЛАДИМИР. Большой историч.
роман, объективно и хорошо написанный, масса иллюстр.,
белая бумага. Сейчас этой книги на книжном рынке нет,
495 стр., твердый переплет — \$ 4.00.

Н. Е. МИШЕВА — ИСКУССТВО МОСКОВСКОЙ РУ-
СИ. Сотни иллюстр., мн. в красках, гравюр, на меловой
бумаге, твердый переплет, изд-ие Академии Наук — \$ 3.50.

В. ВИЛЬСОН — ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОИ США.
Капитальный труд, выдержавший 20 изданий. Предисло-
вие проф. М. Н. Ковалевского, 282 стр., прекрасная бу-
мага, переплет, изд-ие С.-Петербург, 1909 г. — \$ 4.00.

Е. ПАСКАЛЬ — КОСМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ПРАРОДИНА ЗЕМНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА. Популяр-
ный научный труд, 100 стр., изд-ие Сан Пауло — \$ 1.50.

А. ВОРЩАГОВСКИЙ — РУССКИЙ ФЛАГ. Большой
историч. роман, объективно написанный, 735 стр., ил-
люстр., твердый переплет, прекрасн. бумага — \$ 3.50.

БОРИС ПАНТЕЛЕИМОНОВ — ИЗВРАНИЕ ЦАРЯ МИ-
ХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА. НА МУРОМКЕ. ЗЕЛЕНЬИ
ШУМ и др. повести и рассказы изв. писателя, 470 стр.,
прекрасная бумага, твердый новый переплет, изд-ие „Под-
орожник”, Париж — \$ 5.00.

МАРИЦА ЦВЕТОВА — ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕ-
НИЯ, 810 стр., прекрасная бумага, иллюстр., пере-
плет — \$ 3.50.

АПОЛЛОН ГРИГОРЬЕВ — СТИХОТВОРЕНИЯ И ПО-
ЭМЫ, 410 стр., „Библиотека поэта” — \$ 2.50.

РАССКАЗЫ О РУССКОЙ ИСТОРИИ, ЛЕТОПИСИ.
Написаны в популярной форме, идеальны как учебник
по истории: Откуда пошла русская земля? Кто в Киеве
стал княжить? Как возникла русская земля? Поучитель-
ные рассказы: Месть Ольги. Нашествие половцев. По-
ход Ярославича на Царьград и мн. др. Масса иллюстр.,
старинных гравюр, документов и полезных сведений,
210 стр., твердый переплет — \$ 2.75.

М. П. АРЦЫВАШЕВ — ДИКИЕ, роман написанный в
1917 г. Сейчас большая редкость, 135 стр., приличн. бу-
мага, переплет, изд-ие Ладьяникова, Берлин — \$ 4.00.

ЭМИЛЬ ЗОЛЯ — ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИИ,
в 18 томах, 415-486-606 и т. д. стр., прекрасная бумага,
переплет золот. тисн. — \$ 36.00.

А. С. ПУШКИН — СКАЗКИ. Книга типа альбом, мно-
жество иллюстр. в красках, идеальный подарок, прек-
расная бумага, переплет золот. тисн., 140 стр., — \$ 5.00.

П. П. ЕРЦОВ — КОНЕК-ГОРБУНОК, большого фор-
мата, масса иллюстр. в красках — \$ 3.75.

Л. Н. ТОЛСТОЙ — ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕ-
НИИ, юбилейное изд-ие в 20-ти томах, куда вошли и
религиозно-философские сочинения, прекрасная бумага,
иллюстр., твердые переплеты — 40.00.

А. ТОНДИ — ИЕЗУИТЫ. Интересный капитальный
труд о иезуитах, об „Обществе Иисуса”. О методах и
действиях иезуитов. Перевод с испанского, 332 стр.,

тверд. переплет — \$ 5.00.

ЭРИХ М. РЕМАРК — НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ БЕЗ
ПЕРЕМЕН, единственное авторизованное и полное рус-
ское издание, хор. бумага, 300 стр., тверд. переплет,
изд-ие З. Каганского, Берлин, 1928 г. — \$ 4.00.

Г. Ю. БАЛАБАН — РЕАЛЬНЫЙ МИР В СВЕТЕ УНИ-
ВЕРСАЛЬНОЙ ТЕОРИИ ПОДВИЖНОГО РАВНОВЕ-
СИЯ, очень интересная брошюра, доступная пониманию
каждого, в мягком переплете, 50 стр., изд-ие Канада,

А. К. ТОЛСТОЙ — КНЯЗЬ СЕРЕБРЯНЫЙ, историч.
роман из эпохи Иоанна Грозного, 360 стр., прекрасн. бу-
мага, мягкий переплет, изд-ие Париж, 1932 г. — \$ 3.00.

Р. Л. СТИВЕНСОН — ПОХИЩЕННЫЙ И КАТРИ-
ОНА, знам. историч. романы изв. автора, 495 стр., ил-
люстр., хор. бумага, твердый переплет, из серии „Библи-
отека приключений” — \$ 2.75.

БЛАСКО ИВАНЬЕС — КРОВЬ И ПЕСОК, знам. роман,
выдержавший много изданий, 276 стр., хор. бумага, твер-
дый переплет, изд-ие Рига, 1924 г. — \$ 3.00.

МОСКОВСКОЕ ОБЩЕСТВО НАРОДНЫХ УНИВЕРСИ-
ТЕТОВ — ФОРМЫ ХОЗЯЙСТВА В ИХ ИСТОРИЧЕСКОМ
РАЗВИТИИ: древний мир, средние века, упадок средне-
векового строя, эпоха развития и процветания капитали-
зма, 156 стр., очень хор. бумага, тверд. переплет, изд-ие
Москва, 1910 г., И. Д. Сытина — \$ 4.50.

СТЕФАН ЦВЕИГ — НОВЕЛЛЫ: Жгучая тайна. Страх.
Амок. Письма незнакомки. 24 часа из жизни женщины.
Лепорелла и мн. др. изв. новеллы, пользующиеся боль-
шой популярностью у многих читателей, 500 стр., пре-
красн. бумага, тверд. изд-ий переплет — \$ 3.25.

Н. А. ХАЛФИН — ЯНКИ НА ВОСТОКЕ. Об американ-
ских войнах в 19 веке, историч. исследование, 200 стр.,
мягкий переплет — \$ 2.50.

СЛАВА СОЛДАТСКАЯ, рассказы о советской армии,
1917-1965 гг., много авторов, масса иллюстр., из серии
„Школьная библиотека”, 528 стр., тверд. переплет — \$ 3.00.

В. ПИЩКОВ — УГРЮМ-РЕКА, популярный историч.
роман изв. писателя, в 2-х томах в одном переплете, 760
стр., хор. бумага — \$ 4.00.

Я. Н. ЗАСУРСКИЙ — АМЕРИКАНСКАЯ ЛИТЕРАТУ-
РА 20 В., капитальный труд, 440 стр., тверд. переплет,
прекрасн. бумага — \$ 4.00.

Д. Л. МОРДОВЦЕВ — ЖЕЛЕЗОМ И КРОВЬЮ. исто-
рич. роман из эпохи борьбы русских на Кавказе, 400 стр.,
хор. бумага — \$ 3.50.

Я. НАУМОВ — ТОНКАЯ НИТЬ, криминальный роман,
345 стр., хор. бумага, переплет, иллюстр. — \$ 2.50.

Л. ФЕЙХТВАНГЕР — БЕЗОБРАЗНАЯ ГЕРЦОГИНЯ,
историч. роман, 240 стр., мягкий переплет — \$ 2.25.

ОЛИВИЯ УЭДСЛИ — ЧЕСТНАЯ ИГРА. Один из лу-
чших романов изв. писательницы, 280 стр., приличная
бумага, тверд. переплет, изд-ие Рига — \$ 5.00.

КОНАН ДООЛЬ — ПРИКЛЮЧЕНИЯ ШЕРЛОКА
ХОЛМСА, в 3-х томах, 547-550-478 стр., в твердых пе-
реплетах. В это собрание вошли все вещи, которые от-
сутствовали в старых изданиях: Записки о Шерлоке
Холмсе. Возвращение Шерлока Холмса. Архив Шерлока
Холмса. Прощальный поклон. В этих трех томах собра-
ны все повести и рассказы, написанные Конан Дойлем
о Ш. Холмсе. Цена за весь комплект — \$ 18.00.

СВОРНИК ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКИХ И КРИМИНАЛЬНЫХ ПОВЕСТЕЙ И РАССКАЗОВ МНОГИХ АВТОРОВ, 450 стр., твердый переплет, изд-ие „Молодая Гвардия”, 1966 г. — \$ 3.00.

А. ДЮМА — ТРИ МУШКЕТЕРА, 712 стр., иллюстр., переплет — \$ 4.00.

А. ДЮМА — 20 ЛЕТ СПУСТЯ, 705 стр., иллюстр., переплет — \$ 3.50.

КОНАН ДОЙЛЬ — ПОДВИГИ БРИГАДИРА ЖЕРАРА, самый изв. историч. роман из эпохи наполеоновских войн, 430 стр., иллюстр., тверд. переплет — \$ 3.75.

УШЕДШАЯ МОСКВА — Воспоминания современников о Москве 19 в., много иллюстр. и интересных сведений, 430 стр., переплет — \$ 2.75.

В. В. НАЗАРЬЕВСКИЙ — ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР I. 1812 ГОД И ДРУГИЕ ВОЙНЫ ЭТОГО ЦАРСТВОВАНИЯ, 96 прекрасных иллюстр. русских художников, 160 стр., хор. бумага, переплет, изд-ие Сытина, Москва, 1910 г. — \$ 6.00.

В. КРЫЖАНОВСКАЯ (РОЧЕСТЕР) — ГНЕВ БОЖИИ, оккультный роман, в 2-х частях. Цена за обе книги — \$ 3.25.

ЭДГАРД УОЛЛЕС — ТРОЙКА ИЗ КОРДОВЫ, криминальный роман — \$ 2.00.

Л. А. ЧАРСКАЯ — КНЯЖНА ДЖАВАХА, иллюстрация Сударушкина — \$ 3.00.

ПРОФ. В. РАХМАНОВ — БЕЗ ДОКТОРА, лечение болезней голодом, светом, воздухом, водой, гимнастикой и т. д. Полезный труд для каждого — \$ 1.50.

Н. Е. МАРКОВ — ВОИНЫ ТЕМНЫХ СИЛ, редчайший уникум, изв. труд по еврейскому вопросу, в 2-х книгах, 180-196 стр., очень хор. бумага, изд-во М. К. Горчакова „Долой Зло”, Париж 1928-30 гг., — \$ 20.00.

ДЖ. ПАРКС — ЕВРЕИ СРЕДИ НАРОДОВ, обзор причин антисемитизма. Масса интересных документов и сведений, 266 стр., очень хор. бумага, изд-ие Париж 1932 г. — \$ 6.00.

КОНАН ДОЙЛЬ — МАРАКОТОВА БЕЗДНА, ЗАТЕРЯННЫЙ МИР, ОТРАВЛЕННЫЙ ПОЯС, ОТКРЫТИЕ РАФЛЗА ХОУ, 486 стр., масса иллюстр., многие в красках, твердый переплет — \$ 2.75.

СЕРГЕЙ ЕСЕНИН — ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИИ, в 5-ти тт. Стихи, поэмы, проза, 312-400-475 стр., масса иллюстр., редких фотографий, глянцевая бумага, оригин. изд-ие переплеты — \$ 20.00.

В. ЯН — ФИНИКИЙСКИЙ КОРАБЛЬ, историческая повесть, 235 стр., иллюстр., тверд. переплет — \$ 2.75.

РУССКО - АМЕРИКАНСКИЙ

ГАСТРОНОМИЧЕСКИЙ МАГАЗИН

В БРУКЛИНЕ

375 Bradford Street, Corn. Sutter Avenue
Phone: NY 8-9862

Остановка собвеев 8 Эве., Ван Сиклен и Пенсильвения эве. Имеются в продаже всевозможные импортированные продукты, кетовая и паюсная икра, сельди, чайная, украинская, польская и домашняя колбасы, импортированная ветчина.
Доставка на дом. Иногородным по почте.

ПОХОРОННОЕ БЮРО

ПЕТР ЯРЕМА

Член 1, 8 и 35 отделов РООВА
Лучшие похороны и за самую дешевую цену по всему Нью Йорку.
129 East 7th Street, New York City
Tel.: OR 4-2568

Книги высылаются немедленно при получении стоимости заказа. Заказы направлять по нашему адресу:

Mrs. E. Belkovich
495 Glenmore Ave., Brooklyn, N. Y. 11207 USA
Telephone: 647 - 0934